

АЛЕКСАНДР СЕДЫХ

Повелитель

КНИГА 1. НОВЫЙ ПУТЬ

Повелитель

Александр Седых

Повелитель. Книга 1. Новый путь

«Издательские решения»

Седых А.

Повелитель. Книга 1. Новый путь / А. Седых — «Издательские решения», — (Повелитель)

ISBN 978-5-44-903715-2

Стихийный портал, образованный в минуту смертельной опасности, выносит главного героя в техномир на другой стороне галактики. Добираться до дома предстоит годы. Возможно, не стоит спешить, а лучше обосноваться на новом месте. Семья поможет, даже издалека. Близость смерти сбросила все магические блокировки на обучение, хотя он и не достиг разрешённого для обучения возраста. Осталось только учиться, обрести друзьями и полезными связями на новом месте.

ISBN 978-5-44-903715-2

© Седых А.
© Издательские решения

Содержание

Цикл. Повелитель. Книга 1. Новый путь	6
Пролог	7
Глава 1. Спать лучше дома	11
До этого. Совещание в кабинете Окано. Окано с начальником службы безопасности	21
Глава 2. Учиться полезно и выгодно. Подготовка	23
В это время в операторской СБ.	28
Кабинет Окано. Сам Окано и начальник его СБ.	32
Глава 3. С чего—то надо начинать	40
Больничная палата	47
Глава 4. Театр масок	52
Глава 5. Удары из—за угла	64
В это время, кабинет главного медика	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Повелитель

Книга 1. Новый путь

Александр Иванович Седых

© Александр Иванович Седых, 2018

ISBN 978-5-4490-3715-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цикл. Повелитель. Книга 1. Новый путь

Стихийный портал, образованный в минуту смертельной опасности, выносит главного героя в техномир на другой стороне галактики. Добираться до дома предстоит годы. Возможно не стоит спешить, а лучше обосноваться на новом месте. Семья поможет, даже издалека. Близость к смерти сбросила все магические блокировки на обучение, хотя он и не достиг разрешённого для обучения возраста. Осталось только учиться, обрести друзьями и полезными связями на новом месте.

Пролог

Тимозини гнал машину по узким улочкам межкланового района, на максимально возможной скорости. Стоящие почти по краям дороги свечки многоэтажек обычных жителей города не давали разогнаться. Экран заднего обзора показывал отстающие машины преследователей. «Это вам не на трассе гонки на скорость устраивать. Ишь..., привыкли на мощность машин полагаться. Здесь вам не там», – злорадно подумал он.

– И не реви, – рыкнул он на сестру, рыдающую на заднем сиденье.

– Не реву, – размазывая руками по щекам слезы, огрызнулась она. – Я не реву! Я рыдаю. Ну, почему он такой урод? – сквозь руки, закрывающие лицо, прорычала она на брата.

– Вот и не рыдай, по этому придурку. Теперь отец точно не отдаст тебя ему в жёны и разорвёт все предварительные договорённости с этим кланом. Если этот самовлюблённый болван сейчас тебя не уважает, то дальше будет только хуже. Твои слёзы уж точно не должны быть залогом благополучия нашей семьи. Найдутся варианты и получше малолетнего уroda неуважающего чужое мнение. К тому же, после сегодняшней драки и такого унижения, полученного от меня – презренного торговца, вряд ли глава клана захочет брать тебя в семью и в клан, – попытался подбодрить он сестру.

– Да—а—а ..., разве для того чтобы отомстить, – пробормотала уже успокаивающаяся сестрёнка.

– А вот фигу ему, и торпеду в одно место. Я этому хамлу сегодня прилично навалял. Торговец навешал плух воину. Смешно, – довольно усмехнулся Тимозини.

Сестра уже приходила в норму. Знакомство с её предполагаемым мужем на элитной межклановой вечеринке, обернулось приличным скандалом. Этот урод не постеснялся при всех приравнять их клан к внешникам. Да за такое убить мало. Хоть они и смешивали иногда свою кровь с ними, но это не повлияло на качество бойцов их клана, а как показал недавний бой, даже купец может удивить воина. Не любят купцы воевать, мало их, но это не повод терпеть оскорбления от третьего сына главы большого клана воинов силы. Конечно, теперь ни о каком союзе кланов речи быть не может и убедить в этом отца труда не составит, да он и сам всё поймёт, просто прочитав свежие новости. Вообще—то вызов на дуэль этого уroda – перебор, но это всё—таки не выходило за рамки приличий, а в том, что воин уровня рассвета может без проблем разложить простого купца, все были уверены. Как же иначе. Купец должен быть слабее воина. В общем—то, в чем—то они правы, в длительном бою у Тимозини сил бы не хватило, но вот такое разнообразие слабых техник у него не ожидали. Особенно, когда собственная цепочка неожиданно начала душить этого уroda. Пока тот сообразил, что происходит, Тимозини так попинал это тело, что было уже поздно. Одними простыми повреждениями этот придурок не отделался. Наверняка пару дней в реаниматоре придётся поваляться.

– А как ты его возил по песку! Просто загляденье, – уже улыбаясь сквозь слёзы и доставая платок из кармана коротких шорт, пробормотала сестра. Приведение себя в порядок много времени не заняло. Именно потому, что она принадлежала торговому клану, косметикой она не пользовалась. Чтобы не было дополнительной возможности упрекать торговцев в связях с внешними мирами.

– Ещё бы от этих прихвостней оторваться, – пробормотал Тимозини, уворачиваясь от очередного препятствия на узкой улочке городских трущоб. Хотя дуэль и прошла по всем правилам, но недовольных результатом поединка оказалось очень много. Некоторые явно решили неофициально посчитаться с обидчиком. Убить, конечно, не убьют, но зачем лишние проблемы с лечением.

– Всё, я успокоилась. Тими, покажи на карте, где мы находимся. Поработаю вместо штурмана. Сейчас мы этих кретинов сбросим с хвоста, – сказала сестра, переползая на переднее кресло рядом с водителем.

Тимозини, не отрываясь от управления машиной, сбросил на комп сестры карту района и она, внимательно ознакомившись с ней, начала командовать. Преследователи в азарте не догадались распределить роли и стали быстро отставать. Ещё десяток поворотов между обшарпанных небоскрёбов, нависающих над узкой дорогой, и они оторвались, сходу нырнув в какой—то совсем узкий проезд. Слабая вспышка света возникла перед их глазами. Раздался глухой удар, и машина встала.

– Ох, ты . . . , – только и смог сказать Тимозини, пытаясь добраться до рычага отключения системы защиты, которая автоматически сработала и закрыла пассажиров противоударным силовым коконом. – Лиэна, посмотри, на что это мы налетели, – попросил он сестру. Ей проще выбираться из кокона, с пассажирского места.

– Какой—то идиот поднял решётки стоков, вот мы на них и налетели, хорошо, что скорость на повороте сбросили, – отрапортовала она, выйдя из машины и осматривая её спереди.

– Тими, мы сбили какого—то парнишку, – взволнованно воскликнула она, увидев за поднятой решёткой стока, в которую воткнулся передок их машины, тело человека.

Тимозини с трудом выбрался из кокона и подошёл к сестре. В свете фар было видно, что за решёткой кто—то лежал. Наклонившись, он рассмотрел лицо молодого парня, возможно даже ровесника его сестры, одетого в скромный, но чистый рабочий комбинезон с множеством карманов. Дав команду компу обнаружить идентификационный браслет или комп этого парня, Тимозини распахнул у него на груди комбинезон и приставил руку к телу парня. Запустив сканирующий импульс, он прислушался к ответу. У парня обнаружились серьёзные, но не критичные повреждения, даже реаниматор может не понадобится. Кости вроде оказались целыми, а вот многие мышцы на ногах и руках порваны, и похоже у парня серьёзное сотрясение мозга. На затылке виднелась огромная шишка с запёкшейся кровью, но череп не повреждён. В это время комп выдал сообщение, что идентифицировать человека не удалось, никаких систем идентификации не обнаружено. Это странно. Судя по приличному телу, питался парень отнюдь не отбросами и возможно даже тренировался в элитных комплексах. Мускулатура, необходимая бойцу, присутствовала. Может, его ограбили и бросили здесь до их появления. Очень похоже на то, кровь так быстро не запекается. Да ещё и прикрыли решётками стока, чтобы его нашли попозже. Хорошо хоть не додумались спустить тело в эти стоки. Тимозини переглянулся с сестрой.

– Ну не оставлять же его здесь, беспомощным, – пробормотала та, пожимая плечами.

– Да и медпомощь не вызовешь. Скорее всего, те сообщат сведения о нашем положении преследователям, это всё—таки пока ещё их зона влияния, – пробормотал Тимозини, анализируя возникшую проблему. – Ладно, грузим его в машину и везём к нам. Там разберёмся. Надо потихоньку отсюда выбираться. Комп машины показал после диагностики, что перемещаться она ещё способна.

Сестра только кивнула и стала помогать брату грузить незнакомца на заднее сиденье машины. Та хоть и получила значительные повреждения передней части после столкновения с решёткой стока, но могла ехать.

Охрана клана встретила их на краю зоны контроля и, пересев на всякий случай в броневик, они быстренько, вместе со своим непонятным чужаком, добрались до дома. Отец вызвал Тимозини на доклад, а Лиэна вместе с врачом сопроводила в медблок медицинскую каталку, с так и не пришедшим в себя незнакомцем. После небольшого обследования, врач всё же поместил его в реаниматор. Ещё некоторое время покрутившись, непонятно почему, в медблоке и получив заверение кланового врача, что с парнишкой будет всё нормально, она покинула блок.

Тимозини к этому времени отчитался перед отцом. Тот его, конечно, отругал за вызов на дуэль, но только за это. У отца гордость за родной клан и родню развита ещё сильнее, чем у сына и, услышав подробную информацию о конфликте, приведшем к таким последствиям, он только тяжело вздохнул и поставил жирный крест на собственных планах по укреплению клана брачным союзом с одним из родов воинов.

– Не переживай, дочка. Найдём мы тебе более подходящего мужа, – подбодрил он дочь, зашедшую в кабинет, где он вёл разговор с сыном.

– Нафиг. Сама найду. Да и не очень—то и хотелось. У этого уroda только рожа симпатичная, а сам урод уродом, – пробормотала она, усаживаясь на диван рядом с братом. Тот только молча и ласково обнял её. Она спрятала лицо, с опять налившимися слезами глазами, у того на груди.

Понимая состояние дочери, после неудачного знакомства, при котором разбились девичьи мечты о настоящем принце, отец перевёл разговор на другое:

– Кого вы там ещё привезли?

– Нашли парнишку в одном из переулков. Похоже, его ограбили и избили, да ещё зачем—то забрали комп или контроллер с идентификатором, – доложил ему сын.

– Ну, раз не убили и то хорошо, с ним завтра разберёмся, а теперь марш отдыхать. День у вас сегодня оказался насыщенный, – приказал он детям. Когда они покинули кабинет, он задумался. Конечно, плохо, что его план, по укреплению клана через дочь, провалился. Эх, если бы этот молодой представитель воинов не оказался таким придурком. На экране компа тот выглядел таким приличным молодым человеком и дочери понравился, да и его служба безопасности не накопала на парня ничего особо криминального. Но не получилось, значит, не получилось. Надо сообщить главе этого клана воинов о своих извинениях в связи с происшествием. Хотя это и не сильно поможет. Так при всех макнуть в грязь престиж воинов клана, да ещё от кого наполучать плюх – от презренного торговца. Да, пожалуй, точно, извинения тут не помогут. Ну что же, пусть ещё и с этим кланом будут натянутые отношения. Одним больше, одним меньше.

Воины почему—то думают, что клан торговцев на них наживается. Как же, разбогатеешь с десяти процентов, а ты попробуй, обеспечь доставку товара и его охрану до продажи. Внешникам за всё надо платить, а эти снобы с ними общаться не желают. Как же, низшая раса. Ну и ладно, отправлю пока дочку учиться на пилота, чтобы дома не скучала. Может, завяжутся новые связи, а там и до свадьбы недалеко. Теперь пусть сама выбирает, а мы посмотрим и контролируем.

Утром к нему по вызову прибыл дежурный медик.

– Что там с пострадавшим? Докладывай.

– Организм в нормальное состояние придёт примерно к обеду. Ничего конкретного сказать невозможно. Парнишка, похоже, внешник. По генокоду ни в одной доступной базе не числится, явно смесок нескольких рас. Относится в основном к человеческой расе. Сотрясение мозга весьма значительное. Как можно выжить при таком сильном ударе по затылку – непонятно. Череп крепким оказался. По прогнозам реаниматора, возможна кратковременная потеря памяти, но структура мозга быстро восстанавливается. Так что прогноз всё же положительный. Как попал на планету – непонятно. По запросу нашей СБ в зону космопорта, индивидуум с такими параметрами зону космопорта не покидал.

– А то мы не знаем, как можно обойти службу безопасности. Это всё? – проворчал глава.

– Нет. Я попытался провести частичное внутреннее сканирование мозга, пока он в отключке, но ничего не получилось. Очень похоже, что в его родословной отметились наши предки. Природная блокировка сканирования – как у нас. Хотя, в системе полей и наблюдаются некоторые отличия. Паренёк весьма интересный. По доступному внешнему сканированию, видны развитые разделы мозга, отвечающие за Силу, но уровень развития силы непонятен,

ни одна известная таблица характеристик не подходит. Определить природный возраст не удалось. Выглядит ровесником вашей дочери, но очень подозреваю, что возраст будет постарше. Насколько – непонятно, но скорее всего лет на пять – шесть. Правда, это только моё субъективное мнение. Реаниматор давать прогноз на этот параметр отказался. Повреждения мышечного каркаса парень получил при чрезмерном применении силы. Кости скелета более плотные и прочные, чем у нас. Судя по всему, отметились другие родственники, с планет с более высокой силой тяжести. Тело прекрасно развито, явно специальными тренировками. В желудке не обнаружено синтетической пищи.

– Что, вообще? – удивлённо вскинув глаза на медика, прервал его глава.

– Вообще, – кивнул медик.

– Это уже интересно, – задумчиво пробормотал глава, барабанив пальцами по столу. –

Питаться только натуральной пищей – это весьма дорого. А мальчик—то не простой.

– Я продолжу? – спросил медик у задумавшегося главы. Тот, кивком разрешил.

– Исследование одежды тоже дало очень интересные данные. С виду простой комбинезон. Таких в любом модном салоне завались. Вот только характеристики ткани необычны. Ткань явно натурального производства и при этом многослойная. Никакой синтетики. Крепость поразительная. Режется только молекулярной кромкой. В комбинезоне предусмотрена дополнительная защита наиболее важных органов. Эту защиту не пробивает в упор даже иглольник. Минимальный режим бластера тоже только оплавляет поверхность. В общем, пробить можно только на среднем или более высоких режимах. Материал полностью не теплопроводен и инертен ко всем полям.

– Что значит – полностью не теплопроводен? – поинтересовался глава.

– Жидким азотом можно поливать и ничего не будет, – пояснил медик.

– Это что, он был в скафандре? – удивился глава.

– Ну-у..., не скафандр, но что—то типа одежды для путешествия в опасных мирах. Но и это не самое главное. Я вас может и удивлю, но этот комбинезончик полностью непрозрачен для удара Силой.

– Что—о—о? – почти задохнулся глава.

– Несколько раз проверял, – подтвердил медик.

– Вот это номер. Вот так просто, привезли парнишку, на котором одежда ценой в целое состояние, да к тому же являющаяся полной броней против псионов. Кто ещё знает об этом? – спросил глава у медика, уставившись тому прямо в глаза сразу потяжелевшим взглядом.

– Никто. Я сразу к вам, как только разобрался с одеждой, – отрапортовал тот, не скрывая взгляда.

– Значит так. Отчёт уничтожить, копию с резервной базы я сотру сам. Про всё, что ты мне сказал – забудь, не было этого. Занеси идентификационные данные парнишки в базу. Запрограммируй ему браслет и выдай наш комп из последней серии. Потом выясним его имя и зарегистрируем. В истории запиши, что это гость из внешников, от нашего дальнего партнёра. Прибыл по моему приглашению. Одежду пока в спецхран. Выдай ему что—нибудь попримечнее, из нашего гардероба. Как только очнётся, вызывай меня. Запомнил? – приказал глава.

– Да, господин, – отрапортовал медик и отправился выполнять распоряжения.

Глава был уверен в собственных людях. Все предатели давно отсеялись. Иначе в их обществе давно бы уже сожрали его совсем небольшой, торговый клан. Парень оказался загадкой, но очень перспективной загадкой, и глава не собирался выпускать из своих рук возможные отгадки.

Глава 1. Спать лучше дома

Я пришёл в себя резко. Не было никакого перехода между отключкой и явью. И так, по порядку: кто я, что со мною, где я. Ну с первым проблем нет. Вот он я – весь такой красавец, сын императора всех и всего, ну уж если не всего, то весьма многого, по моим скромным меркам. Правда, ненаследный принц, хотя и старший. Вот такой парадокс в нашей семейке. Некоторые, весьма недалёкие политики, пытались на этом сыграть, точнее сыграли и в основном, как говорит старшая мать, в ящик. Ну почему всем кажется, что отец меня обидел, сделав старшего сына ненаследным принцем. Вот тупые. Да на фиг сдалось мне это императорство, и как только отец согласился взвалить на себя этот воз. Даже я уже десять лет мотаюсь по мирам империи и разбираюсь с всякими проблемами, хотя я никак не маг и даже пока рядом не стоял. Чтoб они там все сдохли! Ну, в смысле, проблемы. И почему вампиры так долго взрослеют, а то бы уже, как некоторые мои сестрёнки, учился бы себе спокойненько в имперской магической академии и никаких проблем. Вот же маги эти – тупые ретрограды и перестраховщики, и всё—таки отец их слушает. Ну, вот скажите мне, почему считается, что ментальное тело и магические каналы вампиров развиваются до тридцати двух календарных лет и поэтому до этого времени им не рекомендуется серьёзно заниматься магией. Да и не чистокровный же я вампир, в конце концов. Даже трудно сказать, сколько во мне рас намешано. Сказывается необычное влияние всей семьи на каждого её члена в семье властелинов.

Ну, ничего переживём как—нибудь. Совсем немного до конца срока оставалось. Та—а—к. Чтo—то меня не в ту сторону понесло. И так – кто, разобрались. Теперь – что. Последнее, что я ещё помню, это то, как изо всех сил отбрасываю братишку наверх, за гребень скалы и потом лечу вниз, в пропасть, пытаюсь как—то зацепиться. Вот почему—то не хочется приземляться без защиты, с полукилометровой высоты. И чего брату не сиделось в палатке. Вот понесло же его к этой пропасти, и какого демона этот карниз решил отвалиться, когда мы там находились. Явно очередной заговор по убиению сыновей императора. Может быть..., но скорее всего, просто скала старая оказалась и наш небольшой вес всё—таки не выдержала, а красота с неё действительно неопиcуемая открывалась. Так. Ладно. Надеюсь, брат спокойно приземлился за пределами опасности. Конечно, у меня выбор оказался совсем небольшой, либо погибать двоим, либо попытаться спасти хотя бы брата и слегка ускорить собственное падение. Так что на самом деле вопрос выбора как таковой не стоял. И так, что дальше? Летел. Цеплялся. Бился обо что—то головой. Потом опять летел. Вот только почему—то кажется, долго летел. Хорошо, где и куда это уже третий вопрос, а я ещё со вторым не разобрался. Эй, ты там, дух хранитель печатей или печалей – один хрен. Ты ещё живой?

– Ты мыслишь, значит, и я живу.

– А какого хрена молчишь?

– Так ты же думаешь за двоих.

– Не фиг издеваться. Чтo со мною?

– Да скучно с тобою.... Говорить..., а так остальное вроде бы всё нормально.

– Ты не выводи меня из себя, давай, отчитывайся, и какого демона отец соединил печать диагноста с этим ехидиной, тоже мне, умудрённый опытом дух называется.

– Да нормально всё. Организм в полном порядке. Я даже сам восстановить не успел, а тебя уже в реаниматор запихнули. Кстати, вполне себе нормальное изделие, одной из очень качественных серий, хотя и незнакомой конструкции.

– Вот же хрень. Откуда у нас реаниматор, что нормального мага жизни не нашлось?

– Да ты и не был особенно повреждён. Так по мелочи....

– Тогда для тупых духов повторяю вопрос. Откуда... у нас... реаниматор?

– Вот тут шеф ты прав. Правильный вопрос и, кстати, у тебя в списке он третий.

– Ну, не тяни, зануда.

– Шеф только не падай, хотя из этого ящика фиг выпадешь. Ты не у себя на планете. Мы вообще где—то на другом конце галактики. По крайней мере, звёздное небо мне незнакомо. Настолько незнакомо, что даже зацепиться не за что. Я сначала подумал – это чужая вселенная, но потом передумал. Слишком много знакомых технологий встречается.

– Живой и это радует. Та—а—а-к..., вспомним теорию, которую в меня запихивали пачками. Свой мир и вдруг чужой мир. На что похоже. На портал, на что же ещё. И какого демона, я – совсем пока не маг, мог провалиться в портал, летя с опупенной высоты. Произвольный, динамический портал для спасения, поставил какой—то странствующий маг. Чушь, такие порталы даже Мира ставить не может. Отсюда вывод, кто—то, не будем указывать пальцем, в глубокой заднице. Стихийный портал мог сработать только в одном случае. Наводка по якорю, в связи с весьма вероятной гибелью. Это что же получается, я сам построил стихийный портал, на направление одного из возможных якорей, и этот якорь вытянул меня из подпространства?

Вот уж влип, так влип. Ладно, без паники. Меня под завалом не нашли? Не нашли. Маги след исходящего портала засекли? Засекли. Значит отец и матери уверены, что я жив. Мёртвые порталами не ходят, если ты конечно не лич, а на лича я пока непохож. По мыслесвязи, наверное, до родных не достану, я же не маг..., пока. Да и расстояние, похоже, великовато для обычной мыслесвязи. Хотя попробую, покричу. Нет. Не слышат. Хотя, вот же эмоции доходят. Так, что тут у нас? Тоска – ну это понятно, мать переживает. Надежда – это посильнее будет, наверное, все надеются. Так..., транслируем радость и спокойствие. Вот уже пошёл отклик – радость. Услышали. Поняли, что далеко, но всё в порядке. Да, нашу семейку не так просто закопать. Та—а—ак, что—то, похоже, отец пытается сообщить. Как же тяжело общаться эмоциями. На что же это похоже. Радость, радость, радость. Значит с братом всё нормально. Правильно я среагировал. Что—то ещё передают. Путь? Проход? Жизнь или нет – тело. Вот идиот – карман. Конечно, теневой карман – общий для всей семьи. Конечно, полностью я им пользоваться не могу, но ведь записку отправить можно, как только доберусь до бумаги, если она здесь есть в наличии. Так..., теперь транслируем обратку – путь, проход, тело и в заключение радость. Понял. Понял, что я понял, что вы поняли. Ладно, прекращаем общение. Будет возможность – кину записочку.

– Эй, дух, с родичами общение я закончил, давай, рассказывай, то, что помнишь.

– Осознал себя уже в этом мире, в каком—то тёмном переулке. Сразу запустил процесс восстановления твоего тела. Сразу, грохот и тупой удар вблизи. Это какая—то наземная машина врезалась в решётку канализации перед нами. Вышли двое. При осмотре места, нашли тебя. Старший применил непонятную магию и просканировал наше тело на повреждения. Поле воздействия было очень слабое, и я решил не противодействовать. Они не проявляли агрессии. Потом они поговорили между собой, на непонятном языке и аккуратно загрузили тебя в машину. Разговора я не понял, поскольку печать транслятора, без твоего разума, мне не подчиняется. Привезли сюда. Сдали медику. Загрузили в реаниматор, как я уже сказал, весьма неплохой. Медик пытался провести сканирование, но я кое—что заблокировал, а кое—что подменил. Так что всех твоих секретов они не знают.

– А что подменил?

– Ауру скопировал у местных и подобрал наиболее подходящий вариант твоей, остальное пока скрыл наглухо, а то демон их знает, какие у них тут ещё сканеры бывают.

– Правильно. Что слышно кругом?

– Ничего не слышно, тут стены блокируют мой шуп, а путешествовать когда ты без сознания мне некомфортно. Думаю тебе нужно подождать до окончания цикла восстановления. Я же свои возможности сразу спрятал, как только тебя загрузили в реаниматор.

Ну что же, пришлось ещё полежать пару часов. Раз лечат, то не ломать же дорогую технику. Тем более смыться, без знания местной обстановки, не удастся. Ну, да ладно, раз есть

реаниматор, то это какая—нибудь звёздная империя, а это значит, есть космические корабли и даже если со временем не построю портал, то при хорошем желании можно будет добраться и кораблём. Теперь надо подумать, что врать будем. Ну, то, что сын обеспеченных родителей и так понятно. Как сюда попал – не знаю. Похитили. И это – почти, правда. Портал якоря меня и похитил. Где живу? Проблема. Что из окраинных миров мне известно – почти ничего, а то, что известно, рассекречивать никак нельзя. Плохо. Врать нельзя. Тогда так, родители – семья исследователей, живём на дикой планете, Землёю называется. В звёздный реестр не входит. Кто похитил – не знаю. Ну, я же действительно якоря не знаю.

– Эй, дух, ты сколько лет мне дашь по местным мерка.

– По тем аборигенам, что удалось просканировать, ты выглядишь на уровне девчонки. Так что лет 15—16, а вообще непонятно, это я по нашим меркам определяю.

– Ты про какую девчонку тут заикнулся?

– Да та, что второй была в машине. Судя по аурам, брат и сестра.

– Вот же блин. Очень похоже, что она и есть якорь. А то бы, какого демона, я там оказался.

– Вероятность этого предположения весьма высока, шеф.

Очень похоже, придётся мне тут устраиваться на некоторое время. Особого смысла, срочно бежать домой, не наблюдается. Может, удастся здесь за мир зацепиться, а дальше будет видно, куда кривая судьбы вывезет.

На реаниматоре запищал индикатор, и в комнату вбежал медик.

(Дух: – Что—то они заподозрили. Этот медик не менялся полтора дня. Скорее всего, информацию от кого—то скрывают или ограничивают к ней доступ.)

Медик знаком предложил покинуть бак реаниматора, с которого уже откачалась восстанавливающая жидкость. Пришлось подниматься. Тело работало как часы. Медик проводил меня в небольшой душ, где я нормально смыл с себя остатки биогея и оделся в предложенную одежду. Простой и удобный комбинезон пришёлся впору. Медик так же молча протянул идентификационный браслет. Такие браслеты наиболее распространены во многих звёздных империях. Это остатки простых технологий той великой звёздной империи, которая существовала очень давно в этой галактике. Несколько раз посещал космические станции и планеты, поэтому приходилось пользоваться. Защёлкнул браслет на руке. На браслете обнаружился внешний комп, уже настроенный на меня по генокоду, так же как и браслет идентификатора. Медик подал коробочку с экранными линзами компа, заодно они изменяли радужку глаз с моего тёмно—фиолетового на зелёный. Наложил линзы на глаза и комп высветил приветствие на галакте – наиболее распространённый межгалактический язык общения, тоже остаток от древней империи. Так. Похоже, определили, что я неместный. Ну, это ожидалось. Медик, также знаками, пригласил следовать за ним. Похоже, этот тип галакта не знает. *(Ха – Ха)* Прошли несколько глухих коридоров и зашли в комнату без окон. В помещении располагалось несколько диванов, вокруг маленького столика и больше ничего. Явно переговорная.

(Дух: – Ты прав, шеф. Это помещение ещё больше заблокировано от внешнего воздействия, чем медицинский блок. Щуп сразу вязнет.)

Ну что же подождём. С удобством расположился на одном диванчике. И не диванчик это вовсе. Весьма качественная вещь оказалась. Эта штука автоматически подстроилась под мою анатомию. Через некоторое время в комнату вошёл и присел на диван, напротив меня, очень представительный седоватый мужчина в свободных одеждах. Он некоторое время молча внимательно рассматривал меня, потом спросил на галакте:

– Вы меня понимаете, молодой человек? Вы говорите на галакте?

– Понимаю. Говорю, но не очень хорошо, – пришлось отвечать, давненько на нём не практиковался, так что придётся вспоминать. Ну, никак не рассчитывал, оказаться в зоне звёздных империй. В моих ближайших планах наблюдалось поступление в академию, а тут такой выкрутас судьбы. Дальше пришлось отвечать на вопросы этого человека. Нашлись и вопросы про

мою одежду. Чем—то она их зацепила, хотя я пока не понял чем. На мне был обычный комбинезон путешественника, причём даже не для мага. Вроде бы мужчина остался доволен полученным рассказом. По крайней мере, моё вампирское чутьё говорило об этом. Скорее всего, где—то в комнате располагался прибор контроля правдивости ответов. Хорошо, что заранее продумал линию поведения. Это у меня от папочки. Он всегда вначале подстелет соломку, а потом падает, а вообще предпочитает падать на перину, да ещё и к жёнам. Мне бы дойти до такого совершенства.

– Раз вы оказались в затруднительном положении, я постараюсь вам помочь. Я глава одного из торговых кланов этой планеты – Камаротти Окано. Раз мы пока даже не знаем, где ваш мир находится, мы не можем отправить вас домой, – с туманными обещаниями представился седой.

– Ничего я не спешу, раз уж попал к вам, может поможете мне тут устроиться, на некоторое время. Как вы понимаете, я сейчас в некотором затруднении, – попросил я.

– А родственники не будут переживать? – тут же поинтересовался седой.

– Я им pošлю весточку, – а чего я туплю, у нас же есть официальное представительство в инфосети. Почему бы не послать?

– Вам предоставить терминал?

– Если вас не затруднит.

Седой дал команду через комп и через небольшое время принесли переносной сетевой интерфейс. Вещь – весьма дорогая в звёздных мирах. Стационарных на планете обычно располагалось несколько штук, а вот переносные использовались крайне редко. Обычно ими пользовались спецслужбы и крупные торговые объединения. Такие терминалы наиболее защищены с точки зрения утечки информации. В этом случае коды доступа и шифры не предоставлялись посторонним узлам инфосети.

Не спеша и вспоминая, как это делается, вошёл в сеть. Послал запрос под своим именем в наш офис. Седой имечко явно засёк. Только через пять минут пришло подтверждение о соединении. Быстренько надиктовал послание, на одном из наших языков и послал сообщение. Кроме того, что язык явно для местных неизвестен, важны ещё и интонации речи. В общем, эльфийский диалект рулит. Задержка напрягала. Слишком далеко для здешних технологий располагался мой мир.

Минут через десять пришло ответное послание. Сообщение было от матери. Она сообщила мне, что всё поняли и рады моему воскрешению. Отец обещал за последнюю выходку надрать мне уши, но учитывая обстоятельства, согласился дать мне некоторую свободу действий, тем более переход к якорю – это серьёзно. Да и какой бы он не был властелин, перепрыгнуть галактику из конца в конец, да ещё без якоря на другом конце, очень тяжело. Так что ему добраться до моих ушей будет трудновато. Как передавала мать, отец теперь сам настаивает, чтобы я начал заниматься магией. Все блокировки магической части дневника наверняка слетели после спонтанного перехода. Так что вся информация стала мне доступна. Единственно надо всё—таки стараться учиться по учебнику, а не самостоятельно. Хотя дух диагноста и не даст наколдовать ничего опасного и проследит за этим, всё—таки полезнее начинать с основ. Так же она передала привет от сестричек, братьев и всех мамок. В общем, главное – получено разрешение от отца, на использование магии, всё остальное непринципиально. Раз выжил при переходе, значит, буду жить дальше. Ещё мать сказала, что на известный мне счёт, отец положил некоторую сумму на расходы, чтобы не бедствовал. Хоть банк и далеко, но раз есть связь, то и перевод денег на местный счёт вполне возможен.

Деньги – это хорошо, хотя я бы и без них не пропал. Отец конечно вряд ли будет светить большими суммами, я это прекрасно понимал, но и скупиться он точно не будет и положит максимум возможного.

– Это твоя сестра? – поинтересовался седой, когда прислуга утащила терминал.

– Нет, мать, – пришлось говорить правду, а то кто его знает.

– Да она же чуть старше тебя? – удивился тот.

– О—о—о... , она намного старше меня. Ей скоро уже полтинник стукнет.

– Да мне сейчас чуть больше чем полсотни, а я рядом с нею буду выглядеть дедушкой, – ещё больше удивился седой и задумчиво глядя на меня, недоверчиво покачал головой. – И что, ни разу процедуру омоложения не проходила?

– Нет. Как вы видели, ей это пока не грозит, – усмехнулся я.

Знал бы он то, что старшие родичи из гнезда Филина считают её ребёнком. Маги живут долго, а маги вампиры ещё дольше, что уж говорить о властителях, которой в настоящее время является моя мать. Да и на какой уровень она выйдет в дальнейшем пока не известно. А про отца вообще неизвестно, сколько ему лет, но все говорят много, очень много. Но мы просто помолчим, не отвечая на скрытый вопрос, не надо ему лишних знаний.

– Сколько тебе лет? – задал он прямой вопрос.

– Шестнадцать, – лихо ответил я, По людским меркам на самом деле около шестнадцати, ну кто же мне даст почти вдвое больше. Вампиры взрослеют медленнее человеческих детей, как и эльфы.

– Что ты делал у себя на родине? – опять поинтересовался седой.

А действительно, что я там делал. Учился и всё, ну помогал ещё иногда отцу. Хотя, пожалуй, последнее время я подрабатывал телохранителем у младшего брата. То есть везде ходил за ним и воспитывал, воспитывал, как раньше за мною ходили мои матушки. Да и к тому же я почти потомственный телохранитель, по крайней мере, по линии матери. Гнездо Филина, уже бог его знает сколько лет, поставляет охранников—телохранителей императору Мартов.

– Телохранителем, – выдал я ему короткий ответ.

– Такой молодой и уже телохранитель, – недоверчиво усмехнулся он.

– Объект охраны был ещё слегка моложе, – улыбнулся я в ответ.

– Это интересно, – протянул он паузу, о чём—то размышляя, затем спросил. – А тот комбинезон, что был на тебе, это принадлежность телохранителя?

– В некотором роде, – кивнул я, соглашаясь.

– Вот как, а кто же в них ходит? – поинтересовался седой.

– Да пожалуй, много кто ещё, связанные с опасными профессиями, – ответил я, вспоминая воинов, разведчиков, да и маги не брезговали удобной одеждой, хотя их комбинезончики помощнее будут.

– Пожалуй ты прав, похоже, очень похоже, – пробормотал он почти себе под нос. – Как насчёт испытания твоих возможностей? Если выдержишь, я найду тебе работу телохранителя. Много не обещаю, но на приличную жизнь в нашем обществе хватит. Но это не главное, видишь ли, у нас, таких, как ты, называют внешниками и к ним не очень хорошее отношение, кроме некоторых профессий, к которым относятся и телохранители, хорошие телохранители.

– Я, в общем—то, не против, да и не спешу никуда, – пошутил я в ответ. Выйдя из комнаты, мы по длинным и пустым коридорам направились к полигону, как назвал его седой. Поднимаясь или опускаясь по лифтам и прошагав достаточно далеко, мы вышли в просторный зал. По нему бегало и разминалось немного народа, человек пять – шесть, я особо не приглядывался. Меня больше заинтересовали тренажёры, установленные у стен. Они очень походили на тренажёры в одном горном монастыре на Земле, который я как—то несколько раз посещал с инспекцией. Там проходили переподготовку бойцы одного из местных правителей и очень хорошего друга моего отца. Очень похоже, что местные бойцы практикуют внутренние стили боя. Если бы не отличная подготовка, под руководством моей шестой матери, которая была изначально, ещё до встречи с отцом, очень сильной магией жизни, то можно было пугаться. Стили боя, оперирующие внутренней энергией – это серьёзно, хотя её и немного, но она есть всегда и работает очень быстро. Мастера тени очень любят её использовать. Даже сейчас больно

вспоминать, как они меня гоняли в детстве. А если учесть, что занятия проходили после тренировок с моими третьей и четвёртой матерями – истинными вампирками, это на самом деле было тяжело.

– Можно я пока понаблюдаю за вашими бойцами? – попросил я седого.

– Что, уже боишься? – хитро усмехнулся он.

– Да нет, – пожал я плечами, – просто боюсь покалечить ваш персонал, если что—то не рассчитаю.

– Это очень серьёзное заявление, – удивлённо посмотрел он мне в глаза.

Я был полностью спокоен и это спокойствие он почувствовал. Явно сам когда—то занимался внутренним стилем, а может и сейчас занимается. Фигура—то совсем не оплывшая.

Он отошёл от меня к одному из наблюдателей в зале, явно инструктору и что—то сказал ему. Тот недовольно посмотрел в мою сторону и затем кивнул седому. Я так понял, добро получено. Что же посмотрим на местных бойцов. Я уселся в уголке зала в позу Будды и ушёл в медитацию, по крайней мере, так казалось посторонним.

– *Эй, дух, ты там не заснул.*

– *Заснёшь тут с тобой, как же.*

Привычная пикировка с духом диагноста, настраивала лучше всего. Итак, понаблюдаем. Так, что тут у нас. Вот тот дальний – явно тренирует удар духа. Таким ударом даже камни крошить можно, не говоря уже о пробивании стен. Ещё один, похоже, пытается контролировать что—то типа доспеха бога. В магическом диапазоне явно наблюдались некоторые огрехи доспеха. Ещё парочка работают друг с другом на скорость, что—то типа вздоха ветра. О—о—о... а вот инструктор силён. Держать волей перед собой три мячика и одновременно левитировать тело над полом – это надо уметь. Хорошая подготовка. Теперь посмотрим на ауры. А так ничего, внутренние каналы раскачаны что надо, да и резерв силы приличный. У инструктора даже каналы концентрации, как у неплохого мага. Ну и что по магическим каналам? В основном видно действующие каналы воздуха, но это понятно. Земля тоже слегка просматривается. Остальные хотя и присутствуют, но совсем не развиты. Но маги из этих парней точно могут получиться, особенно из инструктора. Что—то мне кажется, они нащупали путь развития магических каналов за счёт внутренних резервов. Это хорошо. Это мне понадобится. Мне кажется это ещё не все их возможности. Ладно, пора заканчивать показушную медитацию, тем более инструктор, похоже, что—то заподозрил. Эх, надо было войти в медитацию. Разленился. Совсем разленился. А ведь отец говорил, что во внешних мирах главное выглядеть как все.

– *Дух, ты понял. На тебе контроль за маскировкой. Если начну забывать, напомнить.*

– *Понял. Напомню. А по заднице можно?*

– *Нет. Это и твоя задница тоже.*

– *Вот, так всегда. Как несправедлива жизнь!*

Седой, выходявший на некоторое время из зала, пришёл обратно и привёл с собой ещё одного человека. Дядечка примерно его возраста, но глазки такие внимательные – внимательные и походка более плавная. Судя по всему – местный судья боевых поединков, ну или что—то подобное.

– Готов, парнишка? – с усмешкой спросил седой, подходя к месту моего сидения.

– Более или менее..., кажется, – ответил я.

– Хорошо, начнём с простого, – он подозвал инструктора и сказал ему на местном языке. – Давай, собирай своих ребят и проверь парнишку с самых начал. Надо выявить его уровень. Но скажи ученикам, чтобы поаккуратнее. Он мне ещё нужен.

Я, конечно, понял всё, что он сказал, транслятор перевёл, но виду не подал. Нет, конечно, можно играть и по их правилам, но лучше создать свои. Так учил отец, а он предпочитает работать в удобных условиях. Что же, будем создавать себе удобные условия, а удивление оппонента – это очень удобные условия. Всё демонстрировать не буду, но внутреннюю школу слегка

покажу. Если они здесь в зале тренируют такие приёмы, то наверняка существуют специалисты и уровнем повыше. Так что смотреться на их фоне я буду вполне нормально.

Инструктор позвал ученика отработывавшего удары, но я не дал ему ничего сказать и обратился к седому:

– Господин Окано, давайте пропустим разведку, пусть нападают все сразу, а то будет просто не честно, да и проверка затянется.

– Ну что же, если ты так считаешь, то пойдём тебе на встречу, – немного удивился седой и кивнул инструктору, который тоже слышал моё, весьма заносчивое, предложение. Тот только злорадно улыбнулся. Явно про себя потирая руки, решил проучить зарвавшегося мальчишку.

Я вышел на середину зала и кивком поприветствовал выстроившихся напротив меня противников, во главе с инструктором. Похоже, я поступил правильно, имелось у них такое приветствие и они кивнули в ответ. Дальше закрутился бой. Они разошлись вокруг меня и попытались проводить свои удары. Сначала неуверенно и опасаясь за моё состояние. Похоже, всё же инструктор нормальный человек и предупредил учеников, чтобы те не увлекались. А вот фиг им, ничего у них не получалось. Десять лет подготовки воина тени из кого угодно сделают супербойца, особенно если вами занимается сам магистр тени, а я даже не человек. Я легко танцевал под градом их ударов, просто уклоняясь и обтекая их вектора атаки.

– Танец ветра – это уже, как минимум, боец полудня, да ещё в таком возрасте. Феноменально, – услышал я придушенное восклицание приведённого судьи. Слух у вампиров острый.

Седой подал какой—то знак инструктору и тот что—то непонятное скомандовал ученикам на своём языке. Те резко ускорились и стали применять в ударах внутреннюю энергию. Пришлось подключать магическое зрение. Хотя они и действовали быстро, но концентрация силы для удара была всё—таки не мгновенной, и поэтому в танце добавились дополнительные уклонения от силовых ударов и различных силовых жгутов и плетей. Инструктор достал откуда—то из одежды металлические шары и стал левитацией пулять их в меня, помимо прямых атак. А вот фиг вам, а не командирского тела. До реакции вампира вам ещё весьма далеко и слегка подправить траекторию левитирующего предмета, чтобы тот попал в противника напротив, да без проблем. А ведь инструктору в этом случае приходилось ещё и тормозить снаряд перед собственными учениками. Справился, однако. Мастер.

– Прекращай это издевательство, он сейчас танцует со щитом судьбы. У него уровень, как минимум, закатника, твои люди ему не противники, а ведь он ещё не нанёс ни одного удара, – услышал я шёпот судьи. Надо будет потом поспрашивать, что за щит судьбы такой.

Седой подал знак, и нападавшие отскочили от меня. Собравшись в линию напротив, они, тяжело дыша, кивнули мне, но уже наклонили головы намного ниже. Пришлось кивать в ответ, признавая, что они тоже весьма хороши. Конечно, их поэтические названия техник и уровней мне ни о чём не говорили, но аналогичные приёмы боя у них явно имелись.

– Может, вы всё—таки покажете какой—нибудь удар, а то вы всё время уворачивались, – уже очень уважительно обратился ко мне, только что нападавший на меня инструктор. Я вопросительно посмотрел на седого, и тот кивнул, подтверждая просьбу. Осмотрел зал и увидел подходящий тренажёр. Вплотную к стене примыкал толстый щит, с набитыми поверх него небольшими мешочками для смягчения удара. Это как нельзя лучше подходило к моей затее. Весьма впечатляющий трюк показал мне как—то раз один из монахов того монастыря. Подойдя к доске для отработки удара, повешенной на одно из деревьев, он лёгким ударом открытой ладони шлёпнул по верхней стороне доски и, повернувшись, отошёл назад. Через несколько секунд дерево, на уровне этой доски, подломилось и рухнуло. Ствол превратился в труху, при этом доска, по которой наносился удар, как ни странно, оказалась целой. Это весьма сложный приём концентрации внутренней силы, но весьма показательный. Магистр тени повторил его без проблем, но мне сразу приём не покорился. Я лет пять тренировался, поскольку магия пока была мне недоступна, и достиг в такой концентрации внутренней силы

впечатляющих результатов, даже по отзывам того же магистра. Я всё—таки не человек и даже не вампир, отец уже вообще давно затрудняется относить членов нашей семейки к какой—то расе. Учитывая бесконечные тренировки, проводимые со мною всеми кому не лень, уровень моей подготовки по немагическим или маломagicеским дисциплинам был впечатляющим. Даже сам отец это признавал и говорил, что если бы его так дрессировали в детстве, то он уже давно бы помер, не переживя того самого детства.

Подойдя к щиту, я ладошкой шлёпнул его посередине и, улыбнувшись, взглянул на седого.

– И это всё? – удивлённо и в то же время разочарованно переглянулся он с инструктором.

– Для показа достаточно, – пожал я плечами и отошёл.

Судья что—то заподозрил. Он подошёл к щиту, приложил ладонь к месту удара и некоторое время подержал её там. Вдруг он побледнел и, отдёргнув руку, приказал ученикам отодвинуть щит от стены. Стена казалась целой и чистой. Присмотревшись к предполагаемому месту удара, он побледнел ещё больше. Удивлённо качая головой и никак не приходя в нормальное состояние, он отошёл к седому и прошептал тому на ухо: – «поцелуй полуночи».

Похоже, это что—то весьма необычное получилось. Не переборщил ли с показом? Да вроде нет, раз есть название чего—то, то это что—то существует, так что всё нормально. После этого седой тоже подошёл к щиту, пощупал его и попинал кулаком в место удара. Затем он обошёл щит и, подойдя к стене, толкнул её рукой. Стена, примерно диаметром в полметра, осыпалась песком на пол. От неожиданности седой даже резко отскочил от стены и несколько раз явно выругался.

Да—а—а, было от чего Окано прийти в ужас. Этот совсем молодой парнишка сейчас продемонстрировал вершину мастерства самых подготовленных воинов боевых кланов.

От такого удара нет спасения. Да будь ты хоть в самом современном скафандре, после такого лёгкого поверхностного шлепка, тело внутри будет выглядеть фаршем, а на скафандре не обнаружится ни малейших повреждений. Этим ударом владели единицы в их мире. А тут внешник продемонстрировал такое владение этой техникой, что местным мастерам даже не снилось. Да, щит – конечно не скафандр, но такому удару всё равно, за какой преградой находится цель. Да и пластобетонная стена – это не совсем тело и разрушить такой монолит до песка, надо уметь. Не соврал парнишка, его готовили, очень хорошо готовили. Да что там говорить, ничего подобного Окано вообще никогда не видел и, судя по всему, этот парнишка мог положить нападавших в первые же секунды поединка, но он продемонстрировал виртуозную защиту. Это кого же должен охранять телохранитель с такой подготовкой. Он же явный псион, да и медик об этом заикался. Да... На другом конце исследованного пространства галактики, оказалось, существуют бойцы получше, чем у них на планете. Да и комбинезончик этого парнишки заслуживает уважения.

Вдруг до Окано дошло. Комбинезон. Он же блокирует силу. Через этот материал такой удар не пройдёт. Да что же у них за войны такие гремели, если обзавелись такими средствами нападения и защиты. Это что же получается, если каждый обычный воин или путешественник имеет одежду с защитой от воздействия силы, у них там такие воины встречаются на каждом шагу? Ни в коем случае нельзя выпускать парнишку из своих рук. Он ведь хотел устроить его в охрану к каким—нибудь знакомым, а теперь нет, такими специалистами не разбрасываются, да и семейка похоже у парнишки совсем не бедная. Есть даже представительство в инфосети, с собственным постоянным терминалом. Не каждая галактическая фирма имела в сети собственное представительство. Конечно внешник, это формально минус, но ведь плюсов намного больше. К тому же внешник с уровнем силы далеко за полночь – это вообще что—то из области фантастики.

– Я вполне удовлетворён твоей подготовкой, – после небольшого раздумья сказал мне седой.

– Как ты посмотришь, если я найму тебя телохранителем для дочери. Она скоро должна поступать в школу пилотов, и такой человек там ей очень пригодится. У нас не очень хорошая репутация среди местных кланов и ей там будет опасно одной. Для тебя, кроме оплаты как телохранителя, ещё оплата учёбы вместе с дочерью и соответственно сертификат управления космическими кораблями по окончании школы.

– Согласен, – кивнул я, – но с условием, в вопросах безопасности я – главный и я только телохранитель, а не слуга.

– Решено, нанимаю, – явно довольный, согласился седой. – Кстати, на кого будем регистрировать идентификатор? На Рейна Ле Ший?

Запомнил, когда я в сети регистрировался. Хотя, почему бы нет. Ранее рассказанная история этому имени не противоречит. Есть, конечно, небольшое противоречие в возрасте, но сразу на это внимание обратить не должны. Последний раз я лет десять назад в звёздных империях отмечался.

– Да, это моё настоящее имя, – согласился я.

– А что, есть ещё и другие? – удивился Окано.

– Есть, конечно. Иногда приходится скрывать своё настоящее имя, когда работаешь телохранителем. Зачем давать дополнительные сведения возможным противникам, – пришлось пояснять ему.

– Почему тогда сейчас хочешь называться настоящим именем? – заинтересовался седой.

– Так меня же здесь никто не знает, поэтому и опасаться не будут, – усмехнулся я.

– Да, уж, твоё выступление произвело впечатление и на меня и на начальника моей службы безопасности.

Вот же..., а я-то думал – это судья. Пропустил самый логичный вывод. Ну ладно, не будем посыпать голову пеплом, как говорит моя первая мать. Стоит подсуетиться насчёт следующих действий.

– Поскольку я незнаком с вашим языком, мне бы пару дней попрактиковаться. Найдётся нужный человек? – поинтересовался я у Окано.

– Инструктор Кан вас устроит? – кивнул на инструктора возле стены, где тот обсуждал с учениками последствия моего удара, судья или точнее начальник СБ клана, который внимательно прислушивался к разговору.

– Устроит. Только просьба – обо мне поменьше распространяться. Способности телохранителей лучше другим не афишировать, – согласился я, выставив небольшое условие.

– Тогда встречная просьба, покажите что—нибудь нашему инструктору из вашего арсенала, – попросил начальник охраны.

– Да без проблем, – кивнул я, соглашаясь.

Следующие два дня пришлось не спать и крутиться как белка в колесе. Язык оказался не очень сложным, хотя по сравнению с галактом, несколько тяжелее. Методика изучения языков давно уже отработана, так что Кан сначала читал мне книги, потом я читал книги сам, потом смотрел различные программы по местному головизию, для отработки произношения. Когда знаешь, что делать, дело движется быстро.

За оказанную помощь пришлось отплатить. Ничего серьёзного я ему из приёмов показать не мог. Что бы их понять, ему ещё тренироваться во внутренней силе года три нужно, а вот обучить хотя бы первому комплексу бойца тени оказалось достаточно легко. Это конечно когда знаешь как. Меня же точно так учили. Пришлось разорить пару гербариев учеников одной из младших местных школ, с которыми Кан на эту тему договорился, когда понял, что мне нужны различные местные растения и чем больше, тем лучше.

В своё время, тётя Литта – настоящая потомственная ведьма, учила меня зельеварению, магия—то была мне недоступна. По—настоящему учила. Ох и настрадался я, глотая собственные недодаренные эликсиры. Зато я имею соответствующий диплом ведьмака нашей академии.

Экзамены пришлось сдавать экстерном, но и учился я ведь гораздо быстрее обычных студентов.

Помучившись полдня с местными растениями, сварил местный аналог зелья памяти, конечно не супер, но вполне нормальный и без побочных действий. Хорошо меня тётя натаскала. Залил в Кана порцию этой гадости. Вкус по—прежнему оставался весьма противный. Тут даже тётушка ничего сделать не смогла, хотя все побочные действия ей убрать удалось, и теперь это зелье можно употреблять хоть каждый день. Но вот вкус – хуже помоев. Редкая гадость. Кана, конечно, жалко, но без этого никуда. Когда он прочухался, проблем не осталось. Заключение его вместе с собой в единый доспех духа и прокрутил пару часов подряд первую ступень комплекса воинов тени, естественно с подробными пояснениями и полным контролем его тела. Дальше всё будет зависеть только от него и его желания совершенствоваться.

Ещё Кан просветил меня по поводу их иерархии в воинских искусствах. Низший уровень боя – утренники. За ним идут рассветники – это уровень большинства бойцов всех кланов. Потом полуденники – это уже уровень инструкторов. Следующие закатники – уровень мастера боя. За ними ночники – уровень грандмастера и, наконец, полуночники – это бойцы вне категорий, их вообще числится меньше десятка на всю планету. На планете система клановая, но, основная масса народа – это безклановики, но под управлением определённых клановых территорий. Сами клановики – это более высокий уровень. Они живут гораздо лучше. Кланов для того и создавались в своё время, чтобы помогать своим. Сами кланы тоже бывают сильные и слабые. В общем, всё, как и везде в других мирах. Правда, есть и особенности, свары вне планеты запрещены, там они выступают единой силой.

На третий день меня в кабинет вызвал Окано.

До этого. Совещание в кабинете Окано. Окано с начальником службы безопасности

– Синто, что вы скажете об этом парне?

– И очень много и совсем ничего.

– Совсем запутались?

– Да не то слово.

– Этот внешник ставит меня в тупик. Кто он на самом деле? Если подозревать какие —то диверсии наших врагов, то его внедрение сделано настолько топорно, что никакой критике не поддаётся. Его возможности, как бойца, поражают. Внедрять воина такого уровня в клан торговцев? Да вы сами представляете, сколько может стоить услуга таких воинов. Полный бред. Вот есть у меня такая уверенность, что попал он сюда, на самом деле случайно. Всего он нам, конечно, не говорит. Поинтересовался я сетевым адресом, с которым он общался по инфосети – весьма уважаемая фирма, на другой стороне разведанной галактики. Занимается предоставлением уникальных услуг и оборудования. Перечень прилагается. Там, кстати, есть и услуги телохранителей. Очень дорогие, точнее очень—очень дорогие.

– Учитывая то, что он нам показал – это специалисты высочайшего уровня. А ты для интереса заглядывал в цены?

– А как вы думаете? Конечно, заглядывал. Только там указан минимальный уровень – 100 тысяч кредов..., в день.

– Впечатляет. А он согласился на 10 тысяч в месяц.

– Получается он ещё очень слабый, по их меркам, телохранитель или ему что—то нужно у нас?

– Что—то я с трудом могу представить монстров сильнее этого парня. У меня даже воображения не хватает.

– Видишь ли, Камор, я внимательно почитал их предложения. Это серьёзно сбивает с толку. У них уникальные вещи можно получить, но за очень большие деньги, просто бешеные деньги. Вот только работают они лишь с индивидуальным заказчиком и не производят массового товара.

– Может, парнишка нам совсем не врал, и его семья работает на какую—нибудь экспериментальную лабораторию.

– Вы на самом деле решили поручить ему охрану дочери?

– Да, он подходит по всем статьям. Он молод, поэтому легко сойдётся с моей дочерью. Он явно не работает на наших врагов. Чтобы кто—то из них связался с внешниками, да не поверю. Так опускаться они не будут. Это мы – презренные торговцы ведём дела с низшими. Поэтому только мы могли нанять для дочери телохранителя внешника. К тому же видно, что ему у нас интересно или что—то нужно. Ещё нужно учесть, что он явно не из бедной семьи и мальчик весьма воспитанный. А если у его родственников есть уникальные товары на продажу, то уж нам упускать такую возможность просто недопустимо. К тому же с ним уже связано много тайн. Ты же и сам знаешь, любая тайна пахнет весьма большими деньгами. Вспомни хотя бы его комбинезон. Не хотелось бы упускать из рук такой сундучок с тайнами.

– Он не только воспитан. Он, похоже, знает очень много. Мне Кан немного рассказал о нём, всё—таки почти два дня не расставался с ним. За полдня из старых гербариев парень сварил жуткое пойло и заставил выпить эту дрянь Кана, а потом, за несколько часов, обучил его какому—то комплексу упражнений. Что странно, Кан всё запомнил очень качественно и теперь пытается его отрабатывать и очень похоже, что у него это получается. Сегодня утром он показал мне бой с учениками. Восемь на одного и он их раскатал вообще без напряжения, и это какой-то аналог нашего танца ветра, а ведь это уже уровень полудня. Значит, парень

владеет методиками ускоренного обучения, причём качество этих методик не идёт ни в какое сравнение с нашими. Язык наш, парень выучил за эти два дня и говорит на нём, как на родном. У него не мозг, а идеальный комп. Кан сказал, что он видел, как парнишка читает по странице текста в секунду и память у него – о—го—го.

– Вот поэтому я и не хочу выпускать его из своих рук. Какой же я презренный торговец, если спокойно отдам такую тайну кому—то другому.

Глава 2. Учиться полезно и выгодно. Подготовка

Зайдя в кабинет к главе клана, я увидел там кроме него и начальника СБ, молодую, весьма чем—то недовольную, девушку. Ну вот, начались проблемы. Не люблю девчонок, конечно кроме сестрёнок. Нас представили друг другу. Это оказалась дочь главы клана, которую я и буду телохранять или телохранить.

Лиэна была недовольна. Она несколько дней бегала, готовилась к поездке в школу пилотов и радовалась предстоящей свободе, а тут отец сообщает, что нанял для неё телохранителя, который будет за ней присматривать во время учёбы. Такой подлянки, от любимого папочки, она не ожидала. Она уже достаточно взрослая, чтобы обходиться без няnek. А тут везде её будет сопровождать какая—нибудь великовозрастная бабка. Конечно, будешь недовольна, ни погулять, ни оттянуться с парнями в хороших компаниях.

Когда в кабинет отца вошёл молодой парень, примерно её возраста, она ничего не поняла, и только после слов отца сообразила, что это и есть её телохранитель. Что—то было в нём знакомое. Она порылась в памяти. Где—то она его уже видела. Вот, вспомнила. Это его она видела в медблоке, и его они с братом притащили с последней неприятной вечеринки. Ещё она вспомнила, что он внешник. Лиэна с удивлением посмотрела на отца.

– Он подходит, его СБ проверила, – ответил он на её вопросительный взгляд.

– Он же внешник! – удивлённо воскликнула девушка.

– Ну и что, все и так знают, что мы работаем с внешниками. Будем постепенно приучать и других к такому порядку вещей, – усмехнулся Окано, глядя на удивлённую физиономию дочери.

– Но ему же придётся охранять меня везде, – уже смущённо пробормотала Лиэна.

– У меня есть опыт такой охраны, – пришлось выступить мне. Почему—то её отец сам об этом не подумал. Действительно, опыта набралось, хоть отбавляй. Только старших сестёр шесть штук, не говоря уже о младшеньких. Ох, и намучился я с ними, ну и они со мною, тоже.

«Вот об этом я не подумал, но, похоже, парень – хорошо подготовленный телохранитель и знает, что делать. Очень возможно, что телохранители той фирмы реально стоят тех денег, а раз они ещё не разорились, значит, выполняют свои функции отлично. Это хорошо» – подумал Окано.

– Охрана на нём. В вопросах безопасности он главный. Идите, познакомьтесь, и он сразу приступает к своим обязанностям, – подвёл окончательный итог Окано. Спорить с отцом при таком категоричном приказе девушка не посмела.

Пришлось брать, удивлённо застывшую столбиком девушку за руку и выводить из кабинета. Только когда мы удалились на некоторое расстояние от кабинета, та пришла в себя и выдернула из моей ладони свою руку:

– Ты что себе позволяешь? – возмущённо пропищала она, совсем не представляя, как себя со мною вести. Надо исправлять положение, в нужную мне сторону.

– Тихо, – прошипел на неё я, – мы вовремя покинули опасную зону.

– Какую зону? – удивлённо распахнула она свои глазищи.

Оп—па, а я только сейчас заметил, а она ничего.

(Дух: – Шеф, вы слепой, я уже давно заметил, что она очень даже ничего, особенно в определённых местах.)

– Ну, сама подумай, вот мы бы остались в кабинете, ты бы пришла в себя и устроила там отцу истерику. Сама понимаешь, глава клана собственное решение не меняет, иначе какой он глава клана. В результате я у тебя всё равно бы стал телохранителем, а ты бы осталась ещё и без содержания на дополнительные расходы и, заметь, контроль над этими расходами возложили бы на меня. Оно мне надо? – разжевал я ей весьма возможный ход событий.

– И вовсе я не истеричка, – проворчала сбитая с толку девушка.

– А кто говорил, что ты истеричка? Истерику я и сам могу такую закатить, тошно всем станет, – прошептал я ей на ушко. Пока она не пришла в себя окончательно, завладел её рукой и потащил девушку в нужное мне место.

– Куда ты меня тащишь? – пробормотала она через некоторое время, но уже не пытаюсь выдёргивать руку. Прогресс в отношениях на лицо. Вот уж повезло с объектом охраны. Не истеричка.

– Сама знаешь, здесь у многих стен есть уши и глаза, а мне бы хотелось поговорить без посторонних. Ну, не будем же мы беседовать посреди коридора, – пояснил я ей свои действия.

Я вытащил её в небольшой крытый садик, обнаруженный мною с помощью Кана. Здесь я ранее всё исследовал на тему посторонней прослушки и, не обнаружив ничего подозрительного, проводил разговоры и обучение Кана именно здесь. Да и место мне понравилось. Моя шестая матушка – эльфийка привила мне понимание красоты мира природы, а тут место просто замечательное. Кто—то, в своё время, очень качественно и с любовью оборудовал этот садик. Немного доработать и нормальный эльфийский садик получится. Вот имелось же чувство прекрасного у человека.

– Это сад бабушки, – прошептала девушка, входя со мною за руку в сад.

– Извини, если больно, можешь не отвечать, а где она сейчас? – поинтересовался я, предлагая присесть на удобную скамейку.

– Она погибла вместе с моей матерью, возвращаясь с приёма. Диверсия. Нами многие в то время были недовольны, – пробормотала она сквозь слёзы, почти падая на скамейку.

Пришлось подхватить её второй рукой и аккуратно усадить. Сам садиться рядом не стал. Присел на земле, у её ног и, глядя снизу вверх в её глаза, прошептал: – Не реви. Потерпи пару лет. Мы сможем поговорить с её духом.

– Как поговорить? – слезы высохли тотчас же.

Девушка заинтересовалась. Так, мы нащупали её уязвимое место. Госпожа любопытна, а это не порок, в моём понимании. Но на этом можно хорошо разжиться доверием охраняемого лица. Общие интересы и разговоры хорошо сближают. Вон, даже моя бабка по материнской линии запросто покорила императора, которого в то время и охраняла. Чем я хуже. Кровь вампиров не разбавляется, к тому же я не только вампир.

– У меня на родине есть такие методики. Родственники могут вызывать духов предков и говорить с ними, если конечно они не пошли на следующее перерождение, – пояснил я ей.

– И ты веришь в эту чушь? – удивилась девушка.

– Как же не верить. Если чушь подтверждается практикой, то это уже не чушь, а факты.

– Интересно, а ты, похоже, не врёшь, – пробормотала она, внимательно рассматривая меня сверху.

– Какой мне смысл врать объекту охраны, – с недоумением пробормотал я. – Зачем лишний раз осложнять себе жизнь? Лишние проблемы, вызванные неправильной информацией, ведут к потере контроля над положением.

– Это ты цитируешь мне какое—то наставление по телохранению, – уже улыбнулась девушка.

– Нет, это вбитая в мою тупую голову или другое, более чувствительное место, одна из любимых цитат моего отца, – рассмеялся я, вспоминая его цитатник на все случаи жизни, составленный им в своих странствиях.

– Раз ты ещё жив, охраняя различные истеричные объекты, то твой папочка правильно вбивал тебе свои цитаты, – уже в полный голос рассмеялась Лиэна, явно представляя, как её отец мог впихивать в неё цитаты.

Уже хорошо. Контакт налачился, теперь можно договариваться.

– Ты, в общем, не переживай. Я уже охранял девушек, правда, это были мои сёстры, но я думаю, ты от них мало отличаешься. Я постараюсь тебе не особо надоедать, ну и ты можешь считать меня либо своей тенью, либо близким другом, с которым можно общаться без всяких условностей. Это упростит наши отношения и заодно упростит мою работу.

– А ты нахальный. Сразу в близкие друзья пролезть хочешь, – погрозила мне пальчиком девушка.

– Я же тебе предложил выбор, тень или друг, ты же выбираешь, – возразил я. Она мне уже нравится. Впрочем, её выбор уже и так написан крупными буквами на её заинтересованной рожице.

– Вот ещё, с тенью и поговорить нельзя, да я же со скуки сдохну. Лучше уж пусть будет друг, – подумав для порядка, согласилась Лиэна.

– Тогда пошли притираться, на глазах и под ушами СБ, а то они нас, наверное, сейчас упорно ищут, – предложил я ей и, встав с земли, подал руку.

Она только кивнула, соглашаясь, и уже сама, оперевшись на протянутую руку, поднялась со скамейки, и мы вместе направились в её комнаты. Надо посмотреть, что она приготовила к поездке, да и вообще посмотреть, как она привыкла жить, чтобы подогнать свой образ действий под неё. Так будет проще сосуществовать вместе. По пути меня обрадовал дух.

(Дух: – Шеф, я, наконец, синхро..., синхре..., короче, подчинил себе твой комп, теперь можешь выбрасывать из глаз эти стекляшки, печать магического зрения будет работать вместо них.)

Для коммуникации и управления любым оборудованием в звёздных империях использовались ручные компы, такие как у меня подключён к браслету идентификации. Разработчики пошли по самому простому пути. Линзы, вставляемые в глаза, являлись как бы внутренними экранами и связывались специальными инфоканалами с компом в браслете. Комп подсвечивал на линзах оборудование, поддающееся в настоящее время управлению. Движением глаз и посылкой простейших ментокоманд, которых заранее записано в память компа несколько десятков, можно через него управлять этим оборудованием. Это гораздо удобнее, чем пользоваться пультами вручную. Конечно, существовало и ручное управление этими агрегатами, если кому—то хотелось позаниматься мазохизмом. Имелись и особо продвинутые модели компов с полным ментальным управлением, но это единичные, весьма габаритные, устройства и стояли они как звёздный крейсер и, как правило, использовались только в разрабатывающих что—то особо сложное, звёздных корпорациях.

В единичных вариантах встречались компы с искинами, но строились они на кристаллах древней империи. В настоящее время никто их изготавливать не мог, кроме моего отца. Наследство от древних магов ему досталось очень впечатляющее. Но он не стал использовать эти кристаллы вне нашей империи, по политическим мотивам. Пока слишком слаба наша империя против объединённых техномиров., если конечно им удастся объединиться против одного врага. Отец не хотел становиться таким врагом.

В нашей семейке, да и у всех артефакторов, с этим ещё проще. Есть печать диагноста с различными щупами и небольшим набором автономных действий, и есть дух печати – слепок разума какого—нибудь мага или обычного человека, подключённого к диагносту. Этот дух и является общим управляющим центром для всех печатей. Ещё путешествуя по звёздным империям, мой отец научился с помощью диагноста подчинять себе ресурсы компов и управлять ими через духа напрямую – ментально, поскольку именно дух воспринимает ментальные команды. Уже через отростки щупов диагноста он управляет компом, обрабатывая нужные команды. Сложность имела только из—за большого количества различных производителей этих компов и поэтому духу нужно некоторое время, чтобы добиться полного управления. В этом случае комп становился как бы дополнительной магической печатью, которая может использоваться для различных целей, в том числе и для управления немагической техникой.

Линзы я, конечно, выбрасывать погожу. Нефиг выделяться. Теперь я мог управлять всей техникой, несмотря на неё, поскольку духу диагноста как бы всё равно, он обозревал сразу всё пространство вокруг. Это уже радовало. Да и, похоже, Окано не поскупился и предоставил мне весьма приличный комп. Долго дух его мучил.

Заведя меня к себе в комнату, девушка позволила мне осмотреться. Для проверки, приказал духу вывести на глаза все установленные устройства для контроля помещения. Их оказалось не очень много – всего три штуки. Одна звукокамера установлена прямо над дверью, похоже, контролировала входящих гостей. Вторая, захватывала окна и часть комнаты, где располагались кресла и диванчики для гостей, но сама койка девушки камере не видна. Третья, сейчас не работающая, контролировала ванную комнату. Похоже, она установлена очень давно и так, на всякий случай, а чтобы СБ не подглядывала за дочкой в интимной обстановке, и сейчас находилась в отключённом состоянии. Аппаратуру наблюдения расставлял очень хороший специалист. При обычном осмотре, даже с непрофессиональным сканером обнаружить такую слежку достаточно сложно. Только профессиональное сканирующее устройство выдаст правильный результат. Дух справился гораздо лучше.

Мысленно набросав по—быстрому на компе схему помещения, установленные камеры с углами их обзоров, я дал команду духу переслать рисунок девушке.

Лиэна удивилась, когда у неё прямо перед глазами, без какой—либо команды, развернулась примитивная схема её спальни с пометками и пояснениями. Лиэна была очень умной девушкой, да и учителей ей отец предоставлял весьма опытных, и поэтому её подготовка во многих областях науки намного превышала среднюю. Понять, что этот парень умудрился за короткое время, каким—то образом взломать её комп, ей труда не составило. Поразила только лёгкость, с которой он это сделал. При этом её очень навороченная, защита на компе даже не пискнула. Это конечно её опечалило, но то, что он не стал скрывать от неё эту возможность, даже порадовало. Про третью камеру она не знала. Очень похоже, что парень старается стать для неё хорошим другом. Хотя отец сначала огорчил её сообщением, что в школу едет она не одна. Но, похоже, с этим парнем ей будет нескучно и надо подыграть ему, а заодно немного отомстить отцу. Он уж точно сейчас будет наблюдать за их разговором.

– Рейн, ты же меня и ночью будешь охранять? – состроив глупую и одновременно удивлённую физиономию, спросила у меня Лиэна.

Я понял, что сообщение к ней дошло и, похоже, папочку ждёт возмездие. Я опять послал ей на глаза сообщение, теперь текстом: – «Играем?». Она в ответ только слегка опустила ресницы.

– Конечно. Я же телохранитель и обязан обеспечивать твою безопасность круглосуточно, – с серьёзной рожей ответил я.

– А где же ты тут спать будешь? Диванчики маленькие, неудобно же будет, а ещё одна койка там, в углу не поместится, – продолжала играть дурочку Лиэна.

– Ну, пожалуй, сегодня мне у тебя на койке делать нечего. В комнате не холодно и греть тебя не надо, так что постелешь что—нибудь на коврик возле кровати. Телохранители – они такие ко всему привычные, – повернувшись к ней, так чтобы не видела камера, я ей подмигнул.

– Ой, как хорошо. Я так рада, так рада. Ты теперь обязательно меня греть будешь, если я замёрзну. Иногда ночами так холодно становится, – захлопала она в ладоши. Я даже поверил. Девушка не лишена артистического дара.

– Как прикажешь, Лиэна, всегда к твоим услугам, – кивнул я.

– Отлично, сейчас тепло и я тебе вечером скину на пол перед кроватью одеяло, а сама буду спать так. Теперь пошли, переберём вещички, что я хочу взять с собой на учёбу, может, что посоветуешь, – предложила она и направилась к большому шкафу, рядом с диванчиками. Шкаф располагался вне камеры наблюдения, и поскольку та была скрытой, то повернуть её не было никакой возможности. Но вредная девчонка это учла. Она, с моей помощью, выта-

щила из шкафа огромный чемодан, больше похожий на саркофаг, и, расположившись вместе со мною прямо на диване, стала по очереди доставать из чемодана предметы одежды и, прикидывая на себя, постоянно спрашивать меня, как эта штука на ней смотрится. Надо сказать, играла она с полной отдачей, особенно забавно было смотреть на неё, как она с невинной улыбкой примеряла на себя поверх одежды трусики и интересовалась, как это ей идёт. Я с серьёзной рожей на лице комментировал её туалет и советовал иногда не брать с собой эту вещичку, поскольку кружева там не очень и выглядеть будет на ней не совсем эротично. Мы перебрали с ней кучу одежды и нашутились от души. Заметив, что она уже еле сдерживает смех, я встал и, подав ей руку, сказал:

– Лиэна, у тебя уже все руки в пыли, пошли в ванную, я тебя слегка отмою.

Она меня поняла и, наклонив голову, из последних сил сдерживая смех, опёрлась на мою руку и поднялась. Мы быстро прошмыгнули в ванную и, закрыв дверь, засмеялись во весь голос. Даже слезы полились из глаз.

– О звёзды! Да я так никогда не веселилась. Ну, всё папочка, я тебе отомстила, – едва смогла прохрипеть она, приходя в себя, когда мы отсмеялись.

– А они нас сейчас не слушают? – поинтересовалась она.

– Нет, камера отключена. Конечно, скоро они её включат, но только когда доберутся до операторской вашей СБ. Есть ещё пара минут. Я тебе дам знак, – сообщил я ей.

– А может, продолжим издевательство. Рейн придумай что—нибудь ещё, мне так понравилось. Давно я так не веселилась, а то что—то больше ничего в голову не приходит, – скорчив весьма забавную просительную рожицу, она уставилась на меня.

На такой призыв трудно не откликнуться, что же ещё можно придумать по—быстрому.

– Так, быстро раздевайся догола. Одежду разбросай по полу. Я отвернусь. Закутывайся в это большое полотенце и становись одной ногой в ванну, другой на её край, – скомандовал я. Ты смотри, прокатило. Она мне поверила. Да мы двигаемся вперёд со скоростью курьера. Пока девушка приводила в порядок декорации, я облился водой из крана. И расплескал воду по полу.

– Я готова, – отрапортовала она.

– А ты красивая, – произнёс я, осмотрев сверху донизу девушку, закутанную в полотенце, которое совсем не скрывало фигуру. – Вот, теперь полное соответствие задумки, – констатировал я, когда она покраснела до корней волос.

– Ах ты ..., – что хотела сказать девушка, я уже не услышал, поскольку камера заработала, и тогда я подхватил её на руки и вынес из ванной. Спокойно донеся до койки, затихшую у меня на руках девушку, осторожно положил её на кровать и накрыл лёгким одеялом.

– Ты устала, отдохни, – произнёс я, оставаясь краем в поле зрения камеры.

– Ну, поцелуй меня ещё раз, – жалобным голосом попросила она меня и, притянув к себе, слегка коснулась меня губами. Потом, отпустив меня, она высунулась в зону действия камеры и, посмотрев прямо в объектив, показала язык и опять юркнула под одеяло, поскольку уже смех сдержать не могла и очень боялась, что при этом с неё сползёт полотенце. Я повернулся к камере, слегка поклонился и покинул помещение.

В это время в операторской СБ.

– Ну что, господин Окано, как ваша доченька отомстила вам и за недоработку с женихом, и за навязывание телохранителя. И когда только успели спеться голубки. Так нас разыграть, пропадает артистический талант в твоей семье.

– О чем ты, Синто?

– О том, что мы – два старых идиота, два часа смотрели с начала до конца разыгранную комедию. Да они вдвоём насмеялись над нами, всё это время. Она сама тебе язык в конце показала, и этот телохранитель так выразительно в объектив глянул. Что—то ты на самом деле дочь обижаешь. Нет, ну какие артисты. И ведь я старый идиот тоже поверил. Представляешь, поверил. И мы неслись по коридорам в операторную СБ, распугивая слуг, чтобы посмотреть, что они творят в ванной, а эти засранцы готовили нам сюрприз. А смотря на тебя, и я повёлся. Память у меня ещё хорошая, но хочешь, эту ванную комнату посмотрим крупным планом. Чуть—чуть они не доработали, если бы не концовка представления, я бы поверил что у них ванной что—то было. А так, по всей ванной комнате вода разлита, а сама ванна сухая. Не купался там никто. Они только вид создали. Но это их единственная ошибка. Вот что я тебе скажу, папочка, хоть ты и весьма вредный самодур, как отец и глава клана, но охрану ты дочке подбрал по высшему классу. Вот ни капельки не врёт реклама той фирмы. За кратчайший срок, а ведь они пропали из зрения камер в саду всего на несколько минут, превратить недовольную нанимательницу в послушное существо, которое полностью доверяет своему охраннику, это надо уметь. Да и отключённую камеру в ванной он вычислил мгновенно, а ведь только заглянул туда при внешнем осмотре.

– Ладно, убедил. Может и правда старые мы стали. Надо сына побольше нагружать пусть учится, пока нас ещё не прибили или провести операцию омоложения организма, а то что—то мозги стали тормозить. Торговцу не распознать игру – непозволительная роскошь.

До вечера пришлось копаться в инфосети и искать упоминание о школе пилотов, в которую хочет отправить свою дочурку Окано. Оказалось, это не совсем школа пилотов. Это училище планетарного десанта, при котором есть пилотский факультет. Весьма почётное заведение. Существует уже более пяти сотен лет, с того времени как планетная система Око вошла в состав звёздной конфедерации Короны. Отзывы об училище весьма хорошие. Учат там реальных бойцов, а не высокопоставленных шаркунов. Кстати, единственное училище на планете, в которое принимают внешников. Конечно, плата за обучение весьма велика, но оно того стоит. Большая часть руководящих должностей армии и флота в ближайших системах заняты выпускниками этого училища. Срок обучения составляет три года. Первый курс проживает на территории училища в специальных казармах, но и учтены особенности клановой системы этой планеты. Для представителей кланов предусмотрены отдельные номера. На территории училища допускается присутствие для клановых студентов одного сопровождающего, точнее телохранителя. Тот имеет право тоже обучаться, конечно, за соответствующую плату и весьма не маленькую. Требуется сто пятьдесят тысяч кредитов за три года обучения. Хотя на территории училища запрещены все выяснения отношений между кланами, но никто не запретит отношения между людьми. Для ограничения конфликтов между кланами и существуют телохранители при молодых людях.

Я заглянул заодно и на свой счёт, в одном из банков известной звёздной империи. Папа расщедрился. Там лежало десять миллионов. Я так понял, он положил денежки на случай, если мне придётся на корабле уносить отсюда ноги. За эту сумму можно купить небольшой и зубастый кораблик с гиперприводом. Ничего, деньги лишними не бывают. На счёте, предоставленном мне Окано, тоже уже лежало десять тысяч. Не буду пока светить здесь своим имперским

счётом. Денег Окано мне на первое время хватит с запасом. Записку родственникам через теневой карман отправить удалось. Там подробно описал своё положение и попросил не беспокоиться. Получил ответ от матери. Она полностью полагалась на моё мнение и просила не торопить события. Они там как—нибудь и без меня проживут. Раз уж я ухитрился забраться в такую даль, то нужно позаботиться о создании хотя бы филиала нашей семейной фирмы, а для этого ускоренно осваивать азы магической науки. Собственно говоря, я и так об этом знал. У самого ручки чесались начать обучение. Так долго я мечтал об этом времени. И вот мечта осуществилась. Стоит подумать о новой мечте. Пусть пока это будет достижение уровня повелителя магии. По ходу жизни ещё что—нибудь интересное к этой мечте добавится. По уровню боевой подготовки этого мира я силён. Но уж я-то знаю, насколько эта оценка относительна. Всё—таки я хочу стать магом, а как маг я пока даже меньше, чем никто. Кроме загруженной в меня теории, практически ничего не умею, не считая некоторых возможностей как ведьмака в составлении зелий. Столкнись я здесь с достаточно крупной группой противника, и спастись будет проблематично.

Вечером, осторожно прокрался к дверям подопечной. Ничего пусть привыкает. Наглеть, конечно, не стал. Внутренние помещения щуп не экранировали, поэтому обнаружив, что девушка читает на компе сведения по училищу, вывел через духа ей на экран текстовое сообщение: – «Тук, тук, охрана жаждет прикорнуть на одеяле у вашей койки, пустите бедного телохранителя погреться». Я увидел, как она рассмеялась и, открыв текстовую панель, напечатала: – «Заходи, я уже с папой поговорила, так что скрываться не стоит, всё равно придётся в школе жить целый год в одной комнате. Я тут просмотрела списки поступающих, и тут наш клан выделился. Единственный телохранитель для девушки – мужчина и к тому же внешник».

Щёлкнул замок, и я вошёл в комнату.

– Лиэна, ты хоть отдохнула после нашего представления? – поинтересовался я, подойдя к кровати, на которой в одежде, закинув руки за голову, валялась девушка.

– Отдохнула. Хорошо поспала. Вот теперь буду полночи мучиться. Спать совсем не хочется, – проворчала она, не меняя позы.

– Это дело поправимое. Решим проблему. Что—нибудь ещё интересное нашла по училищу? – поинтересовался я, как и прошлый раз на скамейке, устраиваясь сидя на полу.

– И тебе там удобно? – поинтересовалась она, забавно приподняв одну бровь.

– Привычка, – пожал я плечами и пояснил, – младшие сёстры не любят, когда я над ними возвышаюсь, а мне так тоже удобно.

– И много у тебя сестёр? – начала расспросы она.

Это меня не устраивало. Выкладывать дополнительные сведения о себе, для записи службой безопасности, мне не хотелось. Хоть клан, похоже, ко мне настроен дружелюбно, но лишнего им знать, тоже не стоит. Поэтому я только буркнул:

– Много.

Ей на экран сбросил сообщение: – «Не хочу рассказывать о себе при лишних ушах».

«Ладно, но я тебе потом об этом напомню» – набрала она текст и, похоже, совсем не обиделась.

– У нас в училище могут быть проблемы, – сказала она, внимательно поглядывая на меня, – там преподаёт один старший брат моего несостоявшегося жениха, а на третьем курсе учится ещё один его старший брат. Правда они на факультете штурмовиков, а не пилотов и мы с ними будем редко пересекаться, но они унижение клана от каких—то торговцев так просто не проглотят. У многих наших кланов на этой планете амбиции постоянно зашкаливают, поэтому и стычки постоянно возникают на этой почве, а иногда и гремят выстрелы и взрываются мины. В такой разборке и погибли моя мать с бабушкой.

Девушка загрустила. Такое настроение моей подопечной перед поездкой меня совсем не устраивало. Лучше отвлечь её от тяжёлых воспоминаний.

– Ничего, как говорит мой папаша, если кто—то не хочет кушать нормально, то его можно кормить и через другие отверстия, – подбодрил её я. Девушка рассмеялась. Вот это совсем другое дело, её улыбка мне больше понравилась, чем унылая физиономия.

– Это очередная цитата мудрости твоего отца, который вбивал тебе их именно в нужное место, – опять прыснула она в кулачок.

– Что—то типа того, – кивнул я и добавил, искоса поглядывая на девушку. – Ну вот, совсем другое дело. Румянец появился, глазки заблестели, а то сидишь тут и киснешь над проблемами. Их же ещё нет на горизонте. Появятся – будем решать по мере возникновения. Подумаешь, ну постараются нам пару пакостей подкинуть. Мы им ответку можем послать, а меня пакости делать учили.

Было видно, что у неё так и вертится на языке вопрос: – " А чему тебя ещё учили?». Но понимая, что сейчас я ей не отвечу, она его не задала, зато задала другой вопрос. – Ну почему, когда ты появляешься, у меня сразу настроение поднимается?

– Я знаю, как поднять девушкам настроение. Я же говорил у меня сестёр много, – спокойно ответил я и тут же поинтересовался. – Ты вещички собрала, а то завтра уже едем?

– Конечно, собрала. Сам же их днём перебирал, – ткнула она меня в плечо.

– Ах, это те, которые с кружевами, – нахально ухмыльнулся я, как бы вспоминая прошлое представление.

– Да ты ..., – задыхнулась от возмущения девушка. Или от смущения, я что—то не понял.

Пришлось быстро перехватывать её ручку. Бороться нам пока рано.

– Лежать. Бояться, – рявкнул я и она, от неожиданности, замерла. Отпустив её руку, я спокойным голосом продолжил. – Вот сейчас у тебя наблюдается типично женская реакция. При любой неожиданности замирать и прятаться. Надо обязательно исправлять такую реакцию. Первое твоё действие – уход с линии атаки и одновременно подготовка к нападению, и только потом решаешь, нападать или отходить дальше, в связи с явным превосходством противника. Вот так—то.

– Всё—то ты знаешь, – показательно недовольно проворчала она.

– Всего знать нельзя, но стремиться к этому нужно, – покачал я головой.

– Похоже, ты занялся вбиванием цитат твоего отца в мою голову, – усмехнулась она, потягиваясь и зевая.

– Ну вот, всё—таки ты хочешь спать, – констатировал я этот неоспоримый факт. Тёмную вуаль усталости на ауре я заметил сразу, как только вошёл в комнату.

– Хочу, – кивнула она, – но не могу. Боюсь этой поездки, боюсь перемен и поэтому не могу уснуть.

– Ладно, будем помогать твоему горю, – проворчал я вставая. – Так ..., быстренько раздеваешься до нижнего белья и не переживай, кружева твои я уже все раньше рассмотрел, в чемодане. Я пока отвернусь. Потом ложишься на грудь, и я тебе делаю специальный массаж для сна.

– Ну, ты и нахал. И почему я тебя слушаю. Сама не понимаю, – пробормотала девушка, выполняя мои указания. Я дисциплинированно отвернулся и даже через духа не подглядывал.

– Всё, я готова, – раздался её голос, после некоторого шуршания за спиной.

Я повернулся. Картина меня порадовала. Фигурка у девушки просто на загляденье. Но тормозить некогда, надо спешить, пока она не передумала. Я быстренько уселся на её шикарную попку, в таких весьма красивых кружевных трусиках. Она успела только пискнуть, а мои руки уже успокаивающе заскользили по её голой спине. Конечно, садиться на такое чудненькое место совсем не обязательно, но это оказалось так соблазнительно, что я не удержался.

Центры концентрации жизненных сил у большинства мыслящих я прекрасно знал. От занятий с моей шестой мамочкой – эльфийкой хрен отвертись, да и самому учиться под её руководством было очень интересно. Не каждому оболтусу основы функционирования тел мыслящих будет преподавать полный повелитель жизни.

Через пару минут обработки активных точек, девушка уже счастливо сопела в две дырочки, так что пришлось слезить с такого удобного и приятного сиденья. Я осторожно укутал её в лёгкое одеяло и, перевернув, удобно устроил на кровати. Сам стянул с койки тёплое одеяло и устроил из него небольшой матрас, разделся и устроился на импровизированном ложе. Приходилось спать иногда и не в таких условиях. Приказал духу разбудить меня в случае опасности или утром пораньше и тоже заснул. Последние дни выдались весьма напряжённые и почему бы не поспать, раз выдалась минутка.

Утром дух разбудил и доложил, что никаких происшествий не было, и опасности не приближались. Только девушка один раз просыпалась и некоторое время рассматривала меня, а потом повернулась на другой бок и опять спокойно заснула. Это очень меня порадовало. Ещё одну психологическую ступень в общении преодолели. Полное доверие подопечного получить очень трудно, а с ней получилось достаточно быстро. Возможно, сказывается то, что она мой якорь и совместимость у нас идеальная. Отец сам не понимает, как происходит взаимодействие с якорем, а подсказать некому. Кое—кто из его старых знакомых пользовался такой связкой в стародавние времена, но объяснений не имелось и в то время.

Кабинет Окано. Сам Окано и начальник его СБ.

– Ты знаешь, где сегодня провёл ночь телохранитель твоей дочери?

– Предполагаю.

– И ты этим не удивлён?

– Ты знаешь, я бы больше удивился, если бы он там отсутствовал.

– В общем, ты прав, он ночевал именно там. Мало того, он сначала раздел твою дочь, точнее она сама разделась, а потом сделал ей очень короткий массаж, и она забыла обо всех своих переживаниях и заснула, как убитая.

– А сам устроился у кровати?

– Ну вот, оказывается, ты всё сам знаешь, а я так хотел тебя удивить.

– Видишь ли, Синто. Я уже давно разучился удивляться, но мне кажется, с этим парнишкой придётся учиться этому заново. Он каким—то непонятным образом влияет на мою дочь и справляется с ней одним взглядом. Она никогда не была такой покладистой, а тут сама раздевается перед чужим человеком, показывает ему свои женские вещички. Не понимаю. Но ты знаешь, у меня появилось какое—то чувство уверенности. За спиной у этого человека ей будет безопасно.

– Да, опыт торговца никуда не девается. Вот думается мне, что и сам этот странный Рейн и его фирма, и вся его родня, это очень опасные люди. Они могут быть прекрасными друзьями, но могут стать и страшными противниками. Вот сколько мы узнали об этом парнишке за несколько суток, а ты уже заново учишься удивляться. Я тебя ещё раз удивлю. На вчерашней тренировке Кан уделал совсем не слабого полуденника, а ведь он всего три дня занимался с Рейном и сразу переход на уровень вверх.

– Я тебе прошлый раз говорил. Этот парнишка – скопище секретов. Я вовремя сообразил подсунуть ему дочку в качестве работы. Явно сказался опыт торговца. Только то, что мы уже знаем о нём, делает его настолько выгодной партией для моей девочки. Так что я согласен её хоть сейчас отдать ему. Но будет гораздо лучше, если этот шаг сделает она сама, а я смотрю, дело идёт именно к этому. Если всё так и случится, то мы можем очень много выиграть в плане торговли, денег и в личном плане, даже несмотря на то, что он внешник. Знаешь ли, не даёт мне покоя матушка этого парня. Ну не может пятидесятилетняя женщина выглядеть на двадцать. Даже после омолаживающих процедур в специальной клинике можно сбросить возраст вдвое, но никак не втрое. А если можно? А если можно сбросить и больше? Заметь, в их фирме предлагают только эксклюзивные, уникальные предложения, и перечень до безобразия мал. Без предоставления большого количества услуг, такая фирма с таким перечнем не выживет, а они себя совсем не рекламируют. Всё скромненько так. Но поверь моему нюху, за ними стоят просто огромные деньги. Они работают только индивидуально. Скорее всего, они индивидуально и предлагают некоторые услуги из совсем другого перечня. Есть у меня один поставщик из той части галактики. Попробую я его навести на эту фирму. Пусть он попробует что—нибудь с ними закрутить или заказать им что—нибудь.

– Это мысль здравая. Так что, завтра отправляем их учиться?

– Да. И им полезно, и нам спокойнее будет. Держать дочку дома я уже не могу, а то она на стены лезть станет, а в училище хоть и будут им пакости делать наши недоброжелатели, но смертью это им грозить не должно. Насколько меня проинформировали, служба безопасности там никак с кланами не связана и дело своё знает прекрасно. К тому же, я думаю, парень спокойно стоять в стороне тоже не будет. Ой, кажется мне, что им не удастся долго делать пакости. Как бы быстро не закончились сами эти недоброжелатели.

Утром нас с Лиэной, вместе с её чемоданом, загрузили в слегка облагороженный планетарный штурмовик и повезли на другую сторону планеты, в один из местных мегаполисов. Опустившись на небольшую площадку возле города, мы ждали некоторое время приезда нашего транспорта. Я в это время поинтересовался у сопровождающих, почему нельзя сразу прилететь в училище. Оказалось, что у того есть собственная система защиты, и она не пропускает никакие чужие объекты на контролируемую территорию. Само училище располагалось в сотне километров от города и занимало весьма обширную площадь. Там имелось несколько различных полигонов для большинства планетарных ландшафтов, собственный небольшой космопорт с ремонтным заводом и собственно сам небольшой городок училища, где жили первокурсники и те, кто не пожелал каждый день тратить время на поездки из города. Хотя к городу протянули линию подземной скоростной транспортной системы, и путь из города в училище занимал совсем мало времени. С площадки, на наземном, также бронированном автомобиле, нас привезли к этой транспортной системе и там довели под охраной к пропускному пункту и сдали на руки охране училища. Операция по доставке проводилась с очень серьёзными мерами безопасности. Похоже, кланы грызутся за место под солнцем в этом мире весьма ожесточённо.

Насколько я понял из инфосети, территория училища объявлена нейтральной зоной и охрана там собственная, несвязанная ни с какими кланами, ну или, по крайней мере, так считалось. Это внеклановое училище, и только поэтому сюда для обучения допускались внешники. У Лиэны отобрали её чемодан и отправили в багажный отсек, а нас вдвоём запихнули в небольшую транспортную кабинку системы. Кабинка представляла собой маленькую капсулу с окнами по бокам на всю стену, с двумя короткими рядами из трёх кресел. Проход располагался посреди капсулы, и места смотрели друг на друга. Вход и выход в неё возможен с обоих торцов капсулы.

У меня с собой никаких вещей не было. Я рассчитывал приобрести всё нужное на месте. Насколько я выяснил из информации в сети, магазины на территории училища имелись и в весьма приличном количестве, а я не девушка и мне много не надо. Чтобы девушка не возмущалась изъятию чемодана, я сразу ей пояснил, что, похоже, её вещи просмотрит служба безопасности всеми возможными способами. Вдруг студентка везёт бомбу или какое—нибудь оружие. Зачем им на территории училища лишние проблемы. Без оружия очень тяжело быстро нанести противнику непоправимые повреждения. Лиэна согласилась и успокоилась. Кабинка, достаточно быстро, всего за двадцать минут, доставила нас к приёмному терминалу училища.

Там нас уже встречали. Приёмная комиссия состояла всего из одного человека. Он назвался Сай Сайто и сообщил, что является младшим преподавателем училища на факультете пилотов, а также на первый год прикреплён к нам куратором. Вообще—то мужик мне понравился. Он даже предупредил меня о возможных проблемах в женской части городка, куда предполагается поселить Лиэну. Нахождение мужчин на этой территории в вечернее время строго запрещалось. Ещё никто, за всё время существования училища, не додумался присылать телохранителем девушки – мужчину. Клан Окано и в этом выделился.

Я предвидел эту трудность и поэтому проштудировал свод правил училища заранее, не обнаружив никаких запретов на пребывание мужчины – телохранителя в женской части городка. Да о таком раньше никто даже не думал. Пока куратор провожал нас к жилью, он объяснил некоторые неписанные правила училища и загрузил нам на компы схему самого училища, с пояснениями, что и где находится. Проблемы появились, когда мы пришли к администратору женского района. Вот этот тип мне сразу не понравился, типичный придворный лизоблюд, да к тому же ещё и мужчина в женском городке, хотя надо сказать весьма мускулистый мужчина. Ну, ничего, он ещё с такими как я не встречался.

Обнаружив меня, скромно стоящего за спиной у Лиэны, он замахал руками и, разбрызгивая слюну, сразу завопил:

– Куда прёшь недоумок. Здесь живут только девушки.

Я бросил сообщение на комп Лиэне: – «Не вмешивайся». Вскользнув из—за спины девушки, я резко приблизился к этому типу. Он почти на три головы, башней возвышался надо мною.

– Я так понял, вы, господин, у нас девушка, – с наглой улыбочкой, приподняв голову, уставился я ему в глаза.

– Ты..., да ты..., – он даже потерял дар речи, от такой наглости.

– Ах, господин всё же не девушка и всё—таки находится в этом районе. Может, вы соизволите представить документ, где указано, что телохранителю запрещено проживать в этом районе вместе с охраняемым объектом. Как так, нет такого документа. Ой, как хорошо. Может, тогда господин соизволит заглянуть в собственный комп, где чётко написано, кто кого охраняет, и даже наверняка есть распоряжение начальства о зачислении нас в училище и скорее всего, указано помещение, где мы должны проживать. Или вы считаете, что начальник училища знает о таком положении хуже вас. Ох, какое неуважение к вашему начальству у младшего персонала. Обязательно надо довести эту информацию до руководства, – продолжил я издеваться над администратором. Таких типов сразу надо сбивать с толку, а потом прессовать, пока они не пришли в себя.

Мужик выпучил глаза, пытался вдохнуть или выдохнуть, весь налился краснотой от напряжения. Надо обязательно добивать.

– Поскольку мы решили организационные вопросы, покажите наше место проживания, и мы вас больше не задерживаем. Кстати, неплохо бы сначала представиться. Вы нас знаете, а мы вас нет, – покачал я головой. Я уже достаточное время удерживал его взгляд своими глазами, а я-то всё—таки вампир по рождению. Взгляд вампира обладает достаточной силой, чтобы подчинить даже мага, при некоторых условиях, не говоря о каком—то мешке с дерьмом. Я лишь слегка надавил. Не стоит окончательно позорить человека перед девушкой, а то он может стать врагом, чего мне бы не хотелось. Хоть это и дрянной человечешко, судя по ауре, но иногда можно пользоваться и таким инструментом. Лучше пусть только слегка испугается. Для первого раза достаточно.

– Гаро Интано к вашим услугам и да, конечно, я немедленно провожу вас к вашей комнате, – чуть слышно пробормотал, резко побелевший администратор и повёл нас к одному из строений, на краю района. Похоже, мой монолог произвёл на него нужное впечатление, особенно, когда до него, наконец, дошли слова о неуважении к начальству, и сказалось моё влияние как вампира. Наш куратор не проронил ни слова, но по его смеющимся глазам было заметно, что он оценил моё выступление, хотя оценку ставил только логике, а не моему вампирскому влиянию. Его он просто не заметил. Оно направлялось не на него. Логикой бы этого админа не прошибить. У него в мозгах позднее зажигание.

Администратор без дальнейших пререканий, привёл нас к аккуратному домику, последнему в крайнем ряду целого сборища таких домов, стоящих рядом друг с другом, но с небольшими промежутками. В домике имелось четыре, достаточно приличных, отдельных помещения, для проживания четырёх курсанток со своей прислугой или охраной. Большая кухня, со всей встроенной техникой и большим столом, была общей. Общими являлись и помещения душа с двумя кабинками и туалета, с таким же количеством кабинок. Как я сразу понял, это явно сделано умышленно, чтобы будущие военные привыкали к ограниченным удобствам, существующим на военных, космических кораблях. Показав нам всё это и сбросив на комп пароли доступа к дому, админ быстренько сделал ноги. Его можно понять.

– Ух, как ты его построил! Первый раз вижу, как Гаро удирает от курсанта, – рассмеялся куратор, после того, как администратор удалился на достаточное расстояние и не мог его услышать.

– С моим телохранителем лучше не спорить. Даже я его слушаюсь, – усмехнулась каким—то своим мыслям Лиэна.

– Ну, тогда конечно. Раз девушка подчиняется своему телохранителю, то он настоящий монстр. Обычно всё наоборот, – пошутил куратор.

Хоть он и шутил, но, похоже, Лиэна начинала понимать, какой я монстр на самом деле. Быстро поставить на место такого самоуверенного человека, как администратор городка – не так—то просто. Она только задумчиво кивнула на это высказывание куратора. Возражений от Лиэны он так и не дождался, что его слегка удивило. Действия этой девушки отличались от действия таких же курсанток, вырвавшихся из—под опеки родителей. Может, её телохранитель весьма строг с подопечной, но по общению это совсем не заметно. Девушка не тушевалась в его присутствии, свободно расспрашивала обо всём. Да и на вид они примерно одинакового возраста. Всё это – слегка странно.

Куратор сообщил, что наши вещи, после осмотра службой безопасности, через некоторое время придут сюда на автоматической тележке. Поскольку мы уже зарегистрировались в помещении, то центральный мозг училища теперь знает, куда доставлять вещи после проверки.

– То есть мы через комп можем делать ему различные заказы, – поинтересовался я у него.

– Да, но это не поощряется, поэтому доставка будет стоить достаточно дорого. Дешевле самим пройти и купить товары в соответствующем магазине, которых хватает во всех районах. Занятия начнутся только на следующей неделе, так что можете пока осваиваться на территории училища. Куда не надо, вас не пустят, соответствующие ключи доступа переданы в ваши компы. И всё—таки, курсантка Лиэна, я бы попросил вашего телохранителя не приставать к другим курсанткам женского пола, живущим пососедству.

– Хорошо, я прослежу за этим, будьте уверены, – сразу согласилась Лиэна, бросив на меня весьма кровожадный взгляд.

Вот уже и приревновала. Ой, как мне стало хорошо под этим взглядом. Кажется, прямо солнышко пригрело. Похоже, девушка задумалась, что нужно оградить меня от цветника, в который нас занесло. Вот теперь фиг она меня отпустит. Пожалуй, рыбка уже на крючке. Правда, непонятно кто рыбка, порталом—то она меня выловила. Вот же дилемма. Будем разбираться.

(Дух: – Шеф, в помещениях обнаружены хорошо замаскированные системы скрытого наблюдения. Даже в душевых и туалетах по паре штук стоят. Вот же извращенцы. Пока, правда, не активированы, но в рабочем состоянии. Пароли доступа меняются каждую минуту по каналу контроля и управления, но я думаю, для административного персонала училища подключиться к ним проблем не составит. Может грохнуть их, в смысле системы, а не персонал. Нас ни о чём не предупреждали. В документах училища нет ни слова о системах наблюдения. Мы ни при чём, они сами иногда ломаются.)

Я задал вопрос Лиэне через комп. Та хитро улыбнулась и ответила текстом: – «Ты прав, о наблюдении нам не сообщали. Говоришь, даже в душе поставили, дави их на фиг, ибо нефиг».

Дух пробежался по наблюдающим системам и намертво закоротил питающие контура щупом. Кое—где в комнатах что—то заискрило и потянуло горелой электроникой, но система вентиляции оказалась весьма хорошей, и запах быстро исчез.

– Мы первые сюда добрались. Какую комнату выбираем? – спросил я девушку.

– А какую лучше? – посмотрела она на меня.

– Мне нравится та, у которой окна выходят на небольшой лужок перед рощей, не люблю смотреть на пыльные улицы, – ответил я ей, указав на нужную приоткрытую дверь.

Она зашла в комнату и, подойдя к одному из двух окон, выглянула в него.

– Да, пожалуй, тут будет лучше. Мне тоже нравится, – согласилась она.

– Если не секрет, а ещё, почему ты выбрал эту комнату? – внимательно посмотрев на меня, поинтересовалась она.

Ну, нравится мне эта девушка. Всё, я влюбился. Голова у неё работает и меня начинает понимать. Итак, говорим правду и только правду. Мне кажется, она пугаться не будет.

– Ты же понимаешь, твой клан враги в покое не оставят. Так почему заранее не подготовить им прекрасный путь для нападения, да и к твоим соседкам лезть меньше будут. Соответственно у нас проблем с ними будет тоже меньше. Пусть уж подбираются к нам с открытой стороны. Там нет систем наблюдения. Ты же не думаешь, что нас случайно поселили на краю жилого района? Но они не понимают, что это дорога в два конца, мы же тоже можем бесконтрольно покидать наше место жительства.

– Я так и думала, что есть дополнительные причины, – довольно кивнула она.

Неожиданно с улицы раздался резкий сигнал. Похоже, прибыл наш чемодан. Я выплянул за дверь. Там стояла небольшая открытая тележка, на которой покоился чемодан Лиэны. Она хотела выскочить за ним, но я притормозил. Знаем мы такие приколы. Проходили во время обучения, точнее, во время сдачи экзаменов, в одной из элитных школ в своё время. Дух только оправдал мои ожидания.

(Дух: – Шеф, вы правы, под чемоданом взрывпакет. Ничего страшного, но начинён несмываемой гадостью. Поднявший чемодан превратится в пятнистое чудовище. Мелкодисперсное облако после взрыва пакета проникнет даже под одежду и сквозь поры кожи. Смыть пришлось бы только в реаниматоре.)

– Это что, диверсия? – напечатала на компе Лиэна, после моего сообщения. Пришлось набирать следующее сообщение.

– Судя по всему, шутят старшекурсники. Мы ведь первые сюда прибыли. Почему бы не разыграть новичков. Это ведь так интересно, давать кличку новичкам, в результате такой выходки. Как тебе наименование – «пятнистое чудо», которое мог получить кто—нибудь из нас. Обслуга реаниматора, на сто процентов, в курсе этой аферы и скорее всего она уже не раз проворачивалась.

– Что делаем? – напечатала она.

– Я заблокировал взрывпакет. Теперь берёшь спокойно чемодан и несёшь сюда, смотри не зацепи пакет, точнее тот коврик, что лежит под чемоданом. Это и есть взрывпакет, наполненный красящим гелем, – приказал я ей текстом. Девушка так и сделал, я в это время с помощью духа наблюдал за окрестностями. Есть. За одним из домов мелькнула чья—то физиономия и даже не одна. Ну, засранцы, вы у меня сейчас получите.

– Что дальше? – спросила девушка через комп, когда утатила чемодан мне за спину.

– Сейчас возможно будет интересно, садись на чемодан жди, – опять приказал я ей через комп.

Тележка отъехала от дома и направилась по улице, как раз в сторону прячущихся шутников. Я очень надеялся, что любопытство победит, и они попытаются узнать, что случилось с взрывпакетом. Дух диагноста – это всё же дух. В пределах пары километров от меня, он вполне мог перемещаться самостоятельно и показывать обстановку, конечно если нет никаких экранирующих преград, как в доме Окано. Я настроил трансляцию изображения через духа себе и на комп Лиэны. Она только приглушённо ахнула, получив картинку из неизвестного источника, как с движущейся камеры видеонаблюдения, показывающую трёх обормотов в курсантской форме. Точнее двух обормотов и одну обормотку. Как только тележка поравнялась с домиком, за которым они скрывались, шутники гурьбой бросились к тележке. Любопытство победило. Им же хуже. Когда они приблизились на минимальное расстояние и, толкаясь локтями, попытались на ходу рассмотреть, что же случилось с взрывпакетом, я снял блокировку. Точнее убрал щуп, блокирующий прохождения сигнала активации. Естественно пакет срабо-

тал. Лиэна ещё несколько минут хохотала, катаясь по полу, и не могла остановиться, после того, как она наблюдала обиженно—удивлённые физиономии шутников – неудачников.

– Рейн, да я так с детства не смеялась, как смеюсь в последнее время, – простонала она, поднимаясь с пола и присаживаясь опять на чемодан.

– Госпожа, ваш личный телохранитель всегда к вашим услугам, – усмехнулся я, опять устраиваясь на полу у её ног.

– Ну—ка признавайся, своей госпоже. Как тебе удалось подключаться к моему компу, да ещё использовать чужие системы видеонаблюдения. Иначе буду бить. Больно, – грозно нахмурив брови и нарочно понизив голос, прошипела она.

– Всё понял. Всё осознал. Боюсь – боюсь, – поднял я руки вверх.

– Всё же, как ты это сделал? У меня ведь защита не срабатывает. Ответь. Здесь же никто нас не подслушивает, – уже жалобно глядя на меня, Лиэна постаралась вытянуть из меня, интересующую её информацию.

Ну как не ответить такой милашке. Она из меня верёвки вьёт. Правду и только правду, конечно по возможности, понятную ей правду.

(Дух: – Ага, шеф, выгодную тебе правду.)

– Видишь ли, дорогая Лиэна, Я родился в очень опасном мире. *(Дух: – Согласен. Шаг влево, шаг вправо от правильной тропы и ты труп, в лучшем случае.)* Моей семье пришлось приспособливаться. Меня с детства учили выживать в любых условиях. *(Дух: – И это правильно. Родители у тебя очень правильные мыслящие.)* Для этого они меня снабдили самыми совершенными устройствами в исследованной вселенной. Одно из устройств – это биокомп с искусственным интеллектом. Ваши компы – это даже не калькулятор, по сравнению с ним. *(Дух: – Шеф, не приbedняйся, лучшее, что есть у тебя, это твоя голова, я на втором месте.)* Есть и ещё много чего интересного. Если кто—то узнает о достижениях моей семьи, у нас могут быть серьёзные проблемы. Очень многие из сильных мира сего не хотят видеть вблизи себя более сильных. Вот поэтому мы содержим маленькую фирму и немного зарабатываем себе на жизнь, особо не показывая наши возможности. Нам на жизнь хватает, а начинать глобальные войны мы не собираемся. *(Дух: – Ну да, ну да, прям так и верю, совсем чуть—чуть зарабатываете. Хватает на содержание нескольких миров.)* Поэтому прошу дать мне клятву. Всё, что ты узнаешь от меня и про меня, никому не расскажешь.

– Вот это да! – поражённо воскликнула Лиэна, с горящими глазами. – Биокомп с ИИ на борту, в человеке. Да за это некоторые не только голову оторвут, но и на молекулы разобрать могут. Теперь понятно, как ты вскрыл мой комп. Действительно. Не проблема. А что за клятва? Вы что, до сих пор, верите в клятвы? Да если меня пытать будут по—настоящему, то я всё расскажу и во всём признаюсь.

– Это вряд ли, – усмехнулся я, – если примешь клятву секрета, то обо мне ты ничего не расскажешь и либо отключишься, либо при серьёзных пытках просто умрёшь. Есть ещё одна клятва – это клятва крови. Она посерьёзнее будет, но зато тогда тебя могут резать на кусочки, а ты будешь только смеяться в ответ своим мучителям. При особом желании и убить себя можно. Так что выбирай либо ту, либо другую.

– Клятва крови лучше, а в чем подвох? Это что—то типа ментального программирования? – заинтересовалась Лиэна.

– Нет. Это гораздо глубже. Программируется не только мозг, но и всё тело человека. Вот только тогда тебе придётся войти в нашу семью, – пояснил я, хотя при этом понимал, что у неё должны появиться новые вопросы.

– Что значит войти в семью, выйти за тебя замуж, что ли? – уставилась она на меня.

– Ну не совсем так. В конце концов, решаешь, что делать в семье, ты сама. Это, в общем—то, похоже на вступление в ваш клан, вот только семья это что—то более близкое. Ты не сможешь, предать, обмануть, ты всегда будешь помогать членам семьи, если конечно это в твоих

силах. Никто не заставляет тебя делать невозможное. Ты сама выбираешь себе занятие. Сама принимаешь все свои решения. Но это должно идти на пользу семье. В то же время за тобой стоит семья и будь уверена, никто и никогда не откажет тебе в помощи, сколько бы это семье не стоило. Мне трудно тебе объяснить словами, это надо почувствовать.

– А можно сначала принять первую клятву, а если надумаю, то потом вторую? – сомневаясь, спросила она.

– Можно. Обычно многие так и делают. Кто же знает, что это за семья такая. Конечно, тебе будут недоступны многие возможности членов семьи, но я думаю, они тебе пока и не нужны, – не стал давить на неё и так добился в отношениях с ней впечатляющих результатов, да ещё за такой короткий срок.

– Тогда диктуй свою клятву секрета. Я согласна, – набравшись смелости, согласилась Лиэна.

– Текст простой, но нужна капля крови, твоя и моя. Есть у тебя что—нибудь режущее? – поинтересовался я.

– Нет. Ты же сам знаешь, всё боевое оружие, даже ножи, запрещены на территории училища, а столовые ножи мы ещё не заказывали. Я смотрела, на кухне нет ничего подобного, – развела она руками.

Вот же, незадача. Придётся ей кое—что показать раньше времени. А как не хочется.

(Дух: – Шеф, не тужишься, девчонка правильная, поймёт.)

– Так. Ладно. Приоткрою тебе ещё один секрет семьи. Ну, уж тогда извини, тебе обязательно придётся давать клятву секрета, как минимум, иначе мне придётся тебя убить и валить отсюда куда подальше. Семья всё—таки выше, чем мои желания. Я не хочу, что бы из—за меня, погибли все мои сестрёнки.

– Что всё настолько серьёзно? – задумчиво повздыхала девушка.

Я только виновато кивнул.

– Хорошо, я согласна. Всё равно, я уже и так много о тебе знаю, – упрямо кивнула Лиэна.

Пришлось продолжать признания, а куда деваться. Раз начал, то нужно продолжать. Вот прямо сейчас я на клятву не рассчитывал, а то бы подготовился заранее.

– Организмы членов нашей семьи очень сильно изменены. Ты даже представить себе не сможешь, насколько. Все изменения закреплены в генной структуре, и потомки будут, как минимум, обладать такими же способностями. По внешнему виду и по видимым характеристикам мы люди, но на самом деле мы нечто другое, во многом более совершенное. Мы приспособлены к выживанию в очень тяжёлых условиях. Все ваши воины силы, для меня, даже не детский сад и даже не дети, которые начали только ползать. Нас невозможно сравнивать, это несравнимые величины и заметь, я, по сравнению с отцом, ещё совсем ничего не умею.

– Не пугай, я и так уже вся трясусь. Я решила, – упрямо пробормотала девушка.

Пожалуй, действительно слегка напугалась. Надо заканчивать ритуал клятвы. *(Дух: – Тоже мне скажешь, слегка, да она на самом деле трясётся вся. Напугал девчонку своими страшилками. Подумаешь вампир, не дракон же и не демон из другой вселенной. Хотя..., возможно и твои предки оттуда же.)*

Я слегка выдвинул, спрятанные клыки вампира и куснул сначала свою руку, чтобы выступила капля крови, а затем завладел рукой девушки, которую она даже не вырывала, завожённо наблюдая за моими действиями, и слегка проколол клыками её кожу. Она только изумлённо ойкнула. Сложив две руки вместе, ранками друг к другу, я продиктовал ей клятву секрета, которую она за мною на автомате повторила. Когда наши руки разошлись, смешавшиеся капельки крови исчезли в яркой вспышке фиолетового огня. Проклятие, ну почему я не маг. Вот поэтому пришлось использовать старый ритуал клятвы с использованием крови вампира. Запугал при этом девчонку.

– Что это было? – приходя в себя, через некоторое время пробормотала девушка, уставившись на меня.

– Ты о чём спрашиваешь, о клыках или о вспышке? – довольно усмехнулся я. Всё оказалось не так страшно. Любопытство всё—таки победило страх. Её аура намного сильнее фонтировала восторгом и любопытством, чем страхом.

– И то, и другое и желательно правду, – она постаралась заглянуть мне в глаза.

– Тебе я никогда не врал, да и не любим мы врать, – ответил я ей таким же прямым взглядом. – Вот только как рассказать слепому о мире. Я попытаюсь подобрать наиболее близкие тебе понятия, они не совсем верны, но картину передают в общем правильную. Итак, клыки – это универсальный анализатор различных сред и заодно универсальный генератор всевозможных составов, начиная от нейтрализатора ядов и заканчивая самими ядами. (*Дух: – Ну, ты и подобрал объяснение, закачаешься, но, по сути, правильно.*) Вспышка – процесс окончательного программирования твоего организма на соответствие клятве. Ну, если хочешь, что—то типа ментального программирования крови твоего тела. Теперь в каждой частичке твоей крови присутствует ментальная защита, которая не даст тебе сообщать другим лицам о моих тайнах.

(*Дух: – Коротко, непонятно, но верно. Шеф, тебе надо книжки писать, золотое дно будет.*)

– Вот оно как, значит ты на самом деле не человек, – задумчиво пробормотала девушка. – А как же дети? Ты в этом смысле совместим с людьми?

– Если с тобой, то да, совместим.

– Ну и нахал, хоть и не человек, – уже почти нормально, усмехнулась она.

– Да человек я, человек. Только в том числе, кроме всего прочего, – пришлось пошутить мне, чтобы она на этом сейчас не заиклилась.

– И много там этого всего прочего? – пихнула она меня в плечо.

Ну, слава всем богам. Похоже, пришла в себя. (*Дух: – Вот же незадача. Самое время провести расслабляющий массаж, а койка—то и отсутствует. Непорядок.*) Да, беспорядок, надо исправлять. Я быстро вскочил, сграбастал девушку с чемодана и пару раз с нею в руках крутанулся вокруг этого предмета обстановки.

– Прочего очень много. Всю жизнь разбираться надо. Я тебе потом ещё что—нибудь расскажу, а теперь надо пройти по территории, прикупить нужные вещи в комнату. Пустовато тут у нас, что—то.

– Что, так и понесёшь мою персону по улице? – довольно усмехнулась она, совсем не собираясь сползать с моих рук. Похоже, ей там весьма комфортно или это всё же отдача от клятвы действует. Вот же демоны, непонятно.

– Эх. Хотелось бы, конечно. Такие мягкие и приятные места на этой персоне. Но соседи не поймут. Нет, не поймут, – я с показным неудовольствием, опустил девушку на чемодан.

– Я тебе про места ещё припомню. Нахал. Пошли, пройдемся, телохранитель, – она подхватила меня под руку и потащила к двери.

Лиэна не понимала, что с ней происходит. Она столько узнала страшного и непонятного про Рейна, но ей почему—то было всё равно. Подумаешь, не совсем человек, ну и что, он от этого стал каким—то другим. Нет. Такой же, как и обычно, весёлый, загадочный, надёжный. Такой не похожий на всех её знакомых. Вот уже и говорит про него – обычно, а ведь этого обычного всего несколько дней, а она уже не представляет себя без этого непонятного телохранителя. Как будто он часть её. Странно это, но так приятно. Пусть всё идёт, как идёт.

Глава 3. С чего—то надо начинать

За пару часов, мы с Лиэной обследовали всю женскую часть городка. Всего пара сотен стандартных домиков и штук двадцать небольших магазинов, на все случаи жизни вот и вся зона проживания. Как ни странно, магазины работали, хотя никого из жителей мы не встретили. Похоже, новенькие пока не приехали, а старшекурсники, которые так и не переселились в город, пока на каникулах. Оказалось, некоторые габаритные вещи, относящиеся к обстановке помещений, можно не покупать, а брать в аренду. Мы так и сделали, прислушавшись к совету одной из продавщиц. Заказав доставку товара к вечеру, мы проскочили по всем обнаруженным магазинам.

К сожалению, мужских магазинов тут не оказалось, хотя это можно было предположить заранее, и мне лично для себя ничего приобрести не удалось. Да, устроители городка явно не рассчитывали, что тут будет обитать мужчина. Обидно за их такую недалёковидность. А вдруг девушке понадобится срочно купить подарок для мужчины, в гости же они сюда приходят. Недоработка. Что меня тут очень обрадовало, так это наличие магазина торгующего различными комнатными и декоративными растениями. Кроме того, в нём можно заказать товар по каталогу, и что мне ещё понравилось, некоторые товары из этого каталога, хотя бы в одном экземпляре, выставлены по витринам. Эликсирчиками мы тут явно побалуемся. Для слабого мага – это самые необходимые инструменты обеспечения собственной платёжеспособности. Иногда доход от изготовления эликсиров превышает другие доходы магов от его прямой магической практики.

Прислушавшись к совету другой продавщицы, мы по транспортной системе, проходившей женский городок насквозь и имевшей здесь десяток станций с пассажирскими капсулами, проехали в административный центр училища. Здесь, в отличие от жилого района, жизнь кипела вовсю. В наличии оказались и огромные магазины, в которых можно оформить заказ вообще на что угодно, там же обнаружили мужские и женские отделы, располагавшие соответствующей продукцией. Мне удалось, наконец, приобрести нужные вещи. Для Лиэны мы закупились в полном объёме раньше. Себе приобрёл пару простых комбинезонов, в которых удобно ходить дома и проводить различные тренировки, а также обычную нужную мелочовку типа шампуня, полотенца и тому подобного. Поскольку наш куратор по поводу форменной одежды просветил нас заранее, мы по пути зашли на склад, где один из работников снабдил нас парой тюков курсантской одежды. С тюками ходить неудобно, а доставки у них почему—то не было, пришлось направиться к транспортным капсулам. Вот на станции к нам, точнее к Лиэне и прицепились два старшекурсника, вынырнувшие прямо на нас, из только что подошедшей капсулы. Не обратить внимания на красивую девушку, стоявшую перед ними, они явно не могли.

– Тим, ты смотри какие к нам цыпочки приехали, захватываем, пока на них никто лапу не наложил, – проорал один из них, буквально вываливаясь навстречу Лиэне из капсулы. Девушка, почти не раздумывая, нырнула мне за спину. Я кинул ей сообщение на комп: – «Умница, отлично запомнила, то, что я говорил. Уход, оценка, отступление». «Оно как—то само получилось», – набрала она в ответ, явно обрадованная моей похвалой. Конечно, чего бы мне не радоваться, очень хороший навык может лучше закрепиться, если поощрять обучаемого в нужное время. Обычная психология. Меня дома точно так же учили.

Второй курсант разглядел быстрее первого, который пялился только на Лиэну, что перед ними сейчас оказался парень:

– Селен, смотри—ка, к ней уже ухажёр прицепился из цыплят.

– Ничего, он сейчас от неё откажется в нашу пользу, – недовольно пробормотал первый, обнаружив меня на своём пути. – Иди, погуляй немного, пока мы пообщаемся с такой красавицей.

– Ты чего, цыплёнок, не понял? Вали отсюда. Ты тут лишний, – зарычал он на меня, видя, что я не двигаюсь с места.

– Так, с этого места поподробнее, пожалуйста. Почему цыплёнок? И ещё вынужден вас поправить, я телохранитель этой девушки из клана Окано, – спокойно ответил я ему, а потом повернулся к Лиэне и спросил. – Госпожа, он оскорбил вас? Мне его убить? – и опять повернулся к старшекурсникам.

При этом отправил ей сообщение: – «Подыграй внешнику. Я не знаю точно ваших правил поведения». Она поняла. Умная девочка.

– Нет, Рейн. Тебя же учили! Он пока оскорбил только меня, за это не убивают. Убивают за оскорбление клана, а он этого пока не делал, – с очень серьёзной физиономией и с укоризной в голосе ответила она.

– Телохранитель из внешников! Я сейчас сдохну от смеха. Похоже, на большее денег у клана не хватает, – рассмеялся этот же первый курсант. Кажется, второй его называл Селен.

– Госпожа, а эти его слова – оскорбление клана? – опять беспечно обернувшись к Лиэне, спросил я. Ну, наконец—то. Тормоз. Сколько можно подставляться? На второй раз рыбка клюнула. Упустить такой удобный миг для удара или точнее – оплеухи, он уже не смог и попытался ударить по такой заманчивой цели, как повернутая назад голова противника. Собственно я этого и добивался. По всем сводам инструкций училища, теперь во всём виноваты они. Я слегка наклонился, и когда его рука пролетела мимо моей головы, а тело по инерции приблизилось на нужное расстояние, нанёс всего два незаметных удара одной рукой по нужным точкам. Тело курсанта просто продолжило падение. Пришлось слегка посторониться.

– Что это с ним? – задал риторический вопрос второй курсант, видя, что его друг даже не пытается встать, с недоумением глядя на нас.

– Устал, наверное. Прилёг отдохнуть, – пожал я плечами. Опять обернулся к Лиэне и сказал, – госпожа, мы можем двигаться дальше. Проблема решена. Затем я спокойно поднял, брошенный ею тючок с одеждой и подал ей.

– Ты что, убил его? – задохнулся курсант, уставившись на меня. Не напал, почему—то, гадёныш. Умный.

– Ты совсем тупой? Не слышал? Госпожа сказала не убивать, – недовольно огрызнулся я в ответ, и мы с девушкой проследовали мимо, в одну из капсул. Он не нашёл что ответить, только обалдело посмотрел нам вслед и бросился к лежащему без движения приятелю.

– Ты его точно не убил? – взволнованно спросила меня Лиэна, когда двери капсулы закрылись и мы, усевшись в кресла, поехали в женский район, теперь уже в свой дом.

– Нет, но последствия будут, – усмехнулся я, – если начальство достаточно умное, возможно завтра нам придётся с кем—нибудь встретиться. Ну а если тупое, то мы с ними встретимся где—то через недельку. Это будет небольшой тест на вменяемость местного начальства.

– А что ты с ним сделал? Я ничего не заметила, – заинтересовалась она.

Дух просканировал капсулу и дал знак, что прослушки и наблюдения в капсуле нет.

– Немного повредил его жизненную систему. Ничего необратимого. Вот только восстановить владение правой рукой ему даже в реаниматоре не помогут, – пояснил я свои действия.

– Почему? – с интересом продолжила она расспросы.

– Реаниматор восстанавливает только текущее здоровое состояние организма, ориентируясь на реакцию головного мозга. А там сейчас немного искажённая картина, и восстанавливаться будет именно она, – более подробно пояснил я.

– Тогда почему ты считаешь, что начальство захочет с нами встретиться?

– Лечение окажется неудачным, и они попытаются обратиться ко мне, чтобы прояснить, что произошло. Конечно, всё происшествие заснято камерами наблюдения, и к нам по факту спора вопросов возникнуть не должно. Но разобраться они явно захотят, а вот шум поднимать вряд ли будут. Внешник без проблем положил курсанта выпускного курса штурмового факультета. Зачем им такая реклама? – пояснил я свои выводы. Лиэна успокоилась.

Мы без приключений добрались до своего домика и занялись приведением в порядок комнаты, так как стали прибывать доставки набранных товаров. Койку я специально заказал одну, но широкую, на будущее. Лиэна, пока привыкла думать только о себе, поэтому, где я буду спать, не задумывалась. Себе я купил хороший надувной матрас. Мне на первое время хватит, а там видно будет. Кроме этого в комнату поставили два больших стола для работы и учёбы, и пять удобных кресел, для себя и для гостей. Все постельные принадлежности купили с запасом, поэтому то, что осталось, запихнули во встроенные в стены шкафы. Туда же развесили и одежду. Один шкаф достался мне, а три захватила Лиэна. У неё вещей гораздо больше.

Питаться пришлось из синтезатора, на кухне. Натуральных продуктов я тут в магазинах не увидел. Будем есть всякую гадость. Конечно, на самом деле продукты из синтезатора мало чем отличались от натуральных по вкусу, а вот по полезности – натуральные гораздо лучше. Натуральные дают жизненные силы, а искусственные только создают условия, чтобы организм мог воспроизводить эти жизненные силы сам. Это, конечно, рано или поздно сказывалось на износе организма. Но ничего, я думаю, позже мы этот вопрос решим. Вот немного подучусь магии, и многие проблемы исчезнут. К тому же дух знал огромное количество рецептов для синтезатора, чтобы приготовить нормальную пищу. Отец, путешествуя по мирам, напридумывал множество таких рецептиков. Да и я, в своё время, кое—что под собственный вкус адаптировал.

Лиэна сильно устала, не столько от ходьбы и работы, сколько от новых впечатлений и поэтому отключилась сразу, как только добралась до кровати. Пришлось собственноручно раздевать её и укладывать нормально на кровать. Сам накачал матрас и устроился возле кровати девушки. Открыл, наконец, дневник и принялся практиковаться в магическом искусстве. На одной теории маг не получится. Только практические занятия позволяют расширять магические каналы и увеличивать магический потенциал.

За время взросления, я многие магические учебники перечитал, даже не один раз, и знал магические руны и комбинации не хуже любого мага. Вот только практики не имел никакой. Отец не разрешал пользоваться магическими каналами, а подвести его я не мог. Да и на самом деле понимал, что занятия с неразвитыми магическими каналами, могут, а точнее приводят к их повреждению. Те магические силы, которые мне до сих пор доступны, это так – капля в море, только что эликсир какой—нибудь приготовить и не больше. Почти до утра просидел с дневником, выполняя простейшие магические манипуляции. Вампирам спать много не надо, а нашей семейке и подавно сон ненужен. Спим просто по привычке. Чисто психологически требуется.

По поводу своего раздевания Лиэна утром даже не заикнулась. Я тоже не привлекал к этому факту внимание. Наскоро перекусив, мы занялись подгонкой и примеркой новой курсантской формы. Работали не спеша, поэтому растянули процесс почти до обеда. В окно кухни мы наблюдали, как постепенно стал прибывать транспорт с курсантами, но к нам пока никого не подселили.

Начальство училища оказалось умным. Похоже, совсем не зря ценят это заведение в ближайших мирах. С тупым начальством хорошего курсанта воспитать трудно. Гости прибыли на планетарном флаере к обеду и приземлились как раз на лужайке под нашим окном.

Заместителя начальника СБ училища по спецчасти – Каро Сотано вызвали в медблок рано утром.

– Что тут такое случилось, что я понадобился? – спросил он главного медика училища, появившись у него в кабинете.

– Тут у нас случилась стычка выпускников штурмового факультета с будущими первокурсниками, – тусклым голосом отозвался медик.

– И как? Откачали первокурсников? – с кривой усмешкой поинтересовался Сотоно, присаживаясь к столу.

– Тебя удивить? Частично откачали одного штурмовика. Хорошо, второй умным оказался и в драку не полез, а то боюсь, в этом случае откачивать бы было некого, – удивил его медик. Событие выглядело весьма неординарным. На выпускном курсе, как правило, все штурмовики уже имеют уровень бойца – рассветника, если не выше. Чтобы уложить одного и предотвратить нападение другого, их противник должен иметь более высокий уровень владения силой. Тогда что он делает на первом курсе?

– О как. Интересно. Кто это у нас так развлекается? – тут же заинтересовался Сотоно. Происшествие явно по его части.

– Некто Рейн Ле Ший, на вид весьма молодой парнишка, внешник и личный телохранитель дочери главы одного из кланов торговцев. Может, слышал, клан Окано.

– Весьма оригинально, такого я что—то не припомню. Парень, внешник и телохранитель у девушки. Похоже, клан весьма оригинальный, – покачал головой Сотоно.

– Они оплатили учёбу внешника вместе с дочерью, – добавил информации медик.

– Всё интереснее и интереснее. Постой, а это не тот ли клан, что на ножах с половиной воинских кланов? – спросил Сотоно, быстро вспоминая некоторые сведения из информационных каналов. Насколько он помнил, совсем недавно проскакивало какое—то сообщение по поводу дуэли одного из членов этого клана с воином, и воину не повезло.

– Именно тот. Зато другая половина их поддерживает, – ухмыльнулся медик.

– Ну а причём тут наша СБ? Раз нет шума, то с этим случаем ты, похоже, и сам разобрался, – с недоумением спросил Сотоно.

– В том—то и дело, что разобрался, предъявить нам этому телохранителю нечего. Парни сами нарывались. Я даже запись смотрел, но ничего не понял. Парнишка штурмовика даже пальцем не тронул. Просто тот, как пытался ударить, так по инерции и завалился на землю. Факт в том, что у парня после этого падения отказала рука и реаниматор, почему—то восстановить её работу не может. Такое впечатление, что ранение – очень старое и восстановлению в реаниматоре уже не подлежит. Но ведь такого не может быть. Я то знаю. Курсант месяц назад проходил обследование, в связи с переходом с курса на курс и никаких старых ранений у него не наблюдалось. Вот так просто, отчислить курсанта выпускного курса, в связи с ранением, я не могу. Что делать?

– Ты меня очень заинтересовал, давай посмотрим запись, – удивлённо пробормотал Сотоно, устраиваясь в кресле поудобнее. Медик сбросил ему на комп записи с нескольких ближайших к месту конфликта камер. Сотоно несколько раз просмотрел все записи, не пропуская ни одной секунды. Ничего. Просто ничего. Даже зацепиться не за что. Не бил парень штурмовика. Просто увернулся и все. Но что—то зудело в голове у Сотоно и не давало так просто отмахнуться от этого случая. Что—то подобное он когда—то видел или слышал о таких же случаях.

– Что—то мне напоминает этот случай. Только никак не могу вспомнить – что. Поехали к этому парню, – задумчиво сказал он медику.

– Я сам хотел тебя попросить со мною съездить, для представительства. Если это парень руку повредил нашему будущему штурмовику, может и подскажет, как это исправить. У меня даже в голову никакие варианты не лезут. Не может такого быть, чтобы реаниматор не мог справиться с таким простым случаем, но ведь есть.

Сотоно вызвал служебный флаер и они, загрузившись туда с медиком, отправились в гости.

Гостей на пороге встретила, проинструктированная мною, Лиэна.

– Вы что—то хотели, господа? – поинтересовалась она.

– Если позволите, мне бы хотелось поговорить с вашим телохранителем. Я заместитель начальника СБ училища Каро Сотоно, а это наш главный медик – Рото Рамоно. У нас нет к вам никаких претензий, но хотелось бы просто поговорить.

– Прошу, проходите, – пригласила она гостей к нам в гости и провела их на кухню. Я там сидел в позе Будды и медитировал. Теперь по—настоящему, без дураков.

Когда Сотоно вошёл в помещение кухни и взглянул на сидящего, прямо на полу очень молодого паренька, с идеально красивым, но практически застывшим в медитации лицом, он тут же вспомнил, где видел нечто подобное и где встречал результаты удара, подобного удару, парализовавшего руку курсанта. Дальше, когда—то натренированные навыки сработали на автомате. Он приложил сжатый кулак к груди и потом резко опустил руку вниз, останавливая раскрытую ладонь параллельно полу, почти проговаривая про себя ритуальную фразу: – «Моя кровь готова к разговору». Парень быстро поднялся и повторил знак. Только после этого на его лице заиграла лёгкая улыбка. Ему ещё фиолетовых глаз не хватает, но возможно их цвет скрывают линзы компа, – подумал Сотоно.

Достаточно давно, почти двадцать лет назад, он находился на мели, и его занесло на другой конец известного пространства. Он завербовался в отряд телохранителей одного торговца, осуществляющего опасные, но весьма прибыльные операции в приграничных мирах. Служба оказалась непростая, но очень хорошо оплачиваемая. В одном из миров они попали в ловушку и с трудом оттуда вырвались, потеряв половину отряда. Он тогда уцелел, а предстоял рейд в ещё более опасное место, на краю исследованного пространства. Законы там действовали очень редко и всегда избирательно. Прав зачастую оказывался более сильный.

Торговец покрутился, но пополнить отряд охраны не сумел. В наличии не нашлось нужного количества подготовленных специалистов, и один его приятель посоветовал обратиться в одну небольшую, местную фирму, с очень хорошими рекомендациями и нанять там специалиста. Больше проблем с охраной у него не будет. Торговец некоторое время посомневался, очень уж цены в той фирме кусались, но делать нечего, нанял одного спеца, но остатки отряда охраны всё равно оставил. Вот тогда—то Сотоно и встретился с земляком этого парнишки. Они с сослуживцами, как обычно, попробовали проверить этого спеца на профпригодность. Идиоты. Но тогда они этого не знали. Когда очнулись, всё тело болело так, как будто его прокрутили на мясорубке, и эта боль держалась два часа без перерыва, а потом как отрезало. Спец просто предупредил их, что в следующий раз убьёт, и они поверили. Они даже не поняли, как он их всех вырубил, а ведь они не зелёные новички, и у каждого за спиной не одна сотня серьёзных операций. Да и сам Сотоно в то время уже подбирался к уровню полуденника в бою с применением силы. По сравнению с местными это – как небо и земля.

Спец целый месяц сопровождал торговца в путешествиях по пограничным мирам, но больше у них никаких особых проблем не было. Он решал их быстро и качественно. В общем, там, где он проходил, после него оставались только трупы в различной степени испорченности, и совсем не имело значения, сколько и какой брони на них навешано. Сотоно сам, своими глазами, видел бронированный автомобиль, скрученный в восьмёрку. Трупы неудачников оттуда доставали, вырезая дыры строительным бластером. Спец отметил хорошую подготовку Сотоно и поэтому выделял его из всей команды. Он даже кое—что рассказал о себе и показал ему несколько приёмов. А этот знак приветствия его расы заставил накрепко выучить, поскольку Сотоно был самым сильным бойцом в команде, а его земляки в первую очередь сразу убивают сильных. Если он захочет отказаться от боя, надо воспроизвести этот знак.

То, что мог творить тот спец, выходило за рамки разумного, и если этот парень может хотя бы десятую часть этого, то всё равно ему не найдётся соперников на этой планете. Все бойцы любых градаций и уровней для него просто дети. Большие дети. И это не только слова. Как—то спец обронил случайно, что с приходом нового патриарха стало жить гораздо веселее, и он тысячу лет так не развлекался как сейчас. А ведь он выглядел немногим старше этого парнишки. И ещё Сотоно знал один факт, эти люди или не люди, выглядевшие как люди, предпочитают не врать. Они могут не ответить или ответить неполностью, но соврать или обмануть – это для них ущерб чести. Но и услуги у них стоят заоблачных денег. Нанять такого телохранителя для дочери, это очень дорогого стоит, ну просто неприлично дорого. Откуда такие деньги у маленького торгового клана? Насколько знал Сотоно, тот спец за месяц работы получил столько, сколько весь отряд, вместе взятый, заработал бы за десять лет. Как удалось местному торговцу, на другой стороне галактики, нанять в охрану специалиста такого уровня, остаётся загадкой. Видно у него серьёзный конфликт с местными воинскими кланами, и дочь он реально любит и боится за её жизнь. Это стоит любых денег.

Я, конечно, удивился, когда вошедший представитель СБ – с виду очень авторитетный дядечка, только увидев меня, просигналил, что хочет лишь поговорить. Виду я не подал, а прекратил медитацию и ответил аналогичным сигналом. СБ-эшник сразу озвучил проблему с курсантом, точнее по его лечению и попросил помочь с его лечением. Обращался он очень вежливо, совсем не давил авторитетом и своим званием. Такое общение нужно поощрять. Я без всяких препирательств согласился помочь. Лиэна сразу запротестовала со мною. Ну, куда же деваться от охраняемого объекта? Гости не возражали. Мы все быстро загрузились во флаер и полетели в медицинский центр. Всего несколько минут полёта, и мы оказались на месте. Жаль, что курсантам запрещено пользоваться собственным транспортом на территории училища.

Центр впечатлял. Отдельное, весьма немаленькое здание, с вполне современным оборудованием, которое я разглядел через двери прозрачных боксов. С таким или аналогичным оборудованием я уже встречался, когда некоторое время назад выполнял функции представителя фирмы в одной из звёздных империй. СБ-эшник куда—то испарился, а медик привёл нас с Лиэной в лечебную палату, где лежал недолеченный курсант. Когда мы вошли в палату, где он лежал, он там находился не один. Возле него сидело двое уже взрослых мужчин в явно какой—то военной форме. Один из них сразу поднялся и, сделав несколько шагов, остановился перед нами.

– Дядя этого недоразвитого тела – Рано Камароно. Госпожа, приношу свои извинения за его поступок. Я прослежу, чтобы он понёс соответствующее наказание, – чуть наклонив голову, очень вежливо обратился он к Лиэне.

– Извинения приняты. Я не буду выставлять никаких требований от клана, – величественно кивнула она в ответ.

– Госпожа позволит её телохранителю помочь в излечении моего родственника? – также вежливо поинтересовался он у девушки.

– Рейн, посмотри, пожалуйста, что там с ним? – повернувшись ко мне, попросила Лиэна.

Ну, прямо идеальная наша аристократка, принцесса или королева. Достаточно хорошее воспитание прямо так и чувствуется. Я заметил, мужика её слова немного удивили, но виду не показывает. Наверное, не каждая госпожа будет просить собственного телохранителя что—то сделать. Иду к болящему. Его парализованная рука лежит поверх лёгкого одеяла, которым укрыт пациент. Прошёлся рукой по его руке, незаметно нажав на нужные точки. Каналы в руке восстановились.

– Здоров, – отрапортовал я Лиэне и опять пристроился у неё за спиной. Дальше немая сцена. Курсант недоверчиво поднимает руку и вертит ладонь перед собственным лицом. Ошарашенные родственники и медик переводят взгляды то на меня, то на Лиэну.

– Я ещё вам нужна? – величаво прерывает молчаливую паузу Лиэна.

– Нет, нет. Вас сейчас доставят обратно, – сразу засуетился медик. Он проводил нас до самого флаера и приказал пилоту отвести нас обратно, что тот и сделал.

Только войдя к себе в комнату Лиэна сбросила с себя напряжение и спросила:

– Что ты там сделал?

– Восстановил токи силы в руке, она же физически в полном порядке. А ты выглядела выше похвал, просто звёздная принцесса какая—то. Молодец. Так держать, – похвалил я её.

– Скажешь тоже, принцесса, – покраснела и засмушалась девушка.

– Ну не скажи, впечатление произвела убийственное. Настоящая принцесса. Я даже уверен, они нас с тобой до сих пор обсуждают, – усмехнулся я и был, наверное, прав. Такое представление получилось. Класс.

Больничная палата

После ухода непонятной парочки в палату вошёл Сотоно.

– Каро. Что это было? – спросил его Камароно, дядя курсанта.

– Если бы я вас не предупредил, и вы полезли бы к ним с претензиями, стало бы очень больно, и ты просто не представляешь насколько больно. Извини, но большего сказать не могу.

– Он прав, Раяно. Этот внешник очень опасен. Где его готовили, я не знаю, но его уровень владения силой даже выше моего. Я только почувствовал что—то, когда он трогал руку твоего парня, но так и не понял что, – поддержал безопасника друг Каро – его начальник Сантино Гано.

– Более чем прав, – покачал головой Сотоно. – Мой вам совет, ни в коем случае не переходите дорожку этому парню. Не дай силы с ним что—то случится. Последствия могут быть катастрофические.

– И чем нам это грозит? – поинтересовался курсант, про которого все забыли.

– Не вам и даже не вашему клану, – хмуро отозвался Сотоно, – а всем нам. Рано или поздно об этом узнают его родственники, и они придут.

– И что произойдёт? – стало интересно и майору Гано.

– А вот тут возможны варианты, которые я вам просчитать не могу. У них какая—то непонятная психология, но разброс может быть широк, от уничтожения только виновников, до зачистки всего клана, а если за него кто заступится, то и всех остальных вместе взятых.

– Мне кажется или ты их боишься? – подозрительно посмотрел на безопасника майор Гано.

– До дрожи в коленях, – тряхнул головой Сотоно. – Вы их не видели в действии. Я видел. Вы думаете перед вами молодой парнишка? А вот фиг вам, это полный батальон нашего штурмового десанта, со всеми средствами усиления и это – как минимум. Он придёт один, и ваш батальон гарантировано умрёт, а вот умрёт ли он – это совсем не факт, и это анализ без вариантов.

– Впечатляет, – почесал затылок майор. – Врать нам, тебе нет смысла. Весьма впечатляет. И что посоветуешь?

– Я собираюсь дружить изо всех сил и вам того советую. Это такие отморозки, что для них предела не существует. Один человек перед ним или армия. Им просто всё равно. Они будут уничтожать всех, по одному или пачками, но армия закончится быстрее, чем им это надоест. Честно говоря, я просто рад, что они живут слишком далеко, на другой стороне галактики. Если начнём им вредить, они посчитают нас опасными. Боюсь, в этом случае мы все не выживем.

– Что—то ты нас совсем запугал, – усмехнулся Камароно, подозрительно поглядывая на Сотоно.

– Я, запугал? Да силы с тобой, даже не начинал. Я вас просто предупреждаю. Если начнётся серьёзная заварушка, я хватаю семью и прячусь как можно дальше отсюда. Мне ещё хочется пожить, а что решите вы, это только ваше решение. Своё видение проблемы я высказал.

– Значит, советуешь подружиться, что же будем иметь в виду твоё мнение. Я тоже считаю конфликт раздувать не нужно. Всё—таки реально виноват наш оболтус. Ты слышишь Селен? Если ты не наладишь нормальные отношения с этой парочкой, я тебе после выпуска такую дыру с дерьмом найду, ты оттуда у меня не вынырнешь, – задумчиво произнёс Камароно, но смотрел он при этом на курсанта.

– Да понял я, понял и друзьям скажу этих не задевать, – изо всех сил закивал головой курсант. Из разговора старших он хорошо понял, что парень на самом деле телохранитель

высокого уровня и ему реально повезло выйти без потерь из этого неприятного положения, в которое его завело собственное самомнение.

Особо в комнате у нас дел не осталось. Всё уже готово к учебному процессу. Решили ещё раз прогуляться по улицам. Народу реально прибавилось, в основном конечно женского, но и мужчины стали встречаться. В основном, как и я, они помогали закупаться своим спутницам, но вряд ли будут здесь жить. Мы с Лиэной не спеша, под ручку, прогуливались по магазинчикам. Когда мы покинули один из парфюмерных магазинов, Лиэна вдруг спросила:

– Рейн, послушай, а почему от тебя всегда идёт запах леса.

– И когда ты это почувствовала? – посмотрел я на неё. Есть у меня такое свойство. Давно, под наблюдением тёти Литты, изучал стойкие парфюмерные эликсиры и попутно испытывал на себе. Самый приятный, для меня и моих сестрёнок, запах с того времени так и остался.

– Ночью, – смутилась она и слегка покраснела. – Захотелось мне посетить одно место, вот и проснулась. А сейчас среди этих запахов вдруг вспомнила.

– У нас в мире есть такая наука, которая позволяет создавать различные эликсиры, на все случаи жизни. Один из её разделов посвящён запахам. Мы создаём эликсир, который содержит нужный запах, применяем его, и этот запах может держаться годами на человеке или какой—нибудь вещи. Моим сестрёнкам нравился запах леса, вот я и сделал такой эликсир, – пояснил я девушке.

– Ты сам создал? – удивлённо распахнула глаза Лиэна.

– Ничего сложного, – пожал я плечами. Даже для мыслящего, обладающего минимальными магическими способностями, процесс создания такого эликсира очень простой, если знаешь, как делать.

– А мне можешь сделать что—то подобное? – загорелась она желанием.

Ну как можно отказать такой просительной физиономии. Придётся соглашаться.

– Какой запах ты хочешь? – вздохнул я, предполагая трудный вечер.

– А какой можно? – выхватив у меня свою руку, радостно захлопала она в ладоши.

– Любой, – опять вздохнул я, накидывая ещё пару часов на работу.

– Можно запах моря? – поинтересовалась она.

– Моря они разные бывают, – усмехнулся я. Имелся опыт знакомства с различными морями. Некоторые имеют весьма противный запах. – Ладно, сделаю тебе запах моря, какой мне нравится, если что, потом переделаю.

Мы развернулись, и я повёл Лиэну в магазин, где мы видели комнатные и декоративные растения. Предполагая примерное развитие дальнейших событий, пришлось закупать кучу зелени. Потратился сразу почти на две тысячи, учитывая предыдущие траты, пять тысяч с карточки пропало. За два дня мой личный запас просел наполовину, но привлекать к тратам деньги Лиэны посчитал неправильным, да и деньги – это всего лишь один из ресурсов. В конце концов, я же могу снять нужную сумму с моего имперского счёта.

Оплатив срочную доставку, рванули домой. Там принялись расставлять растения по комнате и по кухне. В чужие, ещё пока пустующие комнаты мы не совались. Учитывая совместимость аур растений, расставил всё как положено. Шестая мать и не такому меня научила. Мучила до тех пор, пока я не научился нормально сочетать растения в саду, как будто я эльф какой—то.

(Дух: – А ничего, так, красивенько и уютненько получилось.)

Осмотрев комнаты после этих работ, Лиэна только ахнула. Из обычного голого коробка получилась уютная лесная обитель. Результат её завораживал. Ещё бы не завораживал – эльфийская магия опосредованного влияния во всей красе. Девушка пару минут не могла выйти из транса.

– Как у тебя это чудо получилось? – чуть слышно прошептала она, всё ещё продолжая рассеянным взглядом скользить по стенам.

– Не у тебя, а у нас, – поправил я её. Пусть сразу привыкает мыслить за двоих.

– Пусть у нас, но как? – широко открытыми глазами уставилась она на меня.

Пришлось опять сдаваться: – Меня учили.

– Учили обставлять растениями комнаты? – ещё шире от удивления раскрывая глаза, спросила девушка, хотя казалось – шире уже некуда.

– Нет, – вздохнул я, – правильно использовать силы растений. Вздыхал явно обосновано, поскольку потом пришлось читать целую лекцию по поводу совместимости растений и их аур. Лекция заняла добрых два часа, и когда мы поужинали, Лиэна повторила вчерашний приём. То есть добралась до койки и мгновенно выключилась. И если бы притворилась, я бы понял, но ведь не притворялась, просто выключилась. Пришлось повторять вчерашний подвиг, раздевать девушку и нормально укладывать в койку. Её доверчивость ко мне, поражала. Возможно, это сказывается наше влияние друг на друга, как мага и его якоря.

Почти вся остальная ночь ушла на отработку различных магических приёмов и создание заказанного эликсира запаха. Собственно, подходящую руну для запаха я помнил, вот только намучился создавать эту руну из аур доступных растений. Повезло. Закупил достаточный запас различных растений. Под утро всё—таки поспал пару часиков. Проснувшись, пошёл искупнуться в душе и по—быстрому приготовил завтрак на синтезаторе. Растолкав сонную Лиэну, сгрузил на неё большое полотенце:

– Двигай в душ. Нужно хорошо обмыться, а то запах на кожу ляжет волнами.

– Ты уже сделал! – радостно воскликнула девушка и, мигом проснувшись, метнулась в душевую, едва успев прикрыть от меня свои прелести.

Вот же ..., что делают с нами наши желания! Это она ещё не знает, что её ожидает.

– Что дальше, – спросила она, окончив обмывание и высунув голову за двери душевой.

– Топай сюда и лезь на кровать. Будем запах накладывать, – приказал я.

– Как, сюда? Я же раздетая, – заволновалась девушка.

– А то я тебя раздетой не видел, – ухмыльнулся я.

Рожица, высывающаяся из дверей, покраснела до корней волос. Мне даже из комнаты это было прекрасно видно.

– Тогда на мне трусики были, – заупрямилась она.

– Запах хочешь, тогда иди сюда. Это же тебе надо, – недовольно проворчал я, вроде не настаивая.

– Ладно, но ты пока отвернись, – попросила она.

А что я, мне нетрудно. Она проскользнула мимо меня и в полотенце улеглась на койку. Ну, да, такая наивная. Быстро сдёргиваю с неё эту тряпочку и переворачиваю на живот, пока она не опомнилась. Потом, как и при массаже, устраиваюсь на её попке и начинаю втирать эликсир в спину. Она вначале трепыхалась и попискивала под моими руками, потом успокоилась и отдалась процессу. Ну, видно же, что нравится, так чего дёргаться. Вот не понимаю я женщин, ну видел же её почти голой, те трусики ничего не скрывали. Нет же, надо поупираться. Качественно нанеся раствор на кожу от шеи до пяток, перевернул девушку на спину и занялся передней частью тела. Она красная от смущения, только закрыла глаза. Нет, дорогая, до эротики нам с тобой ещё идти и идти, так что потерпи. Аккуратными, почти воздушными движениями втёр раствор по всей открытой коже и накрыл её тем же полотенцем.

– Уже всё? – раздалось из—под него.

– Нет. Потерпи ещё немного. Лежи спокойно. Сейчас раствор впитывается в кожу и вступает в реакцию с клетками, – объяснил я.

– А что будет потом? – поинтересовалась она.

– Потом, минут через двадцать, кровь разнесёт клетки по всему организму и как только будет попадать в поверхность кожи, то проявится сохранённый запах.

Указанное время девушка лежала не шелохнувшись. Я в это время сидел рядом и в медитации разбирался с магией. Когда время вышло, я сгрёб её вместе с полотенцем и утащил в душ. Там поставил под мощную струю воды и хорошенько обмыл это тельце. Остатки эликсира необходимо удалить, иначе запах, потом будет смазываться. Она даже не пищала, но глаза всё равно закрыла. Вот же, девушки. Окончив процедуру, я завернул её в другое полотенце и выставил за дверь, поскольку сам заделался в эликсир с головы до ног и комбинезон промочил водой до нитки, пока занимался с этой особой.

Когда я выбрался из душа в сухой одежде, на меня налетел и повис вихрь в лице упомянутой особы.

– Мне так понравился запах. Это просто чудо какое—то, – она даже ухитрилась меня расцеловать. Пришлось бросать на пол мокрые вещи и полотенца, и подхватывать девушку, и так висящую на мне.

– Научи меня делать такие вещи. Это же нереально, просто сказка какая—то, – радостно прошептала она мне в ухо.

Нет, ну что тут сделаешь. Пришлось обещать. Немного постояли, пообнимались, надо идти подкрепляться, а как не хочется такую красотку с рук отпускать. Да и ей видно понравилось, вон как жмурится у меня на плече. Ладно, ещё не вечер. Похоже, очередной этап отношений пройден. Донёс её до кухни, устроились за столом и прикончили приготовленный завтрак. Она даже вкуса не распробовала, смела со стола всё, что там находилось. Даже небольшая перестройка организма всё же требовала много энергии.

Только привели себя в порядок, как нам обоим на компы пришло сообщение, что ожидается прибытие гостей, точнее соседей. Через несколько минут к дому подкатила транспортная тележка, и следом за ней подошли наш куратор и три девушки в сопровождении молодой женщины. Мы вышли за дверь их встречать.

– Это ваши соседи Лиэнелла Окано и её телохранитель Рейн Ле Ший, – указав на нас, представил нас девушкам куратор. Потом он представил новеньких. Одну девушку с молодой телохранительницей звали Кино Рамоно, её телохранительницу – Лай Мирано. Вторая пара состояла из девушки – Регаты Юно и более взрослой телохранительницы – Шины Гано.

– Больше у вас соседей не будет, – обрадовал нас куратор.

– Мужчина телохранитель, да ещё внешник, – фыркнула Мирано.

– Не зуди Лайя. Мне дядя сказал, что этот телохранитель недавно легко завалил рассветника со штурмового факультета. Причём с выпускного курса, – беззлобно одёрнула девушка телохранительницу.

– Всё равно, нанимать для девушки телохранителя мужчину, да ещё внешника – это пошло, – еле слышно проворчала недовольная телохранительница.

– Не обижайтесь на неё, – улыбнулась её хозяйка, – меня можно звать Кино, а её Лайя. Она происходит из клана потомственных телохранителей, поэтому недовольна, что наши люди выбирают себе в охрану внешников и отнимают у её клана их законный заработок.

– Всё равно ваш отец поступил весьма оригинально, хотя я его тоже не одобряю, но чужое мнение нужно уважать. Меня можете называть просто Регата, моя подруга, а заодно охрана и учительница отзовётся на имя Шина, – слегка поклонившись, произнесла вторая курсантка.

– Вот и познакомились, – довольно произнёс куратор. Посмотрев на девушек, он добавил. – Я думал, вы тут устроите бурю, когда узнаете, что с вами в одном доме будет проживать мужчина.

– А что бунтовать, не мы же будем жить с ним в одной комнате. Если его хозяйка не возражает, то я точно возражать не буду, – пожала плечами Регата.

– Мы ещё посмотрим на его поведение, – буркнула Лайя, совсем не одобряя выбор такого телохранителя.

– Вот и хорошо. Вы пока обживайтесь, а я побежал, у меня ещё сегодня много работы, – сообщил куратор и быстренько исчез из поля зрения.

– Что стоим? Заходите. Это теперь и ваш дом, – улыбнулась Лиэна девушкам и повела их за собой. Те, похватав вещички с транспортной платформы, гуськом двинулись за ней. Я быстро смылся в нашу комнату, чтобы своим присутствием пока не раздражать соседок. До меня только донеслись восхищённые восклицания, когда те добрались до кухни. Конечно, вид утопающего в зелени помещения очень их удивил и порадовал. Мне с помощью Лиэны удалось создать шедевр удачной обстановки, конечно по местным меркам. За такую работу шестая мать и побить могла. Но всё—таки у меня имелись убедительные доводы в защиту. Выбор растений слишком мал для качественного дизайна помещения в эльфийском стиле. Всю заслугу в обстановке кухни Лиэна естественно приписала мне. Девушки сначала не поверили, но после того, как она поклялась силой, что обстановку планировал Рейн, пришлось верить.

– Он кроме телохранителя ещё и дизайнером подрабатывает, – продолжая по инерции злиться, раздражённо прошипела Лайя.

– У него есть ещё куча других достоинств, – без обиды усмехнулась на этот выпад Лиэна.

– Может он ещё и спит с тобой? – поддела её Лайя.

– Конечно, а как же иначе он может меня охранять ночью, – невинно захлопала глазами Лиэна.

Девушки только удивлённо уставились на неё, не находя слов.

– Ах вот вы о чем подумали! – всплеснула руками Лиэна. – Ну, разве можно думать о таком воспитанным девушкам! Как не стыдно! Он на самом деле спит со мною в комнате, но на отдельном матрасе рядом с кроватью.

В общем, она им слегка отомстила за их начальное отношение ко мне.

– А как ты раздеваешься при нем? – заинтересовалась Регата.

– Я при нем не раздеваюсь, – усмехнулась Лиэна, а потом хитро поглядела на соседок и добавила. – Он меня сам раздевает.

Два – ноль, в её пользу. Глаза у соседок выглядели явно больше их обычного состояния. С весьма задумчивым видом они разбрелись по комнатам. Соседнюю с нами заняла Кино со своей телохранительницей Лайей, а обе комнаты напротив достались Регате и Шине. По такому разделению никто не возражал. Лиэна сразу посоветовала девушкам, где лучше заказать обстановку, так как они с Рейном уже досконально всё разведали. Чтобы не спать на полу, те быстренько покидали вещи в шкафчики и разбежались по магазинам.

Глава 4. Театр масок

– Ты великолепна, – похвалил я Лиэну, когда соседки исчезли.

– Ой, как вначале мне было стыдно, – прикрыв лицо руками и опять краснея, пожаловалась Лиэна. – Но потом слова как—то сами собой стали выскакивать, и ты знаешь, мне так смешно стало ставить их в неловкое положение, так что мне понравилось. Давай их как—нибудь ещё разыграем.

– Есть у меня на эту тему идея, весьма интересная, – согласился я.

– Такая же нахальная, как и все твои остальные действия, – скорчив хитрую рожицу, поинтересовалась она.

– Ещё нахальнее, поскольку у нас будут слушатели, – усмехнулся я.

– А почему только слушатели? – заинтересовалась она.

– До зрителей они ещё не доросли, – щёлкнул я её по носу.

– Ах ты, паразит..., – она попыталась меня поймать.

Ну да, ну да, почти обычной девушке поймать вампира. Смешно. Я, извиваясь и отскакивая, обходил все её поползновения. Наконец она выдохлась и обиженно проворчала:

– Я так не играю. Ты жульничаешь. Ты используешь силу. Я так ещё не могу.

– Кто же тебе мешает использовать силу лучше. Наверное, попу наела и поэтому на поворотах заносит, – поддел её я.

– Да я тебя..., нахал паршивый..., – и попытки добраться до меня, возобновились с новой силой. А говорила – устала. Нет, надо только задать правильную мотивацию и усталость сразу исчезает. По собственному опыту знаю. Только через некоторое время она окончательно выдохлась. На очередной попытке меня достать, я скользнул ей за спину и, подхватив на руки, утащил на кровать. Там с брыкающейся тушки стащил комбинезон и, оставив в нижнем белье, придавил её со спины, к кровати.

– Пусти, – уже жалобно попросила она, перестав брыкаться.

– Расслабься, лежи и слушай, – приказал я и начал ей делать восстанавливающий массаж. Опять послушалась, прогресс явно на лицо. Вот теперь начнём очередной урок.

– Ты слишком слаба. Но не потому, что у тебя нет силы, ты просто не можешь ей правильно пользоваться. Надо начинать систематические тренировки. У меня есть специальные методики развития тела и силы, но придётся серьёзно заниматься. Хотя тут главное – иметь желание. С остальным я помогу. Правда придётся меня слушаться во всём. Сказал прыгать, значит надо прыгать. Сказал ложиться, значит надо ложиться. Вопросы будешь задавать потом.

– И я стану такой сильной как ты? – слегка повернув голову и скосив взгляд, взглянув на меня, спросила Лиэна.

– Не только сильной, сила – только один аспект тренировок и совсем не самый главный. Главное – заставить разум работать на полную мощность. Тогда и с остальным проблем не будет. Сильнее меня ты, конечно, не станешь. Для этого надо, как минимум, войти в семью. А вот разобраться с любым местным чудачком самостоятельно, тебе вполне будет по силам.

– А значит, если войду в семью, то могу стать сильнее тебя? – упрямо повторила она вопрос.

– Лиэна, ты просто пока не понимаешь. Нельзя быть самым сильным во всём. Ты конечно в некоторых случаях сможешь меня превзойти, если приложишь к этому желание и старательность. Я же не могу быть лучше всех во всём. Это просто нереально, даже с моими силами и возможностями. На самом деле, я сам сейчас постоянно учусь и набираю опыт, – продолжая массаж, я продолжил рассказывать. Она и не заметила, как я её перевернул и начал массировать тело спереди.

– Я ещё подумаю, – пробормотала она и тут же уставилась на меня, – слушай Рейн, а ведь реально после твоего массажа ничего не болит. Ты что, волшебник?

– Нет, – улыбнулся я ей, – но я очень хочу им стать.

(Дух: – И ведь ни в одном слове не соврал, совратитель малолетних.)

– Так ты говоришь, можно меня немного подучить? А когда начнём? – вдруг заинтересовалась она.

– Так уже начали, думаешь, я твои прелести просто так мну, – немножко нахально рассмеялся я. Тем более что мои руки как раз и лежали на её прелестях.

– Нахал. Самый нахальный нахал, которого я когда—нибудь видела, – вздохнула она уже без возмущения.

Я слез с неё и указал рукой на душ:

– Иди, смой с себя пот.

– Плохо, – пробормотала она, надув губки, и грустно вздохнула, – раньше ты меня в душ на руках носил, а теперь не хочешь. Значит, разонравилась.

– Иди отсюда вымогательница малолетняя. Я и так по твоей милости сегодня один комбинезон искупал, – внушительным шлепком по попе, я отправил её в нужном направлении.

– Нахал и деспот, и я не малолетняя. Сам такой, – тяжело вздохнула она и скрылась за дверями душевой кабины.

– Ты как, насчёт шуток с соседями, ещё не передумала? – поинтересовался я.

– Всегда готова, – выглянув на мгновение из дверей, отрапортовала она и нырнула обратно.

– План такой. С сегодняшнего дня начинаем специальные тренировки тела, иначе оно у тебя не справится с положенной нагрузкой. Но при этом будем нервировать и провоцировать соседок. Мне нужна неделька, чтобы подтянуть твоё тело до необходимого минимума. Вечерами я буду делать тебе специальный массаж. Процедура весьма болезненная. Так вот, во время него ты будешь, как минимум, полчаса охать, стонать и орать. Вот только моя большая просьба, не забывай добавлять при этом слова: хочу ещё, мало, давай быстрее и тому подобное.

– Рейн, тебе не говорили, что у тебя извращённая фантазия. А что подумают обо мне соседки? – спросила меня Лиэна, выйдя из душа, обмотанная полотенцем и вытирая волосы.

– Говорили и не раз. Но у моих сестричек фантазия ещё лучше. Они меня и не такими словами крыли, а соседки нам пока пофигу. Пусть думают, что хотят, это их мысли и их проблемы. Но другого, быстрого и подходящего к нашим условиям, метода развития тела я не знаю. Значит, орать ты всё равно будешь. Почему не совместить полезное с приятным, – ухмыльнулся я.

– Так я вопрос не рассматривала, – задумалась девушка. – Пожалуй, я согласна. Слушай, а ты потом согласишься и их немного подучить. Вот у них будут при этом рожи, когда они узнают, чем мы тут на самом деле занимались.

– Я, собственно, на это и рассчитываю, – кивнул я. – В училищах изначально формируется круг друзей и врагов, так что, чем больше мы наберём себе друзей, тем меньше останется врагов.

– Пожалуй хоть ты и нахал, но умный нахал. Я с тобою, – подарив мне быстрый и лёгкий поцелуй, она умчалась одеваться в нашу комнату.

Соседки пришли довольно уставшие и возбуждённые. Хождение по магазинам – это у них серьёзная нагрузка. Все женщины во всех мирах одинаковы. За ними стали прибывать и транспортные платформы. До вечера у них в комнатах стоял шум и треск. Они устраивали свои гнёздышки. Вечером они все почувствовали аппетитный запах из кухни. Лиэну я всё это время к синтезатору не допускал. Вампиры, из—за идеального обоняния, самые хорошие повара. Хоть это и искусственная пища, но комбинировать совместимые пищевые компоненты весьма полезно. Даже такая искусственная пища в этом случае усваивалась гораздо лучше. Да

и на запах эти блюда приятнее стандартных. Отец в своё время составил кучу рецептов для синтезатора. Вот их—то я и использовал.

– Что это тут так вкусно пахнет? – первой заинтересовалась Кино. Как я уже понял, она более раскованная и контактная особа, чем все остальные.

– Рейн меня кормит, – пожалала плечами Лиэна, уже сидящая за столом и во всю уплетающая приготовленный продукт.

– Вот же..., ну почему так везёт некоторым? Телохраниитель, дизайнер, да ещё и повар в одном лице. Лайя, ты не хочешь мне что—нибудь приготовить, – пробормотала Кино, сглатывая слюну. Запахи по кухне бродили весьма аппетитные.

– Я телохраниитель, а не кухарка, – проворчала Лайя, высовываясь из комнаты. Живот, совсем не к месту, у неё предательски заурчал.

Из другой комнаты, на запах выглянула Шина и поскольку разговор она слышала, то сразу обратилась ко мне:

– Молодой человек, может, поможет бедной голодающей женщине?

– Это кто тут голодающая? – высунулась из дверей последняя соседка. – Да ты у меня целый кулёк пирожков отобрала и сожрала, оставила бедную хозяйку без питания.

– Девушки не спорьте. На синтезаторе остались в памяти три последних позиции, это и есть эти блюда, так что выбирайте и ешьте на здоровье, – проинформировал я наших соседок. Те не заставили себя ждать и быстро несколько раз выпотрошили синтезатор. Лиэну я заставил стрескать двойную порцию и она, хотя и с трудом, но одолела предложенное меню.

– Извините, но теперь мы должны вас покинуть. У нас занятия, – кивнул я им напоследок и сгрёб со стула, чуть пискнувшую от неожиданности, Лиэну и утащил её в нашу комнату. Дух показал мне с девушкой, на наших компах, ошарашенные лица соседок. Лиэна с трудом удержалась от смеха, уткнувшись мне в плечо и прикусив зубами воротник моего комбинезона, когда я тащил её до дверей комнаты. Только в комнате она дала волю смеху и то, только наглухо спрятав лицо в моих одеждах. Когда она успокоилась, я сбросил ей на комп сообщение: – «У стен прекрасная звуковая изоляция, а вот сквозь двери звуки слышны в коридоре». Она кивнула мне и набрала на компе: – «Что мне делать?».

– «Раздевайся полностью и ложись лицом вниз, как обычно» – приказал я.

– «Отвернись. Я стесняюсь» – ответила она. Пришлось отворачиваться. О, эти женщины. Смотреть на голое тело – пожалуйста, а на глазах раздеваться нельзя. Услышав, что шуршание одежды прекратилось, и кровать слегка скрипнула, я повернулся и как обычно расположился на её прекрасной попке.

– «Теперь терпи и не забывай про крики и вздохи» – сообщил я ей.

Сначала я со всех сторон прошёлся по её телу разогревающим массажем. Она комментировала это охающими и ахающими звуками, а вот потом занялся ею всерьёз. Растяжение различных мышц. Точечный массаж активных точек тела. Силовые нагрузки на мышцы, с помощью таких же точечных воздействий, заставляющих мышцы судорожно сокращаться. Всё это сопровождалось уже не охами, а вполне приличными воплями, но Лиэна терпела и не забывала давать комментарии, конечно, когда могла это сделать. Её радовали только весьма красноречивые рожицы соседок, продолжавших сидеть на кухне и прислушиваться к нашему концерту. Дух исправно продолжал всё транслировать на компы. Лиэне часто было больно, но без этого нельзя подготовить мышечный каркас к нагрузке.

Закончив экзекуцию, я укутал её в полотенце, привёл в беспорядок, надетый на меня комбинезон, и под весьма удивлённые взгляды соседок, унёс её в душ. Лиэне даже краснеть специально не пришлось, её лицо от нагрузок и так напоминало помидор. В душе я отгёр от пота уже совсем никакое безвольное тело, поставил её под небольшой напор воды и, раздевшись, обмылся сам. Я заметил, как она иногда через силу приоткрывала глаза и наблюдала за мною, но вида не подал. Потом также небрежно одевшись, но уже с мокрыми волосами, я укутал

девушку снова в полотенце и унёс в нашу комнату. Только коснувшись головой кровати, она сразу отключилась.

(Дух: – Слабовата пока девочка. Трудно ей придётся.)

А то я сам не знаю. Интенсивный курс исправления тела и энергоканалов – процедура весьма болезненная. Устроившись на своём матрасе, привычно занялся магией.

Утром, когда Лиэна выползла из кровати и направилась в душ, соседки смотрели на неё та—а—а-кими глазами. Не обращая ни на кого внимания, она прошагала туда и обратно, как зомби. Потом я сделал ей утренний восстанавливающий массаж. Она, уже свеженьким козлёнком, точнее козочкой, выпорхнула из нашей двери и, дождавшись, когда я сварганю на синтезаторе требуемую комбинацию состава продуктов, быстро прикончила свою порцию, издали похожую на приличную гору продуктов. Молодые девушки, кто с презрением, как Лайя, кто с удивлением, смотрели за её действиями. Похоже, соседки только недавно отправлены семьями в одиночное плавание и ещё не в достаточной мере сформировали взгляд на отношения между мужчиной и женщиной, да ещё клановые порядки вносили свою лепту. Только Шина, в силу большего опыта или, скорее всего, явно предупреждённая майором об этой непростой парочке, что—то заподозрила. Уж очень подозрительно она приглядывалась к Лиэне. Я понял, ещё когда их нам представлял куратор, что они не просто так попали в наш домик. Судя по их именам, их к нам приставили в качестве дополнительных глаз, так как СБ, скорее всего, уже обнаружила испорченные системы наблюдения.

После завтрака я повёл Лиэну на романтическую прогулку, о чём так прямо и заявил соседкам. Мы обошли дом и вдвоём, взявшись за руки, удалились в небольшую рощу, виднеющуюся из наших окон и окон одних наших соседок. Только когда мы скрылись от возможного наблюдения, Лиэна сообщила мне:

– Никогда не думала, что играть чувства так тяжело.

– Ничего, это тоже будет твоими уроками, показывать другим не то, что ты чувствуешь на самом деле. Это хорошее искусство и оно может пригодиться в жизни.

– Чем займёшься? – поинтересовалась она.

– Учёбой, чем же ещё, – вздохнул я.

– А как же романтическая прогулка? – надув губки и с явно притворной грустью, провоцируя меня, спросила она.

– Будет тебе, романтическая прогулка. Обещаю. Но позже. Сейчас некогда. Надо тебя подготовить к началу учёбы, по максимуму.

– Хорошо. Давай учиться, – уже не притворно вздохнула она.

И мы начали. Я с помощью обычного гипноза много раз вгонял её в транс. Заставлял вспоминать мельчайшие подробности каких—то действий в прошлом и пытался научить её входить в такое состояние самостоятельно. Это у неё начало получаться только к обеду, но это уже значительный прогресс. Мозг у девушки оказался достаточно развит. Осталось только заставить его работать с каналами в ауре, но это вполне возможно, и мы уже начали воплощать это в жизнь. К обеду мы появились в доме и, подкрепившись, опять растворились в лесу. К вечеру Лиэне удавалось уже самостоятельно входить в транс, и она радовалась как ребёнок. Ещё бы, для неё вдруг открылись невероятные возможности, о которых она даже не догадывалась, а ведь это так просто. Теперь она могла до мельчайших подробностей вспомнить любое мгновение своей жизни, любую прочитанную или даже просто увиденную где—то страницу книги. Это её поражало. Мы просто лежали и отдыхали. Я удобно расположился на спине, заложив руки за голову. Лиэна положила руки на мою грудь и, пристроив на них свою головку, уставилась мне в глаза. Лёгкий ветер слегка обдувал нас, едва шевеля её волосы. Я был весьма доволен проведённым днём. Наконец начал её подготовку.

– Рейн, и ты всё это тоже можешь? – намекая на полученную способность, скоро проявила она свой интерес.

– Лиэна, это всего лишь маленькая часть твоих собственных безграничных возможностей. Слушайся своего необычного или точнее ненормального телохранителя, и тебе со временем откроются более значительные тайны. Сейчас ты всего лишь получила доступ к собственной памяти, и это необходимый, но всего лишь первый шаг к твоему развитию.

– А сколько всего шагов? – сразу заинтересовалась она.

– Бесконечное количество, ведь жизнь бесконечна, – усмехнулся я, глядя на её удивлённую физиономию.

– К сожалению, моя жизнь не бесконечна, всего максимум каких—то двести – триста лет и всё. Жалко, – грустно вздохнула она.

– Поверь, я знаю существ, проживших намного больше, – слегка подбодрил я её.

– А сколько? – загорелись интересом её глаза.

– Помнишь, я тебе рассказывал про клятвы, так вот той клятвы, что ты уже дала недостаточно для получения такой информации, – покачал головой я.

– Ну, хоть намекни пока, я может потом и дам тебе ту клятву. Просто пока я не готова. Я почему—то боюсь, – постепенно говоря, всё тише и тише, пробормотала она. Интерес всё же победил, и она стала перечислять: – пятьсот?

– Семьсот?

– Тысячу?

Я молчал и только улыбался, глядя на её возбуждённую физиономию с горящими глазами.

– Две тысячи? – она удивлённо приподняла брови.

– Три тысячи? – теперь она уже удивилась основательно.

Я продолжал молча улыбаться.

– Десять тысяч? – еле слышно выдохнула она.

– Я не понимаю, – жалобно глядя на меня, пробормотала она, – как можно прожить десять тысяч лет?

– Много, это значит много, – всё—таки что—то я ей ответил.

– Много, значит, много больше десяти тысяч? О силы! Ты видел предтечей? – от удивления она прикрыла рот рукой.

– Много, это значит много, – опять повторил я ей.

– Ещё раньше, жили только древние. Но это же почти пятьдесят тысяч, – уже совсем неслышно прошептала она, не отрывая руки ото рта.

– Ты видел их! Это они учили тебя, поэтому ты знаешь так много! – сделала вполне логичный вывод она.

(Дух: – Парнишка, признай, девочка гений, она почти догадалась, и ошиблась—то всего в два раза, ну не на порядок же.)

Мне пришлось промолчать. Хотя она и мой якорь, но секреты не только мои.

– Рейн, я никому—никому не скажу, даже папе. Поверь мне. Учи меня дальше, пожалуйста. Я хочу узнать больше.

– Я и так учу тебя очень быстро. Быстрее хочется, но нельзя. Это может тебя убить и поверь, мне совсем не хочется тебя покидать, хотя у меня есть такая возможность. Так что пользуйся моей добротой, – усмехнулся я.

– Я буду слушаться тебя во всем, так хочется узнать, что там дальше. Ты показал мне только краешек, но для меня это уже так много, – грустно вздохнула Лиэна, с надеждой глядя в мои глаза.

– Да куда же я от тебя денусь, – тяжело вздохнул я.

(Дух: – Точно, никуда, она же якорь, и оберегать её тебе всё равно придётся. Откат от смерти единственного якоря может и тебя запросто убить, так что вертись шеф, изворачивайся, но девушку сохрани.)

– Что уже пора? – грустно спросила Лиэна, когда я зашевелился.

– Да. Пора. Уже совсем стемнело, а нам ещё дрессировать твоих соседок, – я погладил рукой её волосы. Так не хотелось прерывать эту идиллию.

Придя домой, я опять заставил Лиэну съесть огромную порцию ужина и мы, почти не отвечая на едкие выпады Лайи, скрылись за своей дверью. Дальше повторился вчерашний сценарий. Соседки реагировали чуть слабее вчерашнего, но повышенная реакция ещё наблюдалась. Они даже начали обсуждать между собой поведение Лиэны, как наследницы одного из кланов, хоть и торговцев, но потомственных кланов планеты.

Следующие два дня проскочили по тому же сценарию, только теперь я учил Лиэну чувствовать окружающий мир. Если говорить другими словами, открывал ей третий глаз. Прогресс был налицо. К концу этого периода она почувствовала мир и увидела мир другим. Она всё—таки мой якорь, и спящие потенциальные возможности у неё имелись. Иначе и быть не могло. Внутренне зрение – это ещё не магический взгляд. На самом деле, это всего лишь более полное использование возможностей информационных датчиков самого тела и мозга мыслящего. Глаза, уши, нос, кожа, волосы – всё это может быть использовано, как датчики информации. Надо только научиться вылавливать, разделять и обрабатывать такую информацию. Ресурсы мозга тоже огромны. Многие мыслящие их просто не используют.

Лиэна пребывала на вершине блаженства. Открытые возможности в очередной раз потрясли её. Видеть с закрытыми глазами. Контроль пространства на все 360 градусов. Возможность видеть в темноте. Оценка температуры окружающих предметов. Обострённый слух. Некоторые возможности в удалённой оценке веществ и предметов, типа связок лёгкий – тяжёлый, плотный – рыхлый, кислый – солёный и тому подобное. Огромный, новый и такой непонятный мир её просто завораживал. Ночной массаж тоже дал свой эффект. Перестройка тела девушки шла ударными темпами. Нет, её внешний вид совершенно не менялся, но это уже были не те мышцы и связки. Совсем не те. Ударные дозы, специально подобранного питания, использовались организмом для качественного изменения мышц и связок, они серьёзно уплотнялись и одновременно приобретали упругость и эластичность.

Вес Лиэны увеличился почти на двадцать процентов, но соседки этого совсем не заметили. Вот только Шина явно обратила внимание на слегка изменившуюся походку девушки и сильно возросшую координацию движений. Хорошо подготовленный мастер боя обязательно обращает внимание на такие резкие изменения, а Шина похоже обладала серьёзной подготовкой в работе с внутренней силой. Я, конечно, видел в её теле хорошо разработанные каналы силы, но вот насколько она ими управляла, непонятно. При мне она их не использовала, поэтому её уровень трудно определить. Я заметил, что Шина уже после второго дня перестала участвовать в обсуждении наших с Лиэной ночных концертов, а только стала всё внимательнее прислушиваться к их исполнению.

Заметить определённый ритм хорошему мастеру совсем не трудно. Она просто сначала не обращала на это внимание, слегка попав под влияние общего мнения. Её уверенность, что мы занимаемся совсем не тем, о чём думают остальные девушки, только окрепла. Она провела простую проверку, на которую не обратила никакого внимания Лиэна, но заметил я. К ужину третьего дня, она где—то достала местные фрукты. Я такого здесь ещё не пробовал, но видел его в головидео, когда изучал язык. Фрукты очень походили на большой земной персик, но размером с приличный апельсин. Когда Лиэна заканчивала ужин Шина, неожиданно для всех, предложила ей:

– Лиэна, я тут по случаю спелыми каучо разжилась. Хочешь попробовать?

– Давай, давно их не пробовала, – согласилась та, запихивая в себя последнюю порцию ужина.

Шина нырнула в свою комнату и вышла оттуда с пакетом фруктов. Лиэна, как и я, предполагалась за столом, спиной к дверям Шиной и явно не могла видеть, что та делает.

– Лови, – вдруг сказала Шина и бросила увесистый фрукт в сторону Лиэны. Конечно, она кидала его не в спину девушки, а на стол рядом. Но я-то знал, что Лиэне уже стало всё равно, откуда, что может прилететь. Она, совсем не думая, не оборачиваясь назад, автоматически приподняла руку и, выхватив летящий плод прямо из воздуха, возле своего плеча, принялась с удовольствием его хрумкать, размазывая потёкший сок по довольной физиономии.

– Хороший, но в меня больше не влезет, – с трудом выдохнула Лиэна, мгновенно уничтожив явно вкусный продукт.

Шина так и застыла столбом возле собственной двери. Её подозрения вдруг превратились в реальность. Даже боец её уровня ещё не мог так контролировать пространство.

Я привычно подхватил на руки Лиэну и понёс в нашу комнату. Решится или не решится. На всякий случай решил перестраховаться. Поплотнее подхватил девушку под попу снизу правой рукой и отправил сообщение: – «Сильнее обхвати меня за шею, мне может понадобится моя левая рука». Лиэна без дополнительных вопросов выполнила распоряжение. Всё же Шина решилась. Она без слов кинула нам вслед ещё один фрукт. Что радовало, не в мою спину, а в сторону двери. Ну что же пора их немного просветить, а то их обсуждения нашей парочки уже зашли в тупик. Не оборачиваясь, я, опустив левую руку, выловил пролетающий мимо, на уровне пояса, фрукт и буркнув: – Спасибо, – скрылся за дверью.

Шина, открыв рот, осталась стоять возле двери. В двадцать два года она прошла уровень полудня и считалась в клане гением. Покорить такую вершину силы, в таком возрасте удавалось единицам. И что же она видит. Двое молодых людей шестнадцати лет, из которых один – вообще внешник, демонстрируют элементы уровня заката, к которым ей ещё нужно добираться и добираться. Ох, совсем не зря Сантино настоятельно рекомендовал приглядеться к этой парочке. Что—то такое он про них знает, но молчит. Скорее всего, пытается использовать её как независимого наблюдателя.

Всё—таки её подозрения подтвердились. Они занимаются в комнате совсем не тем, о чём думают её более молодые соседки. Они упорно тренируются. Как можно тренироваться с таким звуковым сопровождением, она пока не понимала. Но то, что это никакая ни запись и так видно. Она бы это заметила. Ритм и голос Лиэны не повторялся. Рейн что—то делал с Лиэной и, похоже, иногда ей было очень больно. До Шины вдруг дошло, да они же просто подсмеиваются над соседками, заодно скрывая какие-то серьёзные тренировки. Ну как можно замаскировать такой процесс? Да теми же любовными играми. Только вставляй время от времени правильные слова, и не отличишь один процесс от другого. Никакая любовная игра не может довести девушку до такого состояния, что она даже руку поднять не в состоянии, а это Шина уже на второй день заметила. Вот поэтому Рейн постоянно носит девушку на руках. Это как же нужно издеваться на тренировках, чтобы довести ученицу до такого состояния. Но ведь результаты поразительные.

Самые свежие данные, полученные Сантино о прежней подготовке Лиэны, однозначно давали понять – она была всего лишь утренницей и то в лучшем случае. Это что же получается, этот внешник за несколько недель ухитрился поднять её уровень до рассветника. Да это просто нереально, а что реально? Возможно, внешник знает некоторые способы ускоренного развития некоторых способностей. Вот это уже более похоже на правду. Тогда получается, что этот Рейн, как минимум полуночник, если не выше. Поскольку если бы кто—то знал методики быстрого развития сил, то это уже давно стало бы известно и весьма продвинутые воины пеклись бы, как горячие пирожки. Так нет же этого. Хотя, он же внешник. Может там, где он живёт, такое возможно. Вот это очень перспективная мысль, надо подумать.

Фрукт оказался весьма вкусным и приятным на вкус. Пока Лиэна готовилась к массажу, я с удовольствием его съел. Надо будет полазить в инфосети и почитать про историю этого мира. Да и с флорой и фауной более подробно разобраться, а то что—то подозрительно бедная она тут у них, по крайней мере, та, что я видел. Дальше вечер прошёл по отработанной методике.

Следующее утро началось с посещения нас куратором. Он сообщил, что с завтрашнего дня начинаются занятия и завтра утром нам, тем, кто будет учиться, необходимо прибыть, для зачисления по группам, в общий зал училища. Он заставил будущих курсантов одеться в курсантскую форму и досконально проверил наш вид. Оказалось, что телохранительницы наших соседок учиться не собираются. Их наняли родственники девушек только для охраны. Придаться к внешнему виду курсантов нашему куратору не удалось. И я с Лиэной и девушки отнеслись к этому весьма ответственно и заранее подогнали свою форму. Куратор покинул нас довольным. Сегодня решил Лиэну не мучить, пусть отдохнёт, и так нагрузки на пределе. Поскольку планы изменились, решили просто погулять по административному району. Что оказалось необычным, соседки нас поддержали, и мы целой компанией отправились развлекаться. Оказалось, Кино прекрасно знала эту часть училища. Она много раз бывала тут с дядей. Она стала нашим основным гидом и провела по всем достопримечательностям и местам отдыха. Несмотря на то, что вокруг меня куча красивых девушек, а кругом сновали толпы курсантов различных курсов, никаких происшествий с нами не случилось. Все заняты подготовкой к предстоящим занятиям, и им не до нас. Наша гулянка мне понравилась.

С помощью Кино, мне даже удалось обнаружить небольшое заведение, где кормили натуральной пищей. По местным меркам блюда там стоили очень дорого. Жаль, не удалось там посидеть, просто заглянули и поскакали дальше. С таким удобным гидом надо не упускать времени и получше ознакомиться с обстановкой. Также начались некоторые подвижки в общении, наконец, на наши вечерние концерты клюнула первая рыбка. Кино выловила Лиэну, когда та задержалась у одной из витрин магазина с одеждой, кстати, на витрине демонстрировалось весьма красивое нижнее белье для девушек. Она с красным от смущения лицом, но очень заинтересованно спросила:

– Лиэна и как это быть по вечерам с парнем?

– Тяжело, но интересно, – усмехнулась в ответ та.

– Я тебя серьёзно спрашиваю, а ты смеёшься, – обиделась Кино.

– Кино, ты просто не понимаешь, о чём спрашиваешь, – поймав её за руку и не дав уйти, сказала Лиэна.

– Ну, так расскажи, а не смейся. Я ещё ни разу не была с парнем, – тихо прошептала она.

– И я ещё ни разу не была, – поддаваясь своей интуиции, и тоже со смущением призналась ей Лиэна.

– Так вы же это... По ночам..., – постоянно затыкаясь от изумления, пробормотала Кино.

– Если дашь клятву Рейну молчать о том, что увидишь, можешь даже поприсутствовать и посмотреть, чем мы там занимаемся, – усмехнулась довольная Лиэна. Блокада в изоляции общения, похоже, оказалась прорвана.

– Я подумаю, – задумалась Кино и отошла от Лиэны. Явно видно, наживку она заглотила. Такой общительной девушке как Кино, очень хотелось узнать, чем мы там с Лиэной занимаемся. Скорее всего, из—за своего характера, долго думать на одну тему она не умела.

Разговор с ней продолжился после того, как мы уже к вечеру вернулись домой. Она опять выловила Лиэну и стала пытаться её про клятву, которую надо давать. Лиэну я уже подготовил к этому разговору, и что говорить она знала. К тому же она почему—то очень обрадовалась, что кусать Кино я не буду, а воспользуюсь специальной иглой, которую уже заранее запас для таких случаев. Она признала себя более знающей и ближе ко мне. Подробно узнав всё о клятве, Кино посчитала, что это ритуалы моей родины, и ей в этом случае ничего не грозит. Она угадала только на половину, просто она ещё не представляла, чем это ей будет грозить. Она сразу договорилась с Лиэной, что сегодня она присоединяется к нам. Естественно Лиэна была непротив. Кино оказалась совсем не плохой девчонкой и такая подруга Лиэне здесь пригодится. Какой разговор у девушки состоялся со своей телохранительницей, я не подслушивал, но на ужин Сайя вышла молчаливая и очень мрачная. Остальные две наши соседки очень удивились, когда

я сегодня не понёс Лиэну в комнату после ужина, а она сама, вместе с Кино, держась за руки, последовали за мной. Я так думаю, остальные обратились полностью в слух, чтобы понять, что у нас там происходит.

Сначала я переговорил с Кино и уточнил, что та приказала телохранительнице. Она честно выложила, что сняла с Сайи всю ответственность за сегодняшний вечер и приказала ни в коем случае не мешать, что бы ни происходило. Надо признать, она поступила весьма мудро. Пока я проводил с ней ритуал клятвы секрета, Лиэна уже разделась и с интересом смотрела на нас с кровати. Как я и ожидал, Кино оказалась обычной девушкой и прогнозируемо ойкнула, когда я её кольнул иглой и потом также прогнозируемо ахнула, когда капли крови исчезли со вспышкой.

Лиэна, зажав рот рукой, пыталась удержаться от смеха, глядя на ошарашенное лицо уже подруги. Куда же она теперь от нас денется. Я забросил совсем не сопротивляющуюся девушку на кровать к Лиэне и пристроил её на уголке. Потом показал знаком, что нужно молчать и приказал духу вывести картинку с кухни и ей на комп. Хоть она и поняла мой приказ, но такого не ожидала и опять ахнула, но потом мгновенно исправилась и прикрыла рот руками. Сам я привычно влез на попку Лиэне и начал делать массаж.

Кино, с интересом смотря за мучениями Лиэны, в то же время давилась от смеха, наблюдая на компе выражения лиц соседок. Когда она немного пришла в себя, она добавила в наш хор и свои пiski и тут же чуть не легла со смеху, смотря на собственную телохранительницу. У той на лице боролись сразу несколько несовместимых приказов, но поскольку Кино не звала на помощь, всё—таки её приказ победил. Лайя просто не находила себе места, то крутясь на стуле, то бегая по кухне. Остальные напряжённо вслушивались в происходящее в нашей комнате и краем глаза следили за Лайей. Кино уже плакала, давилась и хрюкала, пытаясь изо всех сил подавить смех. Это добавило интима в наш концерт. Когда я понёс Лиэну в душ, за нами, красная от смеха и довольная выползла Кино. Причём, когда я вышел, она умудрилась снять с себя одежду и закутаться в одно из наших полотенец. Её выступление сопровождалось забываемыми лицами присутствующих зрителей. Она с красным лицом от смеха, а совсем не от смущения, как подумали некоторые, заняла кабинку душа рядом с нами и там пыталась успокоиться под струями воды. Она явно давно так не веселилась.

Играть – так играть, – подумал я и сбросил ей на комп сообщение: – «Как насчёт продолжить веселье?». Она некоторое время крутилась, не понимая как ответить, а потом всё—таки воспользовалась редактором: – «Да, да, да. Только для того чтобы посмотреть на их лица ещё раз».

– «Тогда сегодня ты ночуешь у нас» – передал я.

– «Согласна» – отозвалась она. Она явно вспомнила, как Лиэна обмолвилась, что не была ещё ни разу с парнем, так что логично подумала, ей в нашей комнате с моей стороны ничего не грозит.

Наивная маленькая девочка. У меня на её счёт имелись очень далеко идущие планы, но естественно не сексуальные. Глупо упускать такую смелую и перспективную ученицу с задатками мага.

Когда я последовал с Лиэной на руках обратно, из душа в комнату, Кино, также завернутая в полотенце, выйдя из душа и отмахнувшись от вопросов Лайи и только предупредив её, что сегодня она ночует у нас, быстро шмыгнула к нам за дверь и тут же сползла по этой двери, опять давась от смеха. Мне пришлось оставить на кровати Лиэну, которая тоже находилась в неадекватном состоянии, возвращаться и подбирать Кино, нести и укладывать рядом с ней. Двигаться сама девушка просто не могла. Комп исправно транслировал немые сцены из кухни. Вот такого оставшиеся соседки точно не ожидали и просто не знали, что с этим делать.

Когда мои девушки отсмеялись, уткнувшись в койку, и успокоились, я провёл Лиэне восстановительный массаж, во время которого она только попискивала от удовольствия, и она

довольная нырнула под одеяло. И тут Кино неожиданно даже для меня попросила: – А можно и мне такой массаж сделать?

Я переглянулся с тоже удивлённой Лиэной, но она только кивнула соглашаясь.

– Лезь поближе, – шепнул я Кино.

Она переползла через Лиэну и, сбросив полотенце, оказавшись совсем голой, улеглась лицом вниз. Пришлось садиться и ей на попу и проводить сеанс массажа. Ей понравилась и пищала она с таким же удовольствием, как и Лиэна. Окончив работу, я запихнул Кино под одеяло к Лиэне и отправился к себе на матрас. Девушки ещё некоторое время о чём—то шушукались между собой. Я к ним не прислушивался, а приступил к своим занятиям.

– Лиэна, как Рейн подключался к моему компу, там же зашифрованная защита? – покрывшись под одеялом и повернувшись к Лиэне, спросила Кино.

– Ему это не сложно, у него комп с искином.

– Но ведь искин, это же целая огромная комната. Я видела в училище, мне дядя показывал.

– Кино, у Рейна биоискин. Он встроен в его организм.

– Но это же невозможно, – удивлённо распахнула глаза Кино.

– Как видишь вполне возможно.

– А откуда он?

– Он не говорит. Для этого надо давать совсем другую клятву.

– А ты её дала?

– Пока ещё нет, но скорее всего, дам. Там у него так много всего интересного, у меня у самой до сих пор голова идёт кругом. Ты даже представить себе не сможешь.

– А что вы с ним в роще делаете? – задала очень интересующий её вопрос Кино.

– Он меня учит пользоваться своими возможностями, – усмехнулась Лиэна, вдруг поняв, насколько она была ограничена, пока не встретила Рейна. Ей стало вдруг очень страшно. Если бы они тогда проехали мимо этого парня и не привезли его в клан, она бы так и осталась девушкой, как две капли воды похожей на Кино. Она даже задрожала от такой страшной мысли.

– Что с тобой? – забеспокоилась Кино.

– Просто подумала, какой бы я была сейчас, если бы не встретила Рейна.

– А какая ты сейчас? – поинтересовалась у неё Кино.

– Все ещё слабая и совсем глупая, – грустно вздохнула Лиэна.

– Я тоже слабая и глупая? – тут же поинтересовалась Кино.

– Не обижайся, но ты ещё слабее меня. Ты такая, как я была до встречи с ним.

– А в чём это выражается, мне же интересно. Может, я тоже хочу стать сильной, – заинтересованно спросила Кино, от нетерпения ожидая ответа, ёрзая под одеялом.

– Это просто невозможно передать словами. Рейн мне приводил наглядный пример в своё время. Как может зрячий рассказать слепому про мир вокруг.

– Ты значит теперь зрячая.

– Нет, что ты, я ещё только приоткрыла один глаз и вдруг увидела столько, сколько не смогла увидеть за всю свою жизнь.

– Лиэна, ну хоть что—то расскажи.

– Да не могу я рассказать, чтобы понятно было.

– Ну, Ли—э—э-на.

– Ладно. Вот ты уверена, что я не вижу под одеялом твои руки. Покажи что—нибудь пальцами.

Кино сжала ладонь в кулак, а потом выкинула два пальца.

– Два, – вздохнула Лиэна.

– Просто угадала, – не поверила Кино, и сложила другую комбинацию

– Опять два, только ты теперь рога показываешь, – сказала Лиэна.

– Не может быть, ты как—то подглядываешь, – не смогла поверить Кино.

– Ну и как тогда тебе что—то доказывать, – вздохнула Лиэна.

– А ты далеко так видишь?

– Нет, к сожалению. Только в пределах комнаты, – снова грустно вздохнула Лиэна.

– Я знаю, как проверить. Что у меня лежит в кармане комбинезона? – возбуждённо спросила Кино, с нетерпением ожидая ответа.

– В левом две заколки для волос. В правом обычный талисман, на цепочке. Кстати, там защёлка поломана и легко открывается, так что можно потерять, – ответила ей Лиэна, даже не поворачиваясь к одежде Кино, кучкой кинутой рядом с дверью, где она осталась, когда Рейн подхватил Кино.

– Но как? – удивлённо прошептала Кино.

– Не знаю, но могу и вообще, отстань, это тебе Рейн делал только укрепляющий массаж, меня же он растянул и перекрутил всю. Я сейчас даже своего тела не чувствую и спать хочу. Потом все узнаешь, – еле слышно пробормотала и, закрыв глаза, замолчала Лиэна.

По спокойному дыханию видно, что она сразу после этих слов уснула. Кино ещё некоторое время покрутилась в кровати, понаблюдав за неподвижно сидящим Рейном, и неожиданно для себя тоже заснула.

Утром, когда мы выбрались из комнаты на завтрак. Кино пришлось выдержать от телохранительницы просто бурю вопросов, но она только сейчас почувствовала коварство клятвы. Она вдруг поняла, что не может дать ответ ни на один вопрос Лайи, поскольку те напрямую связаны с секретами этой ненормальной парочки. Даже, похоже, уже троечки, только прикоснувшись к тайне, она уже не могла остановиться. Это так её заинтриговало и заинтересовало, что она была готова на все. Даже мысль о том, что Рейн каким—то непостижимым образом, наложил на неё ментальную блокировку и это на неё, природного псиона, которые вообще не поддаются никакому ментальному воздействию, только добавила ей уверенности в правильности выбранного решения.

Видя, что все вопросы игнорируются подопечной, Лайя вынужденно пригрозила возможностью проинформировать о её ужасной выходке отца. В прошлом, такая угроза всегда приводила Кино в трепет. В этот раз произошло удивительное событие, Кино только пожалала плечами и сообщила Лайе: – Это же твоя работа. После такого ответа Лайя просидела весь завтрак, как пришибленная, автоматически потребляя пищу и даже не чувствуя её вкуса. Так измениться за одну ночь невозможно. Да ещё эта хитрая улыбка уже у двух девушек, с которыми те смотрели на соседок, очень выбивала телохранительницу из колеи. Тем более они теперь с довольным видом переглядывались между собой, имея за спиной какую—то общую тайну.

Особо времени не оставалось и, быстро позавтракав, мы направились на первые занятия. Кино, не обращая внимания на протесты своей охраны, влезла к нам в капсулу. Лайе пришлось присоединиться. Девушки, сидя напротив, рассказывали друг другу ту информацию, которую они знали о методах обучения в училище. Кино конечно знала намного больше, поскольку дядя очень много ей рассказывал про это заведение. Собственно по рекомендации дяди, отец и оплатил её обучение. Большая часть клановцев – природные псионы, поэтому, как правило, выбирают военное направление своего развития. Я достаточно много почерпнул новой для себя информации за такую короткую поездку от дома, к основному зданию учебного центра, где нас уже ожидал куратор.

Оказалось, что кланы контролируют три ближайшие звёздные системы включая эту. В этой системе две подходящие для жизни планеты. В двух других по одной. Судя по древней истории, все эти планеты изначально были мертвы, но пришли первые и смогли преобразовать их и подготовить к жизни. Потом первые схлестнулись в войне ещё с кем—то и были уничтожены, но враг их уничтоживший, почему—то не появился.

После появились древние, их сейчас называют предтечи и попытались восстановить огромную звёздную империю заново, но что—то у них это не особо получилось, и начались страшные войны между собой. Выжили единичные миры, удалённые от основных театров боевых действий и наиболее развитых центров цивилизации. С очень большим трудом этим мирам удалось восстановиться, используя крохотные останки технологий предтеч. Одним из таких миров и оказалась эта планета.

По рассказанной Кино истории, их кланы берут начало именно от оставшихся предтеч, поэтому и считают себя выше остальных миров новой империи. За всё время они смогли захватить и объединить три системы в единый союз под управлением кланов. Дальнейшее их продвижение остановили другие выжившие соседи. Особых ресурсов вести продолжительные войны не было. Так что наступило равновесие, а потом все решили объединиться в конфедерацию миров, которая получила наименование Корона. Этот мир, под названием Око короны, стал поставлять в военные силы конфедерации отлично подготовленных воинов псионов, что в итоге, после небольших пограничных конфликтов с другими объединениями миров, образовавших различные звёздные империи, обеспечило безопасность конфедерации от соседей. Сейчас большая часть развитых миров находилась в относительном равновесии и кроме небольших конфликтов, войны не велись, но началось интенсивное освоение и захват миров фронта. Вот там, в ход шли все средства, вплоть до столкновений крупных флотов за особо перспективную систему. В войнах псионы нужны всем, и платили им весьма не маленькие суммы, поэтому значительной статьёй дохода этого мира, являлась подготовка таких воинов для дружественных образований. Поэтому и попадала большая часть клановцев в военные учебные заведения. Наибольший процент девушек шёл учиться на пилотов, чуть меньше на техников и совсем немного на медиков, парни шли на другие боевые факультеты. Конечно, в пилоты шли и парни, если у них имелись необходимые для этой профессии данные.

Глава 5. Удары из—за угла

Кино нам по секрету рассказала, что дядя, являющийся одновременно и главным медиком училища, уже давно провёл с ней все тесты и выявил способность управлять любыми типами кораблей. Так что её будущее уже известно. Нам же с Лиэной такие тесты только предстояли, и если мы их частично не пройдём, то нам определят только те типы кораблей, которыми мы сможем управлять. Из нас получатся пилоты более низкой квалификации. Тестов я совсем не боялся. По сведениям Кино, там просто проверялись реакции тела и сознания на различные раздражители, и компьютер выдавал рекомендации.

Зародились во мне смутные подозрения, раз противники клана Лиэны до сих пор не проявили себя, поскольку драку с курсантами я отвёл как случайное совпадение, они явно могут готовить какую—то подлость на тестах. Пришлось дать команду духу проследить за этим.

(Дух: – Шеф, ну что ты как маленький, я уже слежу за теми системами, которые проявляют к нам повышенное внимание. В их основную программу я не полезу, там искин стоит, он умный и засечёт вмешательство, а вот периферию я проконтролирую. Да и думаю, гадость они именно в том оборудовании нам готовят будут. Иначе искин и их накрыть может, а так данные пришли, он обработал и выдал ответ – мы ни к чему не приспособлены, но не совсем идиоты. Так что нам возить в космосе можно будет только мусор. Сам посуди, какой фурор произведёт информация, что дочь главы клана способна водить только мусоровозы. И это при их повёрнутом на селекции кланов вывернутом сознании.)

Анализ духа только подтвердил мои опасения, да и интуиция после этого успокоилась. Точно эти паразиты захотят нас подставить. Эх, жаль мало пока я знаю о мире, а то бы накатиł им обратный привет.

Кураторы сформировали из приезжающих курсантов подобие строя и отвели нас в приёмный зал. Там, как обычно, в таких случаях, официально выступил начальник училища и пожелал всем успешного прохождения тестирования. Потом курсантов разбили на небольшие партии, по полсотни человек и развели по учебным корпусам, на тренажёры, где и проводилось тестирование. Как раз для такого случая, все боевые тренажёры, на всех факультетах, переводились в режим тестирования. Все курсанты, поступающие на пилотский факультет, естественно туда и попали. Как и рассказывала Кино, 90 процентов сюда поступающих курсантов, оказались девушками.

Мы с соседками держались рядом, поэтому и заняли кабинки тренажёров по соседству. Телохранительницы остались ждать рядом с кабинками.

Когда я уселся в кресло, сразу со всех сторон ко мне присосались различные датчики контроля. Я послал через духа сообщение на комп Лиэны, чтобы она вошла в транс, при выполнении тестовых заданий, та ответила, что так и собиралась сделать. Дальше собственно и началось тестирование. Мне начали задавать различные вопросы через комп и одновременно проверять различные реакции тела на внешние воздействия: кололи, крутили, прижимали, меняли гравитацию и так далее. Я на многие вопросы не знал ответа, поскольку недостаточно хорошо, а точнее совсем плохо ориентировался в реалиях этого мира, дух подсмотрел таблицу правильных ответов на компе тренажёра. Этим—то я и воспользовался.

(Дух: – Шеф, по поводу Лиэны наши подозрения оказались правильными, таблица правильных ответов на тренажёре Лиэны смещена. Реакция на первый вопрос передаётся в ответ на второй вопрос. Подмена произошла, как только тренажёр определил, что в нём Лиэна. Вмешаться без последствий в работу тренажёра невозможно. Такое влияние искин отслеживает, но я пошёл другим путём. Я заблокировал шупом исходящий сигнал компа тренажёра и постоянно подменяю его своим, скорректированным, так что не переживай, на все вопросы она ответит правильно.)

Сообщение духа меня порадовало, так что я занялся собственным обучением. Именно обучением. Вопросы теста оказались весьма интересны, а поскольку ответы я знал из таблиц, то это предоставляло широкий круг информации о мире и жизни его обитателей. Например, я с удивлением узнал, что существует специальная процедура при вызове на дуэль и вообще очень много других интересных данных. Жаль, что тест оказался не очень большим, всего около часа. Я узнал очень много нового, но весьма недостаточно для правильной ориентации в этом мире, кроме того, многие вопросы так и остались мне непонятны. Типа – что вы сделаете, если неожиданно встретите энциклопеду. Да откуда я знаю, что надо делать, если я не знаю что это за гадость. Пришлось тупо вставлять правильный ответ – бежать.

Когда мы покинули тренажёры, я сразу сообщил Лиэне, о ловушке на её тренажёре и о том, что она уже нейтрализована.

– Почему ты не сказал мне раньше? – возмутилась она.

– И что, это бы помогло тебе пройти тест? – пожал я плечами.

– Пожалуй, нет, – задумалась девушка.

– Вот видишь, значит, я поступил правильно. Я же твой телохранитель. Обнаружил угрозу и нейтрализовал её. И вообще мне за это должна быть премия, – усмехнулся я.

– Будет тебе премия. Обещаю. Отцу я сообщу об этом вечером. Чтобы не портить ему радость. Насколько я знаю, результаты тестов сразу отсылаются заказчику, оплатившему учёбу.

Куратор, встретивший будущих курсантов, поздравил нас с окончанием тестов и как он сказал, с формированием наших планов обучения. Теперь нам всем необходимо пройти в библиотеку, зарегистрироваться там, и нам будут выданы кристаллы с информацией для первого курса, в соответствии с направлением учёбы, полученным из результатов теста, а заодно и узнать эти самые результаты.

В это время, кабинет главного медика

– Рамоно, и как ты это объяснишь? – спросил Сотоно у приятеля, просматривая результаты теста интересной парочки.

– Весьма интересный вопрос, – ответил главный медик эсбэшнику, крутя те же данные на компе.

– И всё—таки, твои выводы, – поинтересовался Сотоно.

– Ну что ты пристал. Выводы, выводы, а то ты не знаешь. Нет у меня никаких выводов. Это просто невозможно. Понимаешь, в принципе невозможно, – раздражённо махнул рукой медик.

– Результаты теста Рейна не поддаются анализу, вообще. Такое впечатление, что там сидел не человек, а робот какой—то. Ну не бывает стопроцентный результат в физическом и в психологическом тестах. Разве что он знал все правильные ответы на всю логическую часть изначально, до того как сел в тренажёр, но извини, это никак не проясняет физический тест. Вот смотри, в кабину садится живой человек. Вот его данные. Теперь пошёл тест и, оп—п—па, уже не человек. Давление, пульс, да вообще все параметры, в том числе мозговые, намертво застыли. Это уже не человек, а монстр какой—то. Совершенная машина убийства. Но заметь, в это же время он свободно отвечает на сложнейшие психологические тесты. Теперь по поводу девушки. Психологические тесты на 93 процента – это много. Рекорд училища 95, и смею напомнить, это оказался гениальный пилот в будущем. А вот физический, практически тот же, что и у парня – 97. Да у меня профессионалы с опытом налёта в полсотни лет до 80 не добиваются. Но и это не самое главное. Ты не в курсе по поводу вчерашней выходки моей племянницы?

– Нет, мне ничего не сообщали. Да и не могли сообщить. Вся следящая аппаратура в их домике неисправна. Как такое могло случиться, непонятно. Конечно, помещение пустовало уже несколько лет. Всё—таки дом на краю женской части, и там девушки не любили селиться. Но мои люди, как обычно, хотели посмотреть состояние курсантов перед тестами, до остальных добрались, а к этим заглянуть не смогли, – пожаловался Сотоно.

– Так вот, по докладу телохранительницы моей племянницы, та отказалась её послушаться и провела всю ночь в комнате этой парочки и оттуда, как та говорит, как обычно, раздавались весьма характерные звуки, обычно сопровождающие некоторые виды человеческих отношений. Но в этом она ошиблась. Физический тест в капсуле однозначно показал, что никаких половых контактов у девушек вообще не было. Но это—то не главное. Вот посмотри сюда. Это тесты Кино, проведённые мною на таком же тренажёре две недели назад. Каюсь тебе сразу, воспользовался служебным положением. А вот это её свежие тесты. Сравни. Логический прошлый – 75, сегодняшний 80. Физический прошлый 45, это очень хорошо для первого курса, сегодняшний – 60. Понимаешь это изменение нереально. За две недели эти показатели не могли измениться на такую величину. Поверь мне, не могли. Тем более, я очень обоснованно подозреваю, что они вообще изменились за один день. Понимаешь, весь мой многолетний опыт медика говорит, что такие факты из области фантастики. Я три раза перепроверил данные компов и даже искина подключил к проверке, но тот ничего не обнаружил. Вмешательства не было. Если я эту парочку, до последнего времени вообще не видел и не знаю, кто и к чему их готовил, то собственную племянницу я знаю с детства, и в последнее время контролировал достаточно хорошо. Для меня её показатели более ошеломительны, – к концу эмоциональной речи почти кричал медик.

– Успокойся Гото. Я тебя вполне понимаю. Могу даже посочувствовать, но вот представь, а если этот внешник тоже из расы воинов. Я даже могу тебя точно уверить, что это так. Может же такое быть, чтобы на другом конце галактики сохранились такие же потомки пред-

теч? Может. А если они сохранили более полные технологии древних? Это также соответствует всем моим знаниям о них. Разве у них не может быть уникальных методик подготовки, превышающих наш уровень знания? Может. Мало того, небольшая проверка, проведённая моей дальней родственницей, живущей рядом с ними, показала, что девушка уже сейчас по некоторым возможностям приближается к уровню закатника. Значит уровень её телохранителя значительно выше, и он по вечерам не занимается с ней любовью, а учит, и твоя племянница это поняла, рискнула с ними сблизится, и вот, пожалуйста. Всего за один день парень подтянул и её уровень. А она боится, что если что—то расскажет, он перестанет с ней заниматься.

Из своих встреч с представителем этой расы, я знаю – они повернуты на секретности. Впрочем, как и мы. Но у них это возведено в ранг сверх религии. Поэтому давай пока дружно закроем глаза на эти тесты. По уровню они проходят? Проходят. Пусть учатся, а мы посмотрим, и я советую не мешать общаться с ними твоей племяннице. Разве она стала хуже после такого общения?

– Да понимаю я всё, мне просто страшно за неё становится. Мы сами, того не понимая, прикоснулись к какой—то опасной тайне и если что, она пострадает первой, – с сомнением покачал головой медик.

– А ты не переживай, все мы храним какие—то тайны. Ну и что, одной больше, одной меньше, зато представь, как увеличатся возможности твоей племянницы в бою, если она научится таким фокусам у этой парочки. Да и не верю я, чтобы глава клана Окано согласился подвергать дочь опасности. Наоборот, он выбрал для неё самого идеального телохранителя из возможных. А то, что тот начал учить наших девушек, это только даст нам преимущество в дальнейшем.

– Дай то силы, – с сомнением вздохнул медик.

Когда мы вышли из библиотеки с коробками, выданных на руки кристаллов, я чувствовал себя весьма неудобно. С тестами мы с духом немного не рассчитали. Да кто же знал, что они не используют боевой транс, которому я обучил Лиэну. Это же так просто для псиона. Судя по всему, мы побили все рекорды этого училища. Да—а—а, так засветиться. Ну что тут поделаешь, я ещё совсем молодой, подсказать некому, дух существо подчинённое. Придётся учиться на собственных ошибках, хотя и не хотелось бы. Одно радуется, результаты тестов – это секретные данные, и кому попало, местное СБ их не предоставляет.

Информационные кристаллы – тоже одна из восстановленных старых технологий. Кристалл представляет собой чистый оксид какого—то металла и при создании на него записывается информация. При прочтении кристалл разрушается, а данные записываются на комп, в специальную зону памяти, откуда нельзя передать информацию вовне. Поскольку комп настроен на генокод носителя, так достигается определённая гарантия по нераспространению этой информации третьим лицам. Конечно, с духом и шупами диагноста это для меня не проблема, но таких технологий в звёздных мирах пока не имелось, это чисто магические технологии. Вообще—то у меня уже начала формироваться картина истории этого мира, немного отличная от той, что мне рассказали, но пока не хватало многих фактов. Шёл режим накопления информации по этому вопросу.

Поскольку для всех определены уровни предстоящего обучения, оказалось, что и мы и наши соседи будем обучаться на пилотов по полной программе. Это предполагало серьёзную нагрузку во время обучения, и вот теперь нам предстояло выбрать методику обучения.

Существовало три варианта. Самый простой – это учиться в основном потоке курсантов. Посещать лекции, где специальные преподаватели объясняли то, что написано в документации на кристаллах. Проходить практические занятия, где опять же под присмотром всё это закрепляется и отрабатывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.